

ВАЙНАХ

Ежемесячный литературно-художественный журнал

12. 2014

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Министерство
Чеченской Республики по
национальной политике,
внешним связям и
информации.

Адрес: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору в
сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций
05 февраля 2014 г.
Регистр. свид-во
ПИ № ТУ 20-00089

Журнал выходит с 1991 г.

Главный редактор –
Ахмадов

Муса Магомедович

Редколлегия:

Л. Абдулаев

С. Алиев

М. Бексултанов

Л. Довлеткиреева

Р. Межиева

С. Мусаев

Р. Талхигова

А. Шайхив

Рукописи принимаются
редакцией в первом и втором
экземплярах, а также на
электронных носителях.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Адрес редакции: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Тел.: 8 (8712) 22-32-45

E-mail: vaynah_azi@bk.ru

<http://www.vaynah.at.ua>

<http://www.j-vaynah.ru>

Журнал выходит один
раз в месяц. 16+

Журнал набран на
компьютерной базе ГУ
«Литературно-художественный
журнал «Вайнах».

Отпечатано в ГУП «ИПК

«Грозненский рабочий»

364021 ЧР, г. Грозный,

ул. Интернациональная, 12/35

Подписано в печать

29.12.14

В случаях полиграфического
брака обращаться в типографию,
указанную в выходных сведениях
журнала.

Тираж – 2500 экз.

Свободная цена

Заказ № _____

СОДЕРЖАНИЕ:

ПУБЛИЦИСТИКА

Имран ИСМАИЛОВ. *Дом, который построил Рамзан*.....2
Иса ОКАРОВ. *Три войны Дома Печати*.....4

ПРОЗА

Вахид ИТАЕВ. *Печальная дорога*. Рассказ.....6
Муса АХМАДОВ. *И муравейник не разрушай*.
Повесть.....29

ГОЧДАР

Важа ПШАВЕЛА. *Дийцарш*. Гочдинар
МАРГОШВИЛИ Султан.....21
Роза МЕЖИЕВА. *Кавказ*. Гочйнар
Иадиз КУСАЕВ.....26

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

Мурадин ОЛЬМЕЗОВ. *Тропинка на небо*. Стихи.....14
Анна КОСАРЕВСКАЯ. *Сказки Белого Ворона*. Главы
из повести. *Окончание. Начало в № 10-11*.....43

ПОЭЗИЯ

Валид ДОКАЕВ. *Воскрешение*. Стихи.....18
Хава ГАГАЕВА. *Молчание токсично*... Стихи.....41
Зелимхан МУСАЕВ. *Нас ждут большие перемены*...
Стихи.....51

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тауз ИСС. *Кавказское здоровье*.....54

ИСТОРИЯ

Идрис АТСАЛАМОВ. *Бейбулат Таймиев и его роль
в становлении русско-чеченских
взаимоотношений
в первой трети XIX-го века*.....56
Мария КАТЬШЕВА. *93-й год. Никто не хотел
уступить. (Фрагменты из неопубликованной
книги «Уроки чеченского», 2-я часть,
1991-1994 г.)*.....61

КРАЕВЕДЕНИЕ

Хаваж ЦИНЦАЕВ. *Чишки и чишкинцы*.....79

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2014 ГОД

.....89

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Саламбек АЛИЕВ. *Муса Ахмадов. Собрание сочинений.
5 том*.....95

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Роза МЕЖИЕВА. *Зимняя сказка*.....95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ПЕРЕВОДЧИКАХ

.....96

Дом, который построил Рамзан

Дом печати в Грозном, сердце чеченской журналистики, вновь разрушен в ходе боестолкновения с бандитами 4 декабря 2014 года. В первый раз он пострадал в начале первой чеченской кампании, 20 лет назад, в декабре 1994 года при штурме Грозного. После последних событий Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров дал распоряжение заново отстроить Дом печати в кратчайшие сроки – к 25 декабря. И слово свое сдержал. Дом печати стал еще одним символом республики, возродившейся из пепла.

Это стало привычкой - каждый раз, входя в Дом печати, бросать взгляд влево. Там, в глубине холла, в дальнем его углу, отведенном под музей журналистики, висит фотография моего друга Шамхана Кагирова. Переглянулся с ним, встретился с его взглядом – и все в порядке. А он смотрит с фотографии слегка ироничным и лукавым, только ему присущим, взглядом, словно спрашивает: «Ну, как ты там, старик?». Киваю ему в ответ и говорю: «Все в порядке, Шамхан».

А теперь от этой фотографии ничего не осталось. Террористы, захватившие Дом печати, разрушили и сожгли все, в том числе и музей журналистики, расположенный на первом этаже здания.

В том бою с бандитами, защищая Дом печати и жизни мирных граждан, героически погибли 14 сотрудников полиции дорожно-постовой службы. Они первыми встретили врага и вступили с ним в смертельную схватку.

В пламене того боя сгорела и фотография Шамхана Кагирова.

Шамхан Кагиров, как и многие чеченские журналисты, начал свою трудовую биографию в районной газете. Затем его пригласили в республиканскую молодежную газету «Комсомольское племя», в конце восьмидесятых, в перестроечные годы поменявшую свое название на «Республику». Именно «Республика», которую в девяностые годы при Дудаеве закрывали несколько раз, твердо и принципиально выступала против конфронтации с руководством России и раскола в чеченском обществе. Последний раз «Республику» закрыли в октябре 1994 года, перед самой войной.

В таком коллективе работал Шамхан. Затем, когда «Республика» прекратила свое существование, он стал корреспондентом «Российской газеты». 12 декабря 1995 года он ранним утром вместе с сотрудниками правоохранительных органов Чеченской Республики на легковой машине направился в Серноводск, чтобы

рассказать читателям о том, как проходят выборы в истекавшей кровью, но мечтающей о мирной жизни Чечне. В районе 15 молочного совхоза их машину окружили и обстреляли бандиты. В том бою, при исполнении служебных обязанностей, в самом расцвете сил трагически оборвалась жизнь талантливого журналиста и прекрасного человека Шамхана Кагирова.

Я с ним виделся накануне, и мы договорились встретиться после его возвращения из командировки, которая, мы это понимали, сопряжена с большим риском. Не получилось. Эта командировка оказалась для Шамхана Кагирова последней в жизни.

И вот теперь, спустя почти двадцать лет после тех событий, во время своей бандитской вылазки террористы в пламени Дома печати попытались сжечь и оборвать нить, связывавшую нас, журналистов, запугать и заставить не говорить правду о сегодняшней Чеченской Республике и ее успехах. Не получится.

Фотографии Шамхана Кагирова и других чеченских журналистов, погибших в годы войны, сгорели. Но память о них, не пожалевших своих жизней ради мирного будущего, нельзя превратить в пепел. Они в наших сердцах навсегда. Верю, что и нынешнее молодое поколение журналистов, кому предстоит еще нести нелегкую ношу представителей этой непростой профессии, с честью и достоинством продолжит их путь.

Многих из тех, чья память увековечена в музее журналистики, я знал лично. Шамхан Кагиров, Хусейн Гузев, Супьян Эпендиев, Рамзан Хаджиев... Их много, можно долго перечислять знакомые имена. И долг каждого из нас – сохранить и передать потомкам память о них, рассказавшим правду о той войне.

Рядом с ними в музее журналистики свое достойное место должны занять после событий 4 декабря 2014 года и имена 14 сотрудников правоохранительных органов. Они приняли свой последний бой у Дома печати, заблокировали в нем бандитов и заслонили собой мирных жителей Грозного.

Интересна и поучительна история Дома печати.

Это здание, в котором расположился редакционно-издательский комплекс «Грозненский рабочий», построили еще в 1976 году. В нем располагались все республиканские печатные издания того периода, выходящие на русском, чеченском и ингушском языках. Здесь же, рядом, в пристройке, где сейчас находятся ЧГТРК «Грозный» и ТРК «Даймохк», располагался производственный корпус типографии «Грозненский рабочий», где печатались газеты. Типография находилась рядом с газетами, и это было удобно. Сейчас типография «Грозненский рабочий» располагается в здании бывшей типографии имени Заболотного, по улице Интернациональной, 12.

Во время новогоднего штурма Грозного федеральными войсками в районе Дома печати шли ожесточенные бои, его обстреливали из тяжелых орудий. Разумеется, от него остался только остов, да и то не весь – правая секция здания под градом снарядов разрушилась полностью. Нынешний Дом печати так и остался существовать в усеченном варианте из-за невозможности восстановить правое крыло.

В 1995 году я с содроганием сердца зашел в разбитый Дом печати. Я мечтал об этом и боялся шагнуть в него, переступить через исковерканный, обгоревший каркас железной двери, открывшейся со стоном. Здание напомнило мне тяжело раненного человека, которому нужна срочная помощь. Но ее пришлось ждать долгих 12 лет.

В Доме печати сгорела моя трудовая книжка, которая хранилась в отделе кадров.

И только в 2007 году, когда Президентом Чеченской Республики стал Рамзан Кадыров, Дом печати обрел вторую жизнь. Его отремонтировали в предельно сжатые сроки и все чеченские СМИ, печатные, электронные и телерадиовещательные, отметили в нем свое новоселье.

И вот теперь, в декабре 2014 года, Дом печати отмечает в третий раз свое рождение.

В истории Дома печати сотнями, тысячами незримых нитей переплелась новейшая, трагическая и жизнеутверждающая биография Чеченской Республики.

Он восстановлен в рекордный для всей России, а, может быть, и для всего мира срок – 20 дней. И его построил Рамзан. Глава Чеченской Республики, Герой России Рамзан Ахматович Кадыров. Он его возвел и доказал, что в Чеченской Республике самые смелые мечты сбываются. Только мечты эти исполняются не сами собой. А благодаря воле, настойчивости и крепости характера нашего лидера.

Восстановление в очередной раз разрушенного Дома печати – праздник не только для чеченских журналистов, но и для всего чеченского народа.

Трудности и тревоги останутся позади, надо только верить в лучшее и добиваться своего.

За какие-то семь лет неузнаваемо изменилась республика – похорошела, стала опрятной и чистой, современной, продвинутой. Грозный, столица Чеченской Республики, по праву называют самым быстро развивающимся городом не только Северного Кавказа, но и России.

Все эти масштабные перемены в жизни нашей республики, в которой живут представители разных национальностей, начались в 2007 году. После того, как Рамзан построил дом. Дом печати.

Имран ИСМАИЛОВ

Три войны Дома Печати

Зло войны время от времени напоминает о себе. Посреди великолепия вновь отстроенного Грозного вдруг за одну ночь появляется черное, обугленное здание, обгорелая школа, выгоревшие дотла длинные ряды павильонов главного рынка столицы. Погибли на боевом посту молодые чеченские парни, только начинавшие жить. У многих из них остались дети, в сердца которых навсегда поселилась пронзительная тоска по отцу. Погибли, получили ранения и мирные люди, попавшие под огонь. В плеяде героев прибавилось еще четырнадцать имен чеченских полицейских, принявших на себя первый удар.

Дом Печати был открыт в 1976-ом году и сразу же стал одной из достопримечательностей столицы Чечено-Ингушетии. Здесь разместились

четыре республиканские газеты: «Грозненский рабочий», «Ленинан некъ», «Сердало», «Комсомольское племя», а также Чечено-Ингушское отделение Союза журналистов СССР и другие организации. Здесь же разместился и райком партии Грозненского сельского района, органом которого была газета «Заветы Ильича», в редакции которой я работал фотокорреспондентом с 1979–85 годы. Мне часто приходилось бывать в этом доме в те годы, я сотрудничал с республиканскими газетами, они печатали мои фоторепортажи из аграрных районов, с многочисленных заводов и фабрик Грозного и республики. Журналисты гордились своим прекрасным Домом. Мне он тоже был дорог. С этим Домом связаны воспоминания о довоенном Грозном, где я вырос, о молодости, о друзьях – коллегах, с которыми встречался в светлых кабинетах Дома Печати...

В первую чеченскую войну Дом Печати стал местом наиболее ожесточенных боев за Грозный. В новогоднюю ночь 1994–95 годов это здание пережило первое и наиболее жестокое испытание, ведь как известно, Дом наш находится на стратегически важном месте, на перекрестке четырех направлений. Здесь проходили колонны 131-ой Майкопской мотострелковой бригады от консервного завода в сторону железнодорожного вокзала... От Дома Печати начинается дорога на Старые Промысла.

В годы хаоса Дом мрачно возвышался над окружающим его разрушенным районом, весь истерзанный, зияя гигантскими пробоинами, ошестинившись ребрами вывороченной арматуры, с гирляндами обвисших кусков стен... Казалось, что никогда больше Дом Печати не вернется в свой прежний, довоенный облик. Но он был вновь отстроен вместе с новым городом, стал еще краше. Рядом засиял золотыми куполами музейный комплекс имени Ахмат-Хаджи Кадырова, перед окнами дома журналистов раскинулся прекрасный сквер, заложенный в память о погибших на служебном посту журналистов Чеченской Республики. Некоторых из них я знал лично – Шамхана Кагирова, Хусейна Гузуева, Рамзана Хаджиева... При входе, в холле, был открыт небольшой музей журналистики, где с больших фотографий погибшие журналисты смотрели на идущих на работу своих живых коллег. Не стало и этого уголка Памяти...

Неизвестно, был ли это запланированный захват или преследуемые силовиками бандиты вынуждены были невольно укрыться в Доме журналистов, охраняемом немногочисленной безоружной охраной, но случилось, то, что случилось...

Как мы все знаем, сегодня умы и внимание людей, особенно молодежи, занимает Интернет и телевидение. Печатная продукция на культурно-идеологическом фронте стремительно сдает позиции, как это не печально. Но этот Дом, где сохраняется Печатное Слово, не может быть второстепенным объектом для нашей республики. И доказательством этому является указание Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Кадырова восстановить Дом Журналистов в сжатые сроки.

Мы прекрасно понимаем, что есть силы, которые заинтересованы в том, чтобы в республике было неспокойно, когда на Российскую Федерацию ополчились все страны НАТО. Понимаем также, что источником мирового зла на сегодняшний день являются Соединенные Штаты Америки. Разыграв очередную карту – Украину, как в свое время – Чечню, темные силы под черными знаменами с саблями пытаются расколоть мир на две части – исламский и неисламский, одновременно подрывая устои истинного Ислама, пронесенного нашими предками через века войн и лишений.

...Дом Печати восстановлен волей Рамзана Кадырова и самоотверженным трудом рабочих и помогавшим им журналистов за рекордно короткий срок – за три недели. Пусть это будет последним испытанием для Дома чеченских журналистов. Дала тIаьхье беркате йойла!

Иса ОКАРОВ

Вахид Итаев**Печальная дорога**

Рассказ

Он работал преподавателем в институте. Нынче встал рано, чтобы переписать черновые страницы лекции набело, и только сел за стол, как вошел к нему его старший брат Камиль. Он встал ему навстречу, и по лицу брата почувствовал, что у того серьезный разговор. Камиль прошел и сел на стул, соединив и сжав в руке костыли. Помолчал секунд десять и сказал:

– Убийцы Али в Саратове. Я, ничего тебе не говоря, искал их семь лет. В

Саратове и Хамид – это был двоюродный брат, – и Аслан (это был сын Хамида, уже взрослый). Но никто, кроме нас с тобой, не должен это делать. Только ты и я. Я вот, – и брат ударил костылями об пол. И тут же встал и направился к двери. На пороге остановился.

– Ведь ты когда-то хорошо стрелял. Помню, у тебя был и разряд по стрельбе из пистолета.

– Я и сейчас каждую неделю посещаю тир.

– Медлить, Махмуд, нельзя, – надавливая на каждое слово, заключил Камиль.

Проводив брата, он ходил по кабинету и перебирал тысячу мыслей. Да, племянник Али, добрый и одаренный мальчик, ему было пятнадцать лет. И он был единственный сын у отца, да и ему единственный сын, потому что у него не было сына, а только дочери. Прошел день, и всю бессонную ночь племянник Али как живой стоял перед ним. Как он не хотел быть ничьим убийцей, но вынужден был им быть теперь. Если не поедет он, то поедет брат со своими костылями. «В России много убийц, не пойманных законом, надо и закону помочь», – заключил он под утро.

Он уговорил ректора, хотя тот поначалу возмутился, что он просит недельный отпуск в начале учебного года. Жене Зарган сказал, что его на несколько дней посылают на семинар в Саратов.

Он поехал через день. До Астрахани ехал автобусом, с Астрахани до Саратова поездом. На вокзале его встретил Аслан. Махмуд оглядел его стройную мускулистую фигуру, посмотрел в темные глаза, в которых кипела энергия жизни, и сказал, улыбаясь в свои пушистые усы:

– Спортом, вижу, занимаешься.

– Да, боевыми искусствами, – смущенно ответил Аслан.

– Правильно. Надо быть сильным. Китайцев вон полтора миллиардов, а вдруг попрут на Волгу.

Аслан только засмеялся, но комментировать шутку дяди не стал.

Хамид и жена его Лиза приняли Махмуда радостно. И Лиза после первых речей по этикету спрашивала, смеясь:

– Скажи, чем кормить тебя, мясом, рыбой, овощами?

– Черепашьим супом, если в Волге есть черепахи, – тоже смеясь, ответил Лизе, шутя Махмуд.

Хамид был столь деликатен, что ни разу вечером не упомянул про цель его визита в Саратов. Только утром после завтрака сказал:

– Аслан покажет дорогу к объектам. Вся разведка сделана. Будь осторожен. Махмуд молча кивнул.

Аслан привез его к первому «объекту». Но там вышло не то...

Потом Аслан привез его почти на край Саратова и остановил машину.

Тут от большой дороги ответвлялась более узкая и бежала мимо сплошных садов.

– Вот за углом забора тротуарчик. Первая калитка его. У него дочь, но она в это время в школе, – сказал Аслан.

Махмуд дошел до угла, повернул и шел по тротуару. Он был весь внимание к окружающему миру. Ветки яблонь ломились от яблок.

Он отметил этот факт в сознании. «Богатый урожай для мальчишек – любителей очищать чужие сады, если таковые есть поблизости, и забор не высок», – подумал он. А вот и калитка. Она была не заперта. Он толкнул ее и вошел. Мгновенным взглядом охватил картину: довольно просторный двор, наполовину под ковром зеленой травы. Дальше дом, открытое широкое окно, крыльцо. А слева под яблоней на стремянке стоял высокий молодой мужчина, набирая в зеленое ведро яблок. На земле два полных ящика и один пустой. Ближе к Махмуду скамья, ногами врытая в землю.

Мужчина на обрешетке уже заметил его и наблюдал.

– Алексей Бондарев? – останавливаясь в шагах десяти от хозяина.

– Я Алексей, а ты кто? – недовольным тоном отозвался хозяин. – И вообще, воспитанные люди здороваются, когда входят в дом, тем более чужой.

Не отвечая хозяину, Махмуд тихо приказал:

– Сойди со стремянки и сядь вон на тот пустой ящик.

– Что?! – грозно оглядел пришельца хозяин.

Махмуд вытащил пистолет с глушителем и уже движением руки повторил свой приказ.

– Стреляю я хорошо, особенно в бегущую мишень, – сказал он.

Бондарев медленно сошел со стремянки, поставил ведро, прошел к ящику и сел. Махмуд сел на скамейку. На лице хозяина больше было любопытства, чем страха, и он долго, немо любопытствуя, смотрел в глаза пришельцу.

– Цепочка на шее, небось, золотая? – кивнул подбородком Махмуд. И сам удивился на себя, на свои слова: «Что я говорю, откуда они? Ведь это ни к селу, ни к городу, ни к этому месту».

У Бондарева удивленно взлетели брови, но ответил он спокойно:

– Нет, серебряная.

– И крест есть на цепочке?

Бондарев вытянул цепочку из ворота и показал крест.

– Понятно. Веруешь в Бога.

– Верую.

– И в рай мечтаешь попасть?

– Мечтаю.

– И что ты собираешься там делать?

– Что и все.

– А все, по-твоему, что будут там делать?

– Что Бог повелит, то и будут делать.

– А вот на Земле Бог велит одно, а люди делают другое.

– В раю так не будет, не должно быть.

Махмуд засмеялся холодным, как обратная сторона Луны, смехом. Смех этот холодом прошел и по спине Бондарева

– Да, все хотят в рай. Все! – надавил он на слово. – Но я думаю, что ты, как и миллиарды прочих, воображаешь рай, как лежбище на золотом песочке в окружении баб. Но рай не лежбище, а место вдохновенного труда. Там в человеке вспыхнут все таланты его бесконечной души, и он будет творить добро, будет сотруدنником у Бога, а не пошлым огрызком мирового духа, как на Земле. Знай это ленивцы, ни за что не рвались бы в рай. Ибо для ленивцев небытие слаще, чем место труда.

Дальше длилась долгая пауза, и в продолжении этой паузы два человека думали разное... Бондарев: «Кто этот бандит-философ? Почему он пал на меня, как кирпич с неба? Что нужно ему от меня?» Махмуд: «Куда я еду и что я говорю? Ведь передо мной сидит убийца моего племянника. Ведь давно пора послать пулю и уйти».

Но, странное дело, он не послал пулю, а продолжил:

– В рай. Но сказано Иисусом Христом: «Лжецы, убийцы невинных и прочая мерзостная порода в Царство Божие не войдут».

– Я не лжец, не убийца невинных и не прочая мерзостная порода, – оскорбленно ответил Бондарев. Не отвечая на эти слова, Махмуд продолжил:

– И апостол Павел хорошо говорит про эту породу. Читал апостола Павла?

– Нет, не читал.

– Ты, христианин, и не читал апостола Павла?!

– Я читал Евангелие.

– Но Евангелие невозможно понять, не читая апостолов. А Коран читал?

– Не читал я Коран, – ответил Бондарев и правое плечо у него дернулось и по лицу прошла судорога. «Он из Чечни, и не киллер, а мститель. За кого же он пришел мстить мне?» – подумал он. Бондарев вернулся из Чечни восемь лет назад.

– А в Коране написано, – продолжал Махмуд. – Кто убил одного невинного, убил человечество. Слышишь, человечество! Ибо один, и безвинный, это много, очень много. Один – свернутое человечество. Дай одному и одной одну свободную планету, и через тысячу лет там будет целое человечество. Но ты это не поймешь. Ибо ты не веришь в Бога, да и в человека не веришь, хоть и крест повесил на шею. Да и вообще Бог убийцам веры не дает. В лучшем случае смутное смятение души, вечную имитацию.

– Повторяю, я не убийца, я солдат, – твердо сказал Бондарев.

Махмуд не ответил и продолжил:

– А вера это неугасимый свет, потусторонний покой, и дается она чистым сердцам, страдающим не только людям, но и звездам.

– Я не убийца, я солдат. Солдат ни в чем не виноват, он выполняет свой долг, – повторил Бондарев, и на лице его заходили желваки.

– Ты правду сказал. Солдат в бою против вооруженного солдата противника – ни в чем не виноват. Он, точно, выполняет свой долг. Но, солдат убивающий безоружного и невиновного. О, он виноват перед всем человечеством. Он, превращаясь в нелюдь, заражает этой преступной болезнью слабые и неподготовленные души. Он плодит себе подобных.

– Я никогда не был нелюдью. Я не убивал безоружных, – с хрипотцой в голосе проговорил Бондарев.

– У тебя жидкая память, Алексей Бондарев, я напому тебе кое-что. Война. Грозный. Улица Тухачевского. И солдат забавляется. Ставит юноше на голову консервную банку и стреляет по этой мишени из пистолета. И промахивается. Юноша падает замертво. Твой напарник, Гришка Волков, пытался остановить тебя, просил отпустить парня. Но ты был в экстазе от своей силы и безнаказанности. Не слушался, отпихивал дружка, говорил: «Не бойся, не промахнусь, я хорошо стреляю, пусть постоит под парами. Мне любопытно, сколько он выдержит, не пытаясь дать стрелкача». Да-да. Ты стрелял несколько раз удачно, сбивал мишень. Но на пятый раз промахнулся и сказал: «Ох, промахнулся. Ну да хрен с ним. Всем им туда и дорога. Заматерел бы, тоже стал бы убивать нас».

Пока Махмуд рассказывал, Бондарев приподнялся, стоял на полусогнутых ногах и широко раскрытыми глазами смотрел на Махмуда. Он хотел крикнуть: «Да это не я!» Но вдруг понял, что это было бы глупо, что крик его тот расценил бы как трусость. Он сел, облокотился на колени, взял в ладони голову, крепко сжал ее и прошептал: «Какой подлец! Какой подлец!»

Махмуд понял, что слова: «Какой подлец!» адресованы не ему, а другому. Он внутренне насторожился, и мысль-сомнение, еще не очень ясная, закружилась

в сознании. А Бондарев между тем думал: «Он уже был у Мордастого (это было прозвище Волкова), и все, что делал и говорил сам, Мордастый свалил на меня. На очную ставку гость не поведет, даже если Мордастый жив, ему некогда, он уже несколько раз смотрел на часы. Ему надо сделать дело и чисто уйти. Но он человек образованный, и конечно, не киллер, а родственник тому парнишке, которого застрелил Мордастый. И высокую материю говорил не для того, чтобы просветить меня, а себя успокаивал, реабилитировал перед Богом».

Вдруг Бондарев восстановил в воображении тот день. Он спал на веранде, на другой стороне дома. Его разбудили выстрелы. Он схватил автомат и прислушался. Но тут же раздался этот раздражающий хамский хохот Гришки. Он погасил тревогу, повернулся на другой бок, натянул на голову бушлат и попытался уснуть. Но опять выстрелы, хохот и вдруг голос Гришки: «Е-мое, промахнулся». Он встал, обошел дом, вышел к навесу и увидел картину: навзничь, раскинув широко руки с раной во лбу, лежал молодой парнишка, и над ним стоял Мордастый. «Промахнулся, хотел попутать, подержать под парами, пока у него не появится желание дать стрекоча. но вот промахнулся. Ну да хрен с ним. Туда и дорога. Заматерел бы, стал бы убивать нас», – говорил Гришка, не глядя на Алексея. Говорил те слова, которые теперь приписаны ему.

Детская улыбка на губах парнишки поразила Алексея. Улыбка эта говорила о жестокости и несправедливости мира. Первый инстинкт его был страшный гнев, жажда застрелить, рассечь автоматной очередью Мордастого. Он передернул затвор и с такой ненавистью посмотрел на Гришку, что тот побелел и стал лопотать: «Леха, Леха, да я нечаянно. Я не хотел, вот те крест. Я случайно... случайно промахнулся». Что-то удержало его, он опустил автомат. Но Гришка, видимо, на всю жизнь запомнил его взгляд. И когда вернулись в Саратов, часто заезжал к нему. И Алексей иногда ловил на себе его настороженный и что-то высматривающий взгляд.

Бондарев вздохнул: «Да, те слова, которые говорил Гришка, стоя над трупом этого мальчика, приписаны мне. Он был у Гришки. Что же он сделал с ним? Не похоже, чтобы он застрелил его. Ушел Мордастый от пули и направил свою пулю на меня. У-у, сволочь!» – прошептал он и, услышав то «У-у, сволочь», сомнения в Махмуде увеличились. И он снова восстановил свою встречу с Волковым.

Когда он пришел на берег Волги, сопровождаемый Асланом, к небольшому причалу с ангаром, возможно, частному, кто-то в тельняшке, спиной к нему, возился в лодке с мотором.

– Гришка Волков? – окликнул хозяина Махмуд.

– Ну я, – ответил тот, не оборачиваясь.

– Повернись лицом к смерти.

– Если я повернусь лицом к смерти, ты повернешься спиной к смерти, – ответил тот. Видно было, что Волков принял окликающего за одного из своих знакомых, шутящих с ним. Да и ветерок с водной глади сбивал голос. Но на следующий металлический голос: «Повернись!» – он резко поглядел через плечо и медленно встал, держа в руке большой разводной ключ. Лицо его стало белее бумаги. Племянник Махмуда был, как все говорили, как две капли воды похож на него. Видимо, это сходство и уловил Волков.

– Война. Грозный. Улица Тухачевского, – стал диктовать Махмуд. – И солдат забавляется, ставит консервную банку, мишенью, на голову мальчику и стреляет. И промахивается. Мальчик падает замертво.

Паралич держал в немоте Волкова секунд пять, но потом он вскричал:

– Это не я! Клянусь Богом! Вот те крест! Это Леха, Лешка Бондарев. Я пытался остановить его. Просил отпустить парнишку. А он... Не веришь? – закричал Гришка. – Ну тогда стреляй! Убей невиноватого, а виноватый будет дышать. За невинную кровь ты ответишь перед Богом. Ну чего медлишь, стреляй! – а

потом дошел почти до визга, разорвал тельняшку на груди. – Стреляй! Убей невиноватого!

И этим высшим актерством, рожденным высшим страхом – паникой, смутил Махмуда, зажег в сердце его сомнения. Махмуд опустил пистолет, долго молча всматривался в лицо Гришки.

– На след не сажай, нас много, целый легион, а с Бондаревым мы разберемся, – сказал Махмуд. Волков молча часто закивал головой.

И теперь Махмуд сравнивал поведение бывших солдат. Да, вели себя разное. Бондарев весь в напряжении, но молчал, только прошептал эти слова: «У-у, какой подлец! Какая сволочь!» И сомнения в Махмуде увеличивались.

И вдруг в доме чей-то молодой и звонкий голос запел. Песня вылетала из окна; взлетала под облака; плавно спускалась, хлопала крыльями о воды Волги и возвращалась в дом, к той, которая рождала ее.

Огней так много золотых
 На улицах Саратова.
 Парней так много холостых,
 А я люблю женатого.
 Парней так много холостых,
 А я люблю женатого
 Эх, рано он завел семью.
 Печальная история.
 Я от себя любовь таю,
 А от него тем более.
 Я от него бежать хочу,
 Лишь только он покажется.
 А вдруг все то, о чем молчу,
 Само собою скажется?!
 А вдруг все то, о чем молчу,
 Само собою скажется?!
 Его я видеть не должна,
 Боюсь ему понравиться.
 С любовью справлюсь я одна,
 А вместе нам не справиться.
 С любовью справлюсь я одна,
 А вместе нам не справиться.
 Огней так много золотых
 На улицах Саратова.
 Парней так много холостых,
 А я люблю женатого.

И снова, и снова повторялась песня, как будто девочка подражала пластинке или была под вдохновением какой-то мысли или этого почти божественного сентябрьского дня. Махмуд слушал и на глубинах души умолял какую-то неведомую силу, чтобы девочка пела и пела, ибо когда она остановится, надо делать какую-то грязную-грязную работу.

А в душе Бондарева шла другая работа. С той минуты, как пал на него, как будто с неба, этот киллер, он был в великом страхе за дочь: ведь свидетелей не оставляют в живых. И почему так случилось, что сегодня она не пошла в школу на первый урок. В паническом страхе за дочь сидел он на этом ящике, на который усадил его киллер или мститель. А внутренний голос его кричал: «Даша, не показывайся; Даша, беги; Даша, лезь в погреб; беги в заднюю калитку». А теперь, когда она запела, все нутро сжалось в холодный ком. И внутренний человек перестал метаться, застыл и ждал. Ждал ужаса.

Вдруг на ветке, прямо над головой Махмуда, отчаянно задрался два воробья. Слетели на землю, жестоко ошипали друг друга и полетели дальше, чтобы где-то там продолжить драку... «Да-да, за место на ветке, за место под стрехой, за

место под Солнцем. Все как у людей», – подумал Махмуд, проводив взглядом воробьев. И тут же следом потекли и другие мысли. «О Человек, как беден ты, какой ты бедняжка, как полюбил ты нищету духа! Ты не сознаешь, как широк ты даже в песне. А о твоей душе – бессмертной, бесконечной, обнимающей целые галактики, и говорить нечего. И с этой бездной в душе живешь ты пошло и мелко. Ты сам хочешь быть несчастной вошью. Не-е-т, отнимет у тебя Творец прекрасную планету Земля. Да и давно пора».

Но песня сглаживала печальные мысли. Все летела и летела:

Огней так много золотых
На улицах Саратова.
Парней так много холостых,
А я люблю женатого.

Махмуд посмотрел на Бондарева кивнул в сторону дома. Это был немой вопрос: «Кто?»

Бондарев понял и ответил:

– Дочь..

– Сколько ей лет?

– Двенадцать.

– Загадочный голос, – Махмуд так и сказал: – Загадочный, а не чудесный, не волшебный и так далее.

– В Саратове никто не поет лучше Даши, – с гордыми нотками в голосе сказал Бондарев.

– Она будет счастливая.

И, странное дело, только он сказал эти слова: «Она будет счастливая» – он понял, что дело он решил «в пользу» Волкова, что тот убил племянника. Мучительная работа души завершилась. И Бондарев понял, и тоже после этих слов: «Она будет счастливая», – что смерти не будет, что его смерть еще не родилась.

Песня в доме смолкла и не рождалась более. Махмуд и Бондарев долго смотрели в глаза друг другу. Мгновенной внутренней вспышкой Махмуд постиг, что тот страх, который печатью все время держался на лице Бондарева, был больше за дочь. «Боялся за дочь. Да, боялся за дочь!» – пролетело в его голове. Он вздохнул. Поглядел вверх. Прямо над головой на ветке висело красное ядро яблоко. Он осторожно снял с ветки яблоко и направился к калитке. «Даша будет счастливой», – сказал он, не оборачиваясь. И вышел, прикрыв за собой калитку.

– Послушай, – окликнули его сзади, когда он прошел шагов двадцать. Он оглянулся, Алексей стоял, проделав вслед ему несколько шагов. Махмуд вытащил пистолет и, не целясь, выстрелил. Ветка яблони, простиравшаяся над головой Алексея, упала к его ногам. Махмуд повернул за угол. Там, ниже, в шагах пятидесяти стояла машина Аслана.

– Воши (дядя), ты задержался. Я так волновался. И я слышал только один выстрел.

– Одному достаточно одного выстрела. Поезжай. И останови у какого-нибудь кафе, открытого, – уточнил он.

Когда Алексей, подняв ветку, сбитую Махмудом, снова вошел в калитку, Даша вприпрыжку, размахивая портфелем, точно хотела забросить его за сад, бежала по дорожке ему навстречу, весело объявляя:

– Папочка, я бегу в школу. Чай я заварила. У меня после уроков еще танцы, немножко задержусь.

Когда Даша поравнялась с ним, Алексей обнял ее, упал на колени и зарыдал, весь сотрясаясь.

– Папочка, папочка, миленький, что с тобой? Папочка, миленький, что случилось? Ты такой потный, что с тобой? Папочка, миленький, говори! – то кричала, то шептала Даша.

– Ты у меня такая хорошая, такая чистая, такая талантливая. Я боюсь за тебя, – говорил Алексей первые слова, которые рождались.

– Папочка, миленький, не бойся за меня. я буду счастливой. мама утонула в Волге, маму Волга взяла. Папочка, я обещаю тебе – я никогда, никогда не буду купаться в Волге. Я клянусь тебе. Только ты не плачь. Я так люблю тебя. Папочка, ну скажи, что не будешь плакать.

– Не буду плакать, не буду.

Проводив дочь, долго сидел на скамье, опустив голову, и до боли в пальцах сжимал доску скамьи. «У-у, сволочь!» – выдавил он наконец и бросился в дом. Оделся, пистолет засунул во внутренний карман и выбежал за калитку.

«Ну что ж, теперь в гости к Гришке», – подумал Махмуд, допивая вторую чашку кофе и бросая взгляд на Волгу и на два удаляющихся катера. Не доезжая до места метров двадцать пять, Махмуд попросил Аслана: «Останови здесь и жди». Он прошел оставшиеся метры и спускался по лестнице. Но когда почти дошел до дверей ангара, услышал внутри выстрел и остановился. Через минуту из ангара вышел Алексей и, увидев его, ускорил шаг. Поравнялся, остановился и, бледный, сказал: «Туда уже не надо ходить». Вынул из-за пазухи и протянул пистолет: «Вот, бери». Махмуд взял пистолет, а Алексей бегом побежал вверх по лестнице. Махмуд следил за ним, пока тот не пересек дорогу и не скрылся в кустах парка.

Но вопреки словам Алексея: «Туда уже не надо ходить», Махмуд из-за какого-то непобедимого любопытства вошел в ангар и прошел дальше к берегу, к лодке.

Волков лежал на корме, раскинув руки, смотрел широко открытыми глазами в небо. Лицо его было ясно и красиво и не казалось, как при жизни, мордастым. Странная строка пролетела в голове Махмуда: «Какая сила у вечности, она и этого двуногого зверя превратила в человека, как только коснулась его своим крылом».

Он уезжал вечером. Но за полтора-два часа до отхода автобуса попросил Аслана повезти его на берег Волги, в такое место, где есть ступеньки, спускающиеся к самой воде. И Аслан привез его в такое место. Он спустился до самой последней ступени, которую тонкой пленкой заливала вода, сел на корточке, гладил ладонью Волгу и смотрел вдаль на ее могучее тело, приглашающее в жизнь и куда-то еще. И вдруг вспомнил предание: Субудай, великий полководец Чингисхана, подошел ночью со своим войском к берегу Волги, чтобы переправиться на другой, но кони заартачились, отказывались идти воду. Субудай спешился и долго что-то шептал в ухо своему коню. Конь выслушал Субудая, длинно заржал, вошел в воду и поплыл, и увлек за собой всех своих товарищей

Махмуд негромко, но вслух заговорил:

– Скажи, царица Волга, что шептал на ухо своему коню великий полководец Субудай? Ведь ты помнишь его слова, повтори их мне.

Аслан, стоявший несколькими ступеньками выше, слышал слова Махмуда, но ничего не понял. Да и не вникал. Он думал о другом: Дело сделано. Дядя уезжает. Он проводит его и поедет к товарищу, а вместе с ним к другому товарищу, владельцу небольшой яхты, и устроят они яростный гужбан на удивление страдающим бессонницей волжским рыбам. И восход на Волге так прекрасен.

Он мог поехать и поездом до Астрахани, но выбрал автобус, чтобы избежать любых разговоров с людьми. Автобус бежит через ночную тьму, а ты угнездился в кресле и думаешь свои думы. Автобус бежал, и он хотел, чтобы он добежал до экватора. Обежал круг вокруг планеты, поднялся на небо, и дальше, дальше – в глубины Вселенной. И вдруг снова эта песня.

Огней так много золотых
На улицах Саратова.

Парней так много холостых,
А я люблю женатого.

Он испугался, подумал: «Что это у меня, слуховые галлюцинации?» Но одна из женщин на передних сидениях заговорила шепотом:

– Вот прилипла ко мне эта песня, все слушаю и слушаю.

– Слушаешь, потому что любишь его, – сказал второй голос.

– Да, люблю, – сказал первый голос. – Могла бы увести его от жены. И не жену его жалко, этой жилистой, крикливой, как караван гусей, дуры. Дочурок его жалко. Такие ангелочки.

– На чужой беде счастья не построишь, – вздохнул второй голос.

Дальше он слушал не философию женщин, а только песню. А песня повторялась и повторялась. «Как этот голос напоминает голос той девочки, что пела там в доме, и о которой отец ее сказал: «Лучше Даши никто не поет в Саратове», – пролетело в его голосе.

Приехав в Грозный, он позвонил брату, но тот был в селе, на похоронах родственника друга. Он поехал домой, жена Зарган, внимательно посмотрела на него и спросила:

– В дороге не было неприятностей?

– Нет. Я устал. Страшно устал.

Поспешно приняв душ и выпив стакан молока, он повалился на диван и сразу упал в нижнюю бездну тьмы.

Его разбудил брат. Тот стоял над ним, широко расставив костыли. Махмуд вскочил на ноги. В серых глазах брата стоял немой вопрос: «Что сделано?» Махмуд прошел в угол, достал из сумки пистолет и протянул брату.

– Он отомстил, – сказал он тихо.

Камиль взял пистолет, погладил ствол и как-то бережно положил его во внутренний карман пиджака. Еще раз долго поглядел ему в глаза и понес на костылях свое тело. На пороге остановился и, не оглядываясь, сказал, взмахнув костылями:

– Кабы не эти крылья, я сам сделал бы эту работу.

Через день он вышел на работу, и когда взошел на кафедру, ясно услышал песню:

Огней так много золотых

На улицах Саратова.

Парней так много холостых,

А я люблю женатого.

Он подождал, пока песня не вылетела из слуха, и сказал:

– А женатого все-таки не надо любить.

И, не заметив, как густо покраснела сидящая в первом ряду Элина, начал лекцию.

– Пушкин знал, что он великий поэт, что смерть его великая потеря для России. Но пошел на дуэль против Дантеса. Ибо он ведал и другое, что честь для мужчины превыше всего. Что Бог много простит мужчине, но не простит бесчестье.

Голоса друзей**Мурадин Ольмезов**

Известный балкарский поэт, драматург и переводчик, лауреат Государственной премии Кабардино-Балкарии (2000) и победитель конкурса «Eurogram – 2014». Автор ряда книг, изданных на балкарском, русском и французском языках. Перевел на балкарский язык и издал отдельной книгой рубаи Омара Хайяма (Нальчик, 2002); его пьеса «Тахир и Зухра» на II фестивале национальных театров Северного Кавказа «Сцена без границ» (Владикавказ, 2002) была признана лучшей национальной пьесой. Сборник стихов «Зеркало к зеркалу» (Таганрог, 2012) попал в шорт-лист Всероссийской литературной премии «За верность Слову и Отечеству» им. Антона Дельвига 2012 года. Произведения Ольмезова переводились также на турецкий и сербо-хорватский языки.

Тропинка на небо

И падал снег...

Малыш на снег смотрел
и радовался:
– Снег, как сахар, бел.

И напевал джигит,
коня поя:
– Снег светел,
как любимая моя!

– Снег сед, как я,
как старый человек! –
Сказал седой старик.

И падал снег...

Перевод Н. Старшинова

И луна запуталась в паутине
одинокого дерева,
разбившись на маленькие куски,
как выскользнувшее из рук
фарфоровое блюдо.

И ветер, покой потерявший,
шляется путником одиноким.
Вот и облако-бурдюк
зацепилось за скалу
и льет черную смолу ночи,
окутывая мраком дороги,
плутающие в ночи.

Нет, ты не любишь меня.
Нет, ты не любишь.
Нет.

Перевод Х. Батырбекова

С рожденья
человек зависит от земли.
Но все перевернулось в мире нашем,
земля отныне молит человека:
- Не погуби меня, не погуби!

О печали своей рассказал я скале –
снег падал всю ночь напролет, –
и скала прогремела сочувственно
мне:
«Не печалься, и это пройдет».

О печали своей рассказал я реке,
что яростно рвется вперед.
Проревела она на своем языке:
«Не печалься, и это пройдет».

В трудный день я к тебе обратился,
скорбя,
рассказал, что попал в переплет.
Ты молчала, и я утешал сам себя:
«Не печалься, и это пройдет».

Перевод Л. Мурашовой

Тайна времени
в камне сокрыта.
Нет мгновенья,
чтоб шло в одиночку.

Кто не видел осколков гранита?
В каждом –
время спрессовано в точку!

Потери и обретения

Я однажды
себя потерял.
Средь людей
я искал себя долго...

Но нашел,
как ни странно,
среди птиц.

Дождь оставил
прозрачную лужу
с краем облака,
в ней отраженным,
рядом с веткою вишни
зеленой,
и на ней
задремал ветерок.

Эта лужа
была бы стеклянной,
не найди в ней приют
лягушонок,
пучеглазый
и гордый собой.

Гнев

Взглянув в огонь,
я дерево увидел,
которое приют дарует птицам,
но осенью,
разгневавшись,
их гонит,
швыряя россыпь листьев
им вослед.

Взглянув на реку,
я вдруг дождь увидел,
который щедро насыщает землю,
измученную засухой,
но в гнев

дома несчастных
может напрочь
смыть.

Взглянув на камень,
я увидел искру.
Огонь ли в очаге она сумеет
разжечь, чтоб защитить
меня от стужи?
Или – спалит жилище,
впавши в гнев?

Ушедший в небо

Вновь – черный день.
Опять погиб мой друг.
Еще один
сорвался со скалы...
А он любил
взрывное слово «вдруг»,
всю жизнь любил он
острые углы!

Не надышавшись
воздухом высот,
он, падая,
прощальный бросил взгляд
на мир внизу,
где нечисти –
почет,
где каждый
дышит
затхлостью болот,
где страх в душе
у каждого живет,
где думают лишь то,
что им велят.
А в мире скал –
такая чистота!
Таким бесстрашьем вет
все вокруг!
Его всю жизнь
влекла лишь высота,
таким он был,
ушедший в небо друг.

Тропинка на небо

Такой мороз,
что звезды коченеют.

Озябшие лучи ко мне стучатся
в окно, и я,
конечно, открываю.

Я говорю им:
«Милости прошу,

гостям издалека я рад,
входите,
скорее проходите к очагу».

Держу застолье
с ними до рассвета –
мы пьем вино
и говорим о разном:
они ведут беседу по-балкарски,
я говорю
на звездном языке.

А на прощанье тайную тропинку
одна из них
на небо мне покажет
и пригласит захаживать
к ней в гости,
в чем я,
пожалуй,
ей не откажу.

Как облако
в дождь превратится,
так дерево станет огнем.
Дождинки
вновь облаком станут,
вот только огонь никогда
зеленую сень
не раскинет...

А в наших
с тобой организмах
воды
девяносто процентов,
и, стало быть,
нам возвращаться
положено снова и снова –
дождем,
облаками ли,
снегом!

На ладонь ко мне
птица спустилась.
«Стань таким же, –
она попросила. –
Ведь душа твоя,
знаю, крылата,
а в глазах твоих –
отсвет небесный».
Отказался.
Крылатость мечтаний

не оспорил,
но вот утверждение,
что глаза у меня голубые,
счел насмешкой.

Она улетела.

«Знаешь, странно, –
сказала в тот вечер
мне любимая.
– Я замечая,
что порою из глаз твоих карих
синий свет
излучается вдруг».

Свобода

Войти бы в зеркало, как в сон,
найти бы день вчерашний.
Пускай секунд умолкнет звон,
пусть всходы станут пашней.

К себе, о детство, призови,
чтоб, одолев природу,
от ненависти и любви
я вновь обрел свободу.

Слова на ветер

Сколько слов я убил ни за что
за те годы,
что прожиты?
Улей?
Или десять?
А может, все сто?

Те слова, что сказал просто так, –
словно дождь
над бесплодной пустыней,
словно зерна,
что всходов не дали.

«Я люблю тебя», –
в шутку сказал –
и три слова безвинно убиты.

«Не волнуйся, дружище,
улажу», –
так сказав, позабыл обещанье.

«Неприменно приду,
дорогая!» –
И, опять же, не сдержано слово...

Те слова,
что сказал просто так, –

это осы,
 что жала вонзают
 не в других,
 а в себя,
 без пощады.
 (Точно так,
 в западню угодив,
 убивают себя скорпионы.)

Под ногами
 не листья шуршат –
 это трупики
 слов умерщвленных.

Очень скоро костры запалят –
 и развеется
 прах их по ветру.

Отмщение

В огромном доме
 с окнами в решетках,
 с массивными
 железными дверьми
 все стало пропадать:
 столы

и стулья,
 ковры,
 картины,
 золото
 и деньги...

И люди – тоже.

Ровно через месяц
 дом опустел:
 в нем больше ни вещицы
 и ни души.

Еще же через месяц
 на месте дома
 лишь одно трюмо
 под моросью осенней
 холодело,
 подобное печальному
 надгробью
 в небытие
 скатившемуся дню.

Когда бы не настенные часы,
 что тикали
 в бесплотном зазеркалье,
 идя в другую сторону,
 никто бы
 не смог узнать,
 что здесь произошло.

В один из дней
 рассыпалось стекло
 на мелкие осколки,
 из которых
 одна слезинка выкатилась.

То
 была слеза
 невинного ребенка.

Умиравший дом

Ревет Баксан, и Андырчи-скала
 взмывает к небу так же,
 как бывало,
 но словно век, минута тяжела
 для дома умирающего стала.

Здесь никаким подпоркам
 не помочь,
 вся крыша прохудилась,
 набор свесясь,
 с опаской сквозь сгустившуюся ночь
 заглядывает в дом
 печальный месяц.

Живет хозяин в городе давно.
 Как бельма,
 паутина застит окна.
 Здесь смех звучал, здесь пенилось
 вино –
 но память о том времени
 поблекла.

Весь двор порос крапивой,
 лебедой,
 и кажется, вот-вот, в волнение диком,
 крыльцо,
 такой пришиблено бедой,
 от дома убежит с протяжным криком.

Тропа же,
 что то радость, то печаль
 к порогу приводила то и дело,
 уже давно,
 скуля,
 уходит вдаль –
 собакой,
 что навек осиротела.

Не возвратит ушедшего навек...
 Дом старый –
 точно старый человек.

Перевод Г. Яропольского

Валид Докаев**Воскрешение**

Мать, потеряв дитя свое,
Над ним рыдала безутешно.
И все селенье безуспешно
Взывало к разуму ее –

Моля принять решение рока,
Моля предать дитя земле,
Принять горчайший плод урока.
Но тщетно, – истина во мгле.

Три дня лежал ее ребенок.
Пришли родные к мудрецу.
Тот выслушал. Ответ недолог:
«Я ей ребенка воскрешу.

Но, чтобы вновь начать творенье,
Пусть три маисовых зерна
Она найдет в домах, чьи стены
Не знали гибельного сна».

Мать, обежав село родное,
В душе надежду затая,
Ушла на поиски в другое.
Мудрец же схоронил дитя.

А безутешная истица,
Пройдя страну из края в край,
Вернулась через год, как птица,
Обретшая душевный рай.

Мудрец сказал, что воскрешает
И без зерна ее дитя.
Печально головой качает
Она: «Сама воскресла я.

Я не нашла в своих скитаньях
Семьи, где б не ютилась смерть.
Я примирилась с мирозданием,
Где каждый должен умереть».

Цена благородства.**Притча**

У мужа благородного был конь,
Хранимый им от мира пуще глаза.
Ни подойти, ни сесть другому он
Не доверял коня еще ни разу.

Не продавал ни за какие деньги.
Узнал о том известнейший мошенник.
Больным сказавшись, мужа подстерег
Он на пересечении дорог.

Воспользовавшись
благородством мужа,
Уводит наш хитрец его коня!
Чуть отбежав, он повернулся тут же,
Мол, видишь ты
в последний раз меня!

Хозяин крикнул: «Что ж,
теперь конь твой!
Одна лишь просьба: говори,
что куплен!
Иначе дважды будешь ты погублен –
От страждущих –
ты оттолкнешь собой.

Когда узнают люди, что ты сделал,
Они больным не станут доверять».
Топтался долго
наш хитрец бесцельно,
И благородства не сумел бежать...

Вернул коня и попросил прощенья,
И избежал двойного отомщенья...

Притча о настоящей жемчужине

Богат визирь, в его Жемчужной
 Не счесть жемчужин дорогих,
 Но наш визирь к ним равнодушен
 И ничего ему не нужно
 Из сказочных богатств своих.

Одна жемчужина златая
 Сверкала нежной красотой –
 Так небо поразит луной,
 Ночную темень разрубая...

(...Хоть не сравнить ее с тобой –
 Сказ о жемчужине земной).

Жемчужину любя без меры,
 Визирь вызывает к мудрецу:
 – Ты б мог доподлинно уверить,
 Что этот жемчуг не химера?!
 Тебя приближу я к дворцу!

– Мы бросим в укус жемчуг ваш –
 И если он воды чистейшей,
 Он растворится как мираж –
 Цена поспешного решения...
 Вам эта истина нужна, –
 Спросил мудрец, – ее цена –
 Любви и красоты забвенья?!.

Порою истину искать опасно –
 В деталях исчезает ясность.

Притча сомнений

Однажды старый казначей
 Не досчитался нужной суммы
 Из выручки за сорок дней,
 И был охвачен горькой думой.

Его помощник молодой
 Спросил с улыбкой о причине
 Его раздумий...
 «Боже мой, –
 Прозрел старик, – я дурачина!

Как мог я пропустить его?!
 Его фальшивая улыбка
 И взгляд... – не стоят ничего!
 Доверие к нему – ошибка!..»

И вдруг он вспомнил – в сейф другой
 Он спрятал ровно половину!
 И смотрит: юноша – иной;
 И смех, и взор его – невинны!

Так часто в горечи своей
 Мы видим все в фальшивом свете.
 Все дело в таинстве теней...
 Врага – страшней сомнений – нету!

Притча о волшебной птице

1.
 Она была, как волшебство!
 Но пробил час, и ангел твой
 Разрушил мир своим уходом.
 Ничто под этим небосводом
 Не может даровать покой –
 И каждый день под сенью леса
 Искал он милой лик прелестный.

2.
 Но тщетно – каждый новый день
 Его окутывает сень
 Неизлечимой скорби болью.
 Отринутый своей любовью,
 Как дуб, разрубленный под пень
 Зловещей молнией разлуки,
 Завял, и опустились руки.

3.
 И разрывающая боль
 Воссела в сердце, как король –
 Не в силах сердце вынести муки.
 Невоскресимый лик подруги
 Поставил душу на пароль...
 Так умирал он в каждом миге,
 Душа исходит в вечном крике.

4.
 Вдруг... слышит трели соловья...
 И закружилась голова...
 Какая нега!.. – голос Рая
 Он слушает, не понимая...
 Внимая мощи божества...
 Он ловит птицу... Та дается,
 И песня, не смолкая, льется.

5.
 И пела птица день за днем,
 Стихает боль с тобой вдвоем...
 И вдруг внезапно смолкла птица –
 Вдовец не знает, что творится,

О горе говорит своим:
– Лишь песнь твоя дает мне счастье,
Ты замолчишь – и мир погаснет.

6.

Вдруг птица стала говорить:
– Как смеешь ты меня просить!
Не пела я, то был крик боли:
Мои птенцы... они в неволе –
Их змей унес, чтобы убить!
И я, не в силах вынести горя,
Пришла к тебе, с судьбою споря.

7.

Стонала, плакала о них –
А ты сложил из горя стих!
Унес меня, чтоб строить счастье
На бедной матери несчастье!
Теперь скажи, из нас двоих,
Кто истинной охвачен болью?
Любовь не лечится неволей.

(Кто истинной охвачен скорбью?
Ты лечишь боль чужую болью –
Любовь не лечится любовью)

Я рвался вверх

Я рвался вверх. На полпути старик
Прервал мой бег,
он к роднику приник.
И, прежде чем подняться на вершину,
Из важности, я рассказал причину,
Которая гнала меня наверх.

Он усмехнулся и сказал: «Твой век
Пройдет в пути, а на вершине горной
Ты обретешь потерянную гордость.
Она не в высоте твоих полетов,
Она, увы, на плахе эшафота».

Жемчужины бесед. Три совета

В Дамаске некий птицелов
Продав соседу попугая.
Сказала птица пару слов,
Сама свою судьбу решая.

И вот, едва он отошел,
Сказала птица: «Я – разумна!
Возрадуйся – твой час пришел!
Вот три совета остроумных:

Два на твоей руке скажу,
А третий – только ты отпустишь!
Вот первый: не жалея, прошу,
Когда возможность ты упустишь!

И вот второе наставленье:
Поверить чуду не спеши –
Надеждой ложной не греши.
Теперь пусти». Тот в изумленье

Тотчас пустил ее на волю.
И попугай ему сказал:
«Ты упустил такую долю, –
В моем зобу лежит кристалл,

Не меньше пятисот каратов».
И горько плакал бедунин.
– О чем ты плачешь, господин!?
Куда бы я его запрятал?..

И слушал ли ты мой совет?
Я сам не вешу вполонину...
Такого чуда в мире нет! –
О прошлом плакать нет причины!

И если выучишь урок –
Твоя потеря будет впрок».
Жемчужина его бесед
Спасет понявшего от бед.

Гочдар**Пшавела Важа****Дийцарш****Хутал-бецан та1зар**

Малх чубуьзинера. Г1ийло мох хьобкхура. Цо дегадора дитташ т1ера г1аш, техкадора кьона синтарш, уьш хьобстуш, лаьтта охьате1адора, амма оццу хенахь цхьа а га ца кагдира. Дукха хан йоцуш дог1а деанера. Зевнаца охьаобгура г1ашна т1ера цуьнан т1адамаш, б1аьрхиш санна, баьццарчу бай т1ехь а, зезагашна т1ехь охьа а кхозуш. Буйса яккха хьун чу д1атилира ареношкара акха кхокхарчий. Еккьа цхьа 1аьржа шоршами яра х1инца а шайн эшарш лобкхуш. Церан зевнечу шакарийн аьзнаш х1аваах д1а а уьш, гена-гена д1аьдоьлхура, суьйренан набаран мерза тар т1етосу аганан йиш санна. 1алам боккьала д1атийна дара,

паргг1атчу набарна д1атхьовса кечлуш.

Цхьаццанхьа, меллаша хезаш т1емашца шур-шур деш, буйса яккха меттиг лобхуш, чекхлелхара хьозарчий. Цхьана х1умане ладог1на, д1атуьйш яра хьун.

– Шайн Делан дуюьхьа, ладог1ийша соьга! Ладог1ийша сан латкьаме, кхетийша аса ловчу 1азапах. Нагахь санна со бакь дац аьлла хетахь, сунна ер аша шайн кхиэл. Нагахь санна со бакь хетахь, т1аккха догг1у хьакь д1алойша сан 1азапхочунна, со х1аллакдечунна. Тарлой, ткьа, т1едита, муха мега цхьамма хьобгучу 1азапе бен а ца хеташ хьобжуш 1иэн? Цхьаь-м ша дара, б1еннаш, эзарнаш? Цунга г1оьналлин куьг а ца кховдош? Лерина ла а дог1ий, т1аккха алийша соьга со бакь ду я дац, – ц1еххьана г1ийла-таь1на аз даьржира хьуьнхахула.

– Меллаш! Меллаш! Цкьа ладог1ий вай вайн вашас бохучуьнга, – г1овг1анаш евлира шайн-шайн тобанашца а юкь-кара вовшашца ийна корсамаш а тесна, наьрташ санна д1алаьтгачу пепнийн а, нажийн а, пхьанийн а, хьехийн а, муьшдечигийн а, маьлкьазийн а, иштта кхечу а, хьун хазийна д1алаьтгачу кхечуа диттийн. Вовшашка сема ладог1аре кхайкхамаш беш шабарш дора цара.

– Х1ун ала лаьара хьуна, схьаала. Тхо ладоьг1уш ду хьобга, – эххар доккха садаьккхина хьуьно. Тапьяьлла тийналла д1ах1оьттира.

– Сан вежарий! Со а ду шун ц1ийх схьадаьлла дитт. Шу кхиьинчу лаьтта т1ехь кхиьна со а. Г1айг1анехь а, диканехь а шуьца цхьаьна хила со. Шу санна, нана-лаьтгах декхна со а. Суна а, шуна санна, стиглара т1едог1у дог1а а, ло а. Со а, шу санна, техкадо дерачу мехаша, шелло 1аьнан шелонехь. Со а хьобсту, шу санна, хьобсту маьлхан з1аьнарша, кхолу беттан серлона. Аса а до до1а-ламазаш вайн цхьаь бен воцчу Далла. Со цкьа а ца хила талархо. Аса цхьа а, цкьа а ца валлийна 1азапехь. Бакь дац, ткьа, иза? Алийша, иза иштта дацахь... Дитташка дистхилира шеен нилхаяьлла маш а лестош, кьена, букар дахна 1амаг1, шен дег1ахь лаьхьанх нуьцкьала хьаьрчинчу хутал-баце б1аьрг а бетташ.

– Ц1ена бакьдерг ду ахьа дуьйцург! – г1овг1а якккхира дитташа.

– Дика ду делахь, – кхид1а а бохура 1аммаг1о. – Х1ара бала х1унда хьобгу аса? Сан г1оде хьовсийша, ойла ейша сан дахаран! Аша цкьа а х1окхунга бехк х1унда ца боккху? Эхь х1унда ца хобттуьту х1окхунна? Соьгара х1ун оьшу х1окхунна? Сан дег1ах х1унда хьаьрчина х1ара хутал-буц? Сан куьйгаш-

когаш дихкина, лаг 1уйдуш хорам х1унда бо х1окхо? Садала ца ло соьга. Сайн 1ожалла б1аьрхьалха лаятта сан. Х1окхо х1унда дуьйш ду со? Аса вониг х1ун дина хьуна, алий, хатгийша х1окхуьнга? Сан хьомеиаш, шу х1унда ца хьаьрча кхечийн догламехь, нагахь санна иза дика болх бу аьлла шайн хетахь? Шу дерриге шайн-шайн г1одамашна т1ехь д1алаьтташ ду, шайн-шайн орамех а деккош, генаш хьоцу аша. Парг1ат деха. Х1ара д1а х1унда ца йолу сох хьаьрчинчуьра? Цо муьйлу сан мутт. Цундела кьонло, дахарх йоккхайо. Со дакьалуш, азлуш ду, ткьа х1ара ерсташ ю. Мичахьа ю нийсо? Эхь-иман дан а дуй-те х1окхуьнгахь? Ойла ейша аса шайга бохучун. Шайн кизл ейша х1окхунна! – бохуга дегочу озаца 1аммаг1о. – Кестта лаг 1аьвдина чуьра са доккхур ду х1окхо сан.

Дитташ д1асатехкадала дуьйладелира. Дукха ч1ог1а дардаларна а, оьглаздахарна а дего долиьра церан генаш. Церан г1одамашна т1ера охьаьга йолаелира корсамаш, дакьаделла генаш охьаьгначу можачу г1ашна т1енисира.

– Х1ей, ц1убдар, д1адала цунах хьаьрчинчуьра! 1аддадита иза, хьуо яхалахь, тхо массо санна яха. Х1ара дитт садукьдина ден дагахь хьаьрчина хьо кхуьнан г1одах? Гена дала цунна, садалийта цуьнга парг1ат!

– Аса бохучух тешалуш, кхидолу дитташ а оцу хьале дохур ма ду цо! Кхузара генайккха еза иза, цуьнан лар вайна кхин цагурриг. Хьовсийша цуьнан доцчу эхье! Массарна а гуш вайн ваша вуьйш йоллу, кхин ц1ий а ца ло цу т1е а! – чуьрабаьлла хьийзара кьона наж.

– Ахьа алахьа цуьнга, ваши, ахьа алахьа! Хьобга ладог1а деза цо, – нана – боккхачу, г1ад стомма шуьйра баьржинчу попе дехарш дора попан синтаро.

– Хьуна-м х1умма дац, хьобх-м иза хьаьрча а лур яц. Тхох кьахетахьа. Тхо х1инцца когадаха г1ерташ, кьона синтарш ма ду. Тхо дерраш х1аллакдийр ма ду цо.

– Муха дац суна х1умма? – оьглазе бистхилира кьена поп. – Шу сан бераш дац, ткьа? Со-м лиьр бу, даха дезарш шу ма ду. Со Со тоьал баьхна. Суна гинарг а, аса лайнарг а, сунна хаба аьхкено доуьгучу х1окху аьхна-дарбанечу дог1анна т1аьххье, лайций 1а дог1ур дийла. Сан генашна тоьхула охьакхазу дуьйлаьлур ду шаш, 1аьткьар ю сог1орош шело. Сан дег1ан дерриге кьор лелха долалур ду.

К1ордийна сунна шадерриг. Мосазза т1едуьйхина аса баьццара духар, цунах боккхабеш! Мосазза д1атесна иза! Ма дукха йилхина со гуьйранна сайн генашна т1ера можа г1аш охьаоьгуш! Кхул т1аьхьа кхин а итт эзар шарахь баьхча а, сунна кхин керла х1ума гур а дац, хезар а дац. Шу дахахьара, сан бераш, дукха! Кху дуьненахь, шайн дахарх доккхийдеш. Кхечех хилларг хир ду сох а. Цхьа долу дитташ дарцо кегдо, вуьйш дагаршца адамаша охьадетта. Суна лаьа шун оьмар еха-еха хуьлийла. Суна баьрга бан ца беза кхиберш дахарх хадо г1ерташ. Уьш шаьш х1аллакбан беза! Орамашций бухьаккха еза хутал-буц, иза кхечийн дахар хадо, церан ирс лачкьо г1ертарна. Шуна х1ун аьлла хетта, аша х1ун эр дара оцу хьокьехь, сан вежарий, сан бераш? Х1аь я х1ан-х1а?

– И дан деза вай. Цунах цхьа а тайпа шеко яц – 1ожалла кьизачу ц1убдарна!

Оцу хенахь мархашна т1ехьара гучубелира бутт. Хьунна т1оьхула яржийра шен з1аьнарш.

Делакьажар кхерстира 1аммаг1ан юьхьа т1оьхула. Ткьа хутал-бацо, ела а йоьлуш, корта хьала а айбина, элира:

– Х1ун? Х1ун? Суна кхайкхош ю 1ожалла? Х1унда? Стенна? Со шун йиша яц, ткьа? Цхьана ненах ца декхна вай дерраш а? Иштта сацам муха бо аша? Суна сайна а ца лаьа, ткьа шу санна, сайн когашна т1ехь латта, цхьанне са а ца гатдеш? Дукха ч1ог1а лаьа. Аса х1ун дан деза, нагахь санна цхьа-цхьанна т1е ца тевжича д1алатта ца елча? Ткьа д1атевжича, ларамаза дерриге дег1ах хьаьрча. Х1ун диэ аса? И до аьлла яла еза со? Шуьгахь товш дац иштта кьамелаш деш. Диц ма де, цхьана некхах декхна вай дерраш.

– Д1овш хуьлийла хьуна ненан шурих! Боьха х1ума кхийна цо. Цецбаьлла ца болу со, хьо, асар, тхайна юкьа муха, мичара даьлла ца хууш. Ерриге хьун х1аллакьян т1еьйлла боьха хутал-буц! Х1инцал дист ца хуьлуш х1унда 1ара хьо, 1аммаг1а? – бохура кьеначу попо.

– Х1ан-х1а, цкъя ойла ейша,-къамеле девлира дитташ. – Х1инццалц вай муха
1ийна хутал-бацан ямартло ца гуш?

– Суна ца моьттура иза суна хорам бан г1ерта. Духхъара со марадьблича, цо
соьга элира: «Ваша-йиша хир ду вайша, бертахъ дехар ду вайшиь. Эх1, ма дукха
веза суна хьо, сан ваша!» Иштта элира цо соьга х1етахъ. Со цунах тийшира.
Суна муха хуур дара иза со ден г1ерташ ю? – бехказьдуьллура 1аммаг1.

– Эх1, эх1! Х1оккхул йоккхачу хьунна цхъа пекъяр хутал-буц ларъян а карх
ца долу. Баркалле йоцу х1уманаш ю шу, – бохура хутал – бацо. – Я нийсо а яц
шуьгахъ.

– Х1ун ю ахъа цигахъ юьцурш? Х1ун баркала, х1ун нийсо хьехайо ахъа?
– бехк боккхуш бистхилира хьех. – Хьуна хетарехъ, догдикалла а, нийсо а,
хьобга тхъаш х1аллак дайтарехъ ю-кх? Тахана цхъаь, кхана-важа, лама кхин?
Хьо мичара яьлла, нийсонан кьийсамхо? Нагахъ санна охъа, эзарнаш хьуьнан
бахархоша, тхайн хъацарца, тхайн кьинхьегамца даьккхинчух кхачамбеш
хилча, хьуна х1унда ца тоьи иза? Иштта яха хьуна ца лаахъ, оха доь дойур ду
хьан кху лаьтта т1ера, тхан юкъяраллехъ олалла деш деккъа цхъа дика хила
деза.

– Х1аь, х1аь, нийса боху хьехо, – г1овг1а яьккхира дитташа. Хутал-бецан
корта охъабахара. Халла элира:

– Ткъа Дела? Цунна хьалха х1ун жоп лур ду аша?

– Далла нийсо еза. Иза тхан аг1ор ю. Делан ц1е яккна хьан х1ун бакьо ю?
Х1ан-х1а, кхин тхо 1ехор дац ахъа. Тхун хаьа Далла х1ун лаьа а, иблисан х1ун
лаьа а, – элира шуьйра-боккхучу ножо. Цуьнан г1ода т1ехъ гуш яра дагаран
лараш. Амма чевнаш д1айирзинера. Хьалха санна, онда-нуцкъала д1алаьтгара
иза.

Хутал-бецан корта т1етт1а лахлуш охъабьодура. Цхъа шабар-шабар дора.
Цхъанна не1алт кхайкхадора, вукхунна льяра. Иза цецйолура цхъаннах: хьан
хьере йина х1ара маьрша хьун? Хьан д1адиллина цуьнан б1аьргаш? Хьан эцна
шенат1е и къа?

Дитташ-м оцу хенахъ кхеташо еш дара и хутал-буц орамашций бух муха
йоккхур яра тхъа, бохуш. Даиманна иза ша х1аллакйина ца 1аш, цуьнан х1у а
ца хирриг цхъаннахъа. Я цунах изэ а ца дуьссург.

Шайн кхиэл оцу буьссанехъ кхочушъяхъ сацам бира дитташа.

Ткъа цара бина сацам иштта бара: попо, ножо, хьехо шайн генаш лоха
охъадохуьйтур ду, цаьрций хутал-бецах ка а тоьхна, оззийна иза орамашций
бухьйоккхур ю, кхул т1аьхъа иза кху хьуьнах цкъа а, цхъанна а цагурриг, иза
цхъана хенахъ кхерам туьйсуш хилла жуккар, кхин цкъа а б1аьрга ца гурриг.

И дан а дира цара.

Жимачу жа1уьнан ойланаш

Кьеллехъ кхиьна со, ваша, кога вахачахъана нахана вецаш. Сан ворх1 шо
дара дас со Дидкьуровг1арна ялхо хила д1авелча. Х1ара кхоалг1а шо ду сан
алапа ясакхна д1адоьду. Х1оразза, шо далалуш сан алапина т1аьхъа вог1у иза,
ткъа ас шерашкахъ цхъа пайда боццу урс ца эцна. Иза-м х1умма а дацара, сан
да-нана дукха даьхчахъана...

Цхьалло хорам бо сунна: цкъацкъа беа баттахъ цхъа а адам ца го сунна.
Кьеначу дедех, накьост хир вуй суна? Суьйранна ца ваха а дог ца дог1учу
сунна яппарш еш, бехкаш доху: «Хьо муьлхачу шайт1ане хьобжу? Дика буц
йолчу х1унда ца лоллу ахъ жа?» Вайн меттигашкахъ иза леха а ца оьшу-буц
массанхъа луйста ю, Лашарин ж1арах дуй буу-кх ас!

Дийнахъ а, буса а сунна юххера д1а ца волу цхъаь бен воцу сан доттаг1-
ж1аьла Кьуршия. Цо цкъа халахетар дойтур дац сунна цхъаьнгга а. Цкъа
П1ап1уровин, Тигунна лиьнера акхакотамашна талла. Гарехъ, йол хьокхуш
волчу шеен дена юххера ведда хир вара иза. Жа бай т1е лаьллина воллуш,
цхъаь ву соьга кхойкхуш: «Тило, я Тило!» – бохуш.

– Хьо мила ву цигахъ верг, доттаг1, я мостаг1? – аьлла со вистхилча:

– Нагахь санна хьо кьонах велахь, хьалавала, лета рву вайша, – кхайкхаме олу соьга Тигуна.

Со-м дера вац иштта эсалчех. Хьалавели, лети тхойша. Иза сол каде вара, амма ницкъ соьгахь алсам бара. Вовшийн эша ца луш, веа лийтира тхойша. Амма эххар а цо, со охьа а вилина, сан логан шад лецира. Сан Кьуршияна хааделира Тигуна бегаш ца бой. Тлеххийтира цунна. Аркъал а тоьхна, со ца хиллехь, кескаш йина хир яра цунах.

Цьхана а жлаьло хлициалц эшийна дац сан Кьуршия. Кура а, дера а жлаьла ду иза, ур-атталла, сунна а гечдийр дац цо эрна шена халахетийтар-кхаа дийнахь оьглазе соьга хьобжур ду, клелдлашхула ткьа хлинца, дихкинчура хецаделча санна, Тигунна тлера керла оба эттлоза йити, иштта цлен мачаша.

Бурса стаг ву сан да-хлумма а со кхоа ца во цо.

Ткьа нана-догдика ю. Эххар а, пхи шо даьлча, Дидкьуровглар, халла со цла вахийтича, нанна члогла хазахийтира, обанаш бехира. «Сан хьомсарниг, сан диканиг!» – олура ша оба массозза йоккху. Нанас елира сунна кьорза тлерган пазаташ а, хаза тегана коч а.

Дерригенах лерина хиттира цо соьга: «Хьобца муха бу Дидкьуровглар, етта-м ца етта, мац-м ца во?»

Дукха хан юй, клант, ахь хлара кетар лело?»

Бакьдерг аьлча, Дидкьуровглар соьца дика бац, амма ас иза эр дуй, ткьа, нене?

Суна тлехь хлара тиша кетар а, иштта луьргаш девлла, зарзделла верта гича, иза дена чукхоссаелира.

«Ткьесо ши ах йойла хьан коьртах, хлунда велира ахь клант нехан кара? Цара хлаллаквийр ма ву иза!» – бохура цо, тлаккха даккхий, кхоьн буртигел бляьрхиш охьахьаьлхира цуьнан юьхьа тлехула, цуьнан куча нюха тле а оьгуш. Сунна сайх кьахийтира, вилина длавахара со а.

Нанас сан коч-хеча диттира, вертанна йоманаш елхкира, кетарна даьтта хьаькхира. Дуккха хан яра ас клант бепиг дааза, нанас сунна хьокхам беттира, дама духалург Моловиновгларгара, тхан лулахошкара, деара. Хьокхам сунна хьалха биллале, цунна тле довха даьтта доьттира цо.

Оцу денашкахь дукха члогла вуьйлира со тхайн цлийнах, юха а уьстаглашна тле длаваха ца лаьара. «Дас со хлунда кхоьбу-ге нахехь» – ойла йора ас.

Дидкьуровглар цкьа а ца вохуьйтура со я ловзарга а, я динан дезчу деношка а. Эр дара: «Хьан дезде а, я динан дезчу деношка а. Эр дара: «Хьан дездеуьстаглий ду!» Ткьа ас дагаловьчура хаза кучамаш юьйхина тхайн мехкарий хелхабийлар, цара локкхуш хилла эшарш, самукьане сайн нийсархой. Доглаьвжара.

Берзалай тлетелара. Соьгахь тапча мукьана а елахьара, цуьнца уьш кьахкор яра ас. Ас дийхира нене чаччамех а, молханах а цхьа кьуьрдиг а хийций, дегара сунна тапча яккхяхьара, аьлла. Цо сунна дош делира, амма ца хаьа тапча лур ю яяц.

Нагахь санна тапча нислахь, тлаккха ларлуркха сох акхакотамаш а, гезарий а! Хлинца уьш сох цхьа цуьрриг а ца кхоьру, дагахь а доцчохь шайн малаш луьтту. Я, вовшаш а кхетий, токхамах сунна тле глум ленайо, ткьа акхакотомаш цкьацкьа сан когаш клел охьаховшу. Тлаккха хьовсал сох ца кхера.

Со цлахь волуш тхоьга вогура Васо – тхан мозгларан клант. Цо элира соьга глалахь шортта чаьчамаш а, молха а ду. Эхл, цхьажимма уьш эца! Кхин а дика хир дара йоза-дешар ламийча! Васос ца дуьйцуш хлун дара? Уьш дерриге цунна шена гина я хезна дара. Муха а цкьа дедас соьга элира, стигал балозах йина ю. Иза шена длахезча, ге а лаьцна, вела хлоьттира Васо: «Тлаккха хлинциалц ца ешаш хлунда лаьтта иза?» – элира.

Васо духар дика долу ву: цунна тлехь машин чоа ду, юкьах дихкина детица кхелина шаьлтийдоьхкий а ду. Дас цунна топ а эцна. Ткьа суна хьан хлун оьцур яра ю? Цкьа воккха хилахьара, ас айса оьцур яра сайна маьл оьшург. Тлаккха сан шортта хир ду дош а, молха а, дато ботт а йолуш топ а, чоа а...

Васос цхьа пагарма буззал чаччамаш а, молха а делира сунна. Амма ас, нийсалла топ кхоьссина, хлаллакдира уьш. Догдика ву Васо. Нагахь санна

селхана Къуршияс лаьцна акхакотам кхузахь хиллехъара, ас оила а ца еш, Васона дIалур яра. Ткъа хIинца иза сунна оьшуш а яц, эрна йовш лаьтга. Сан тускар чохь иза йоллушехь, дедас цуьнан дола ца до, хIума а цат осу.

Пекъар я! Ма еттаелира иза, ма дог тохаделира цуьнан, ас ша дуьхъара караэцна. Леча даьллера цунна тIаьхъа. Цъхъа гIовгIа а хезна дIахъаьжча, хъалхара дIауьдуш акхакотаммий, тIаьхъадаьлла лечий ду. Уьш Iаламат чехка сунна гергахъа догIура. ХIетахъ сан жа Кобта-хевихъ дежаш дара, ткъа со хин йистехъ, сара а цоьстуш, цунах шедагеш, хиьна Iаш вара. Кхераелла акхакотам сунна хъалхъа уьшал чу кхийтира. Цигахъ лецира иза Къуршияс. ОьгIаздахана леча, цъхъа цIогIа а тухуш, леккха стиглахь, мархашлахь, къайладерира. Ас карайцира акхакотам.

Миска! Иза ерриг егош яра, тIома яла гIертара, кхерабелла бIаьргаш гонаха къерзара. Сийсара сунна хетаделира иза дIатийча санна – шозза вахара со, чIурам а латийна, цуьнга хъажа – юса а елла, бIаьргаш а хъаббина дIахиьна Iара иза.

Стахна Къуршияс кхин а чIогIа цецваьккхира со. Цкъа сан жа Апхушо ломан кIажа нисделира. Цигахъ буц кхин а тIера яра, буьйсанна догIа дар бахъанехъ. Со а вара вериг вашийна. Маьлхан зIаьнарша хIинц-хIинца къагийнера лаьмнийн бахъаш. Цъхъана бердан йисте а хиьча, малх схъакхетаре хьобжуш Iара со. Суна хъалха тал дара. Сапаравикъелин чIожа юккъера гучуделира аьрзу.

Кура, доккхачу дозалица тIома догIура иза, нагахь корта цъацца агIор а туйссуш. Цуьнан сагатдеш, тIаьхъара ца йолура ши къиг. Царах цъамма, аьрзунан агIонах хъакхалуш тIехъ а эькхий, шеен «кхар-кхар» доккхура. Цъхъана а тайпана церан тидам ца бора аьзуно, нагахь юьстах а долура, шеен даккхий тIемаш а хъадеш. Цъхъа къиг къаьсттина чубраюьйлура. ОьгIаздаханчу аьрзуно зIок туйхира цунна. ТIаккха, тIемаш а гулдина, тIулгехъ охъахъпдира иза. Месаш, кIур санна, цунна тIаьхъауьдура. Мохо стигал сийналлехула дIасаяржийра уьш.

Кхин дIа ца хьобжуш, хъалха санна, шена хъалха даьржинчу чIоже бIаьрг а бетташ, шеен тIоман болар дора аьрзино. ШолгIа къиг оцу сохьтехъ юхайирира. Сардериани ломан бохъ а хадийна, къайладелира аьрзу.

Цул тIаьхъа Ахуниан агIорхула гучуделира гIиргIа. Когийн мIарашца лаьцна даьIахк яра цуьнгахь.

ДаьIахках ловзура гIиргIа: цкъа лаьтга охъакхуссура, тIаккха, тIаьхъа а хьодий, схъалоцура. Маситтазда дира цо иза. Дукха хан ялале сунна герга кхечира иза. Со цунна ган йиш яцара, хIунда аьлча, со таммагIано къайлаваьккхина вара. Суна юххехъ Iуьллур Къуршия а.

Апхушон басеш тIулган а, ерзина а ю. Даим и даьIахк оцу дерзинчу тIулгаш тIе кхуссура гIиргIано. Амма кхузахь Дала петуьйхира цунна: тхуна гена йоцуш охъакхоьссира цо дIаьIахк.

ДаьIахкана тIехъаьддачу Къуршияс каяьккхира гIиргIанера. ОьгIаздахана гIиргIа, текхаргахъ цъхъа шиш деш, чхарашна тIехъа къайладелира.

Цул тIаьхъа ас дедега хьаттира: «И хIума хIунда до гIиргIано?» – аьлла.

– Цуьнан амал ю иштга, – элира дедас. – Шен зIакарца даьIахк йоха ца елча, чубра тIум яа, цо иза, чхарашна тIе а етташ, йохайо.

Сан хьомсар лаьмнаш! Ма доккха беркат ду-кх шуьца! БIаьста, лайн хъаьтгаш ешначул тIаьхъа, аренашкахь гучуйовлу хьоккхин а, кхечу ораматийн а зIийдигаш. Ас, цIа а бахьий, шури чохь кхехка бо хьонка. Оццу муьрехъ дахка дуьйлало уьстагIий, Iахарий тIекхуьу. Я буьйсанна а, я дийнахъ а ас наб ца йо, чIогIа самукъадолий, Iахарийн а, церан наной а Iехаре ладоьгIуш...

Амма, шиш о даьлча ДидкъуровгIара со мукъа воккхур ву. ТIаккха цIа гIур ву со. Куьйгаш ластийна нанна дуьхъал муха хIуттур ву со! Цъхъа кетар ял цIока хьхъна а, хIумма а йоцуш муха гIур ву со?

*Гуьржийн матера гочдинаре
МАРГОШВИЛИ Султан.*

Межиева Роза

Кавказ

Паччахъан деза таж санна,
 Наггахъчу т1улгийн гар ду.
 Хьо, Кавказ, 1аламан таж синан
 Лазам а, безам а бу.
 Наггахъчу къаъмнийн дозалла,
 Юсталуш йоцу хазалла!

Туйранен нохчийн мохк,
 Хазбой
 Цкъа хъехийн к1айн зазано,
 Турпалхойн тур санна, базбой,
 Кавказо цуънан сий до.

Ткъа ломан лайн баххъел дехъа
 Чопанехъ, х1орда йисттехъ
 Балл, розийн бошмашкахъ еха
 Колхида шерийн ховхехъ.

Туйранин беза мохк сан
 Ду иллийн илли сан сина.
 Хиънехъ а бохамийн чам.
 Бевза хьо Ялсмане санна.

Д1о-Казбек, д1о-Эльбрус дег1ехъ.
 Массанхъа юкъа хъун ю.
 Воккха стаг воьлхур ву керехъ –
 Черчсинчун изсехъ хир ву.

Кавказ, хьо таж 1аламан!
 Лазам а, ц1ий а ду сан.
 Х1ун хилла-те къаъмнехъ хъан?
 Х1ун хила дозаллахъ хъан?

Таж т1ера т1улгаш а ийги.
 Убыхан – т1аьхъара са.
 Т1аьхъара патармаш ийци
 Дийначу нохчочо схъа.

Дахаран, маршонан дуьхъа
 Лабтарчу ялсаманехъ
 Лабти вайн Кавказан дуьхъа
 Иза бакъ боцчу т1амехъ!

Сама со ма яккха, нана,
 Кескаш хуьлуш,
 И стигла лелхахъ а.
 Миллионаш
 Ираниш,
 Ша болат санна.

Ма яккха сама дахлахъ а
 И г1ан –
 Сагатдарх ца кхиънарг кхета –
 Вайх, мухха делахъ а,
 Массарах къахета.

Со – кинохъ.
 Бакъо ю сан
 Кхузахъ сайн сада1а ховха –
 Иза ю хаарехъ хъан
 Голливудан жовх1ар.

Собар, со ца г1аттош де,
 Цигахъ баккъал а.
 Т1адмех сиз дарца
 Цхъа дош «чаккхе»
 Д1аяздо
 Дашца.

Суна го г1ан:
 Го стигла –
 И кхехка ели
 Сан корах
 Мох схъалети:
 Ангали дека дели.

1аьржачу къигийн жатгаш
 Хъийзаш сан
 Ц1енан т1ехула ю.
 Мохъ бетта:
 «Сама яла,
 Д1аделла б1аьргаш!
 Иза т1ом бу!»
 – Г1аттахъа! Сихха!
 Йоссахъа вайн ларми чу.
 – Х1ун? Мачаш мичахъ ю?
 – Д1огахъ! Аьррухъа!
 – Шайт1ано д1аэцарш,
 Мичахъ ю юха?..

«Х1ун г1овг1а?»
 – Со – х1инцца!
 Ва, х1инцца со!
 Нийса «Динамо»
 Майданахъ санна...
 Ва, Дела.
 Ва Дела!
 Иза г1ан дац?
 – Ахъ... йий-кха со,
 Нана!

Дера стаг

Дера хъажар,
 Гулч – еза,
 Дера хъажар,
 Стаг – веза
 Муълхачу нанас хъан техкийна ага?
 Хъанделла ло
 Ал-целчу цийн чопанех.
 Цийделчу мехаша
 Йо Гуьйре къага,
 Хъан дешнаш дуьззина
 Ду пуьташехъ:
 «Машаран люьбле
 Вай боккхуйтур го!»
 Ткъа айхъа юкъ-кара
 Летора церш.
 Догланехъ хьобжура
 Корашка хьо,
 Маршо луш эткашна, неларш кегъеш,
 Кхиберш шаьш шайн
 цийлахъ башийча, до
 Делашца нисвора ша шен дагахъ...
 Дера стаг,
 Дерачу куьйгаца цо
 Баржийра «дарбане»кхерам кхузахъ.
 Мехкашка, цкъа бертахъ
 хиллачу шеца.
 Юха а герз карахъ иза схъакхечи.

Цу жьожгаглате «Цлан
 Йиначу къаггалц»,
 Вай, догланаш тоьхна,
 Гулди чу –
 Хедош пхенаш
 Даьлхкаш кегъеш лаббалц,
 Вайн дедайн къинош доькхуш ду.

Вист ца хиларг
 Лар ца вели тахна
 Ткъа мохъ хьеккхарг –
 Даиманна вай.
 Вай сурташ ду
 Цхъа аларна доьхна –
 Сий а, къа а санна,
 Стеган къинош дай.

Ца хиларх а
 Вайн дай-нанойн хьере
 Дегнаш, хезаш
 Узарш мехкарийн-
 Цкъа-м схъахеца
 Лекхчу момсарш тлера:
 «Сагла даккха схъада сихде жий!»

Шу тешалаш
 Даима базбелаш,
 Ламаз делаш дукха, даггара.
 Амма... аш ма леха
 Цкъа а Дела
 Ангалин бляьргаш чоьх
 Мозгларан.

Тезет

Ю кхоалгла буйса
 Стиглахъ кхозу буьрса,
 Сингаттаме хьежар
 Вотанаша санна,
 Буглу бохъ цхъа тайна
 Юьртан кленташа.

Чоьш глиттадо деглан
 Ламазаш-маьхьарша церан.
 Ткъа билхина бевлла
 Зударий, дла
 Тийна, цаьрга хьобжуш ла.

Иштта клентий
 Вуно клеззиг
 Бисна ган
 Хлорш тлаьххьарниш
 Хила мега тлехъ, –
 Эли шичас сан
 Дезткъей ткъесхалгичу
 Шеран августехъ.

Цул тлаьхъа хлун хилла
 Массарна а хаьа –
 Иза хилла даьлла.
 Ткъа иза кхо буйса
 Еха эсехъ сан а,
 Оцу тлеман
 Хьалхара дош санна.

Догланан тладамаш

Синхьийзам дуьхьлара матери,
 Гуьрг,
 Ца соцуш, меллаша –
 Инзаре вон
 Кхетамах яккхалац
 Чу узуш долу
 Хьалхарниг, шолганиг «со».

Длакховдийра куьг
 Есалли чу,
 Мохехъ хьовха техкачу
 Дешнийн сеаларх
 Ма-хуьллу сайн лазам
 Буцу ас...
 Амма синтем
 Суна карабац.

Х1инца бисна бац
 Т1улг хи йистехь...
 Йилбазмахо айина
 Далла герга
 Хъала г1овтту г1аш.
 Ткъа стиглара обгуш,
 Сан юьхьт1ехь
 Лар юьтуш ду дог1ан
 Хин т1адмаш.

Кассандрин тийжам

Хъуна, Илион, бала!
 Дешиха юкъьелла г1ала.
 Г1айг1а суна гар хъан узар,
 Дерриг хууш – со ца хазар.

Кхоьल्लीна ду гар сан йо1-б1аьргийн,
 Акхачу кхерамо шорбина уьш –
 Аьшнаш йиначу езчу Троин
 Ю-те хьо яккхий ц1ерш ца гуш?

Хъайниш бацара-те, Борз-
 Аполлон, ас
 Когаш, мара къийлинарш цкъа?
 Т1етавинарг ша Афинас
 Мехкаршца хьо вацара ткъа?

Троин, Приаман к1енташна
 Бала! Кхетар дац шу:
 Оьг1азе ахейин тараш ду,
 Деланаш ма-хуьллу сакъьоруш бу.

Аьхна ю беллачийн хьожанаш,
 Самукъа докху
 Приаман б1он ц1ийно.
 Сох не1алт хилла далале аш
 Иза мел деза-те 1ено?

Йоьхна хьийза йо1 хуу хиндерг,
 Гена арара терсар
 Схъахезаш,
 Хезаш санна,
 Дино шен берг
 Троин яларна т1ехь етгаш.

Марсан хилларг

Иза ал-ц1ен чан а
 Чот йоцучу шерийн
 Шира бакъдерг санна
 Кхидолчу латтанийн
 Маса мур б1еэзар
 Седарчашка дина,
 Дара хаттар санна,
 Тамашена хъажар?

Лийхира стиглашкахь
 Цо къоначу шершкахь
 Хазчу хаьме санна,
 Жоп, ша сатийсина,
 Шен дегйовхо санна,
 Цо цхьа шек ирсана
 Седа сийна-сийна.

Иди б1ешерш сиха
 Тевне йилбазмохехь,
 Кхин т1ом т1амал т1аьхьа,
 Чим бисина ц1ерех.
 Уьдучу беттасийн,
 Г1амаран оьланийн
 Лар – цхьа г1ийла серло
 Бен лаьтта т1ехь ца го.

Ткъа цо бен стиглашкахь,
 Ца лийхи жоп санна,
 Хаза хаам сина,
 Дуккха а шерашкахь,
 Шен дегйовхо санна,
 Цхьа шен-шен ирсана
 Седа стиглан басахь.

Шайх махехь т1улг хуьлуш,
 Г1орийра б1ешераш –
 Цхъанхьа а д1атуьлуш, –
 Ц1ерш шайн йоцу яххьаш.
 Дац иза хъажар бен,
 Тийна хаттар санна –
 Сийначу седане,
 Седарчийн дуьнене...
 Цхъанхьа а –
 Ц1ерш шайн йоцу яххьаш.
 Дац иза хажар бен,
 Тийна хаттар санна, –
 Сийначу седане,
 Седарчийн дуьнене...

*Оьрсийн маттара гочийнарг
 Иадиз КУСАЕВ*

Муса Ахмадов**И муравейник не
разрушай**

Повесть

Наверное, никогда не перестанут удивлять меня такие разговоры, что есть, дескать, благодатные земли на свете, где всегда солнечно и тепло. Хотя и вправду они есть, мне и самому случалось их видеть. Зато у нас... Уж как зарядят эти бесконечные дожди, так, действительно, трудно представить, что существует где-то такой божественный край. Эх, вот сейчас погреть бы косточки под южным солнцем, потомиться, пока всю сырость из тела не выгонит! Раньше, когда был помоложе, я и понятия не имел, что можно мучиться от какой-то там непогоды. Теперь же только вот у огня и спасаюсь. А в молодости, стало быть, этот огонь был во мне самом, согревал изнутри.

А ты, Асхаб, лежи, лежи! Послушай, о чем тебе дада¹ расскажет. Хорошо, когда человек знает свое прошлое. Теперь-то, в ваше время, не будет уже того, что прежде. А ты послушай все же. Сейчас в самый раз, и женщина² нам не помешает. Пока солнце не село, ей надо за скотиной приглядеть, да курятник запереть, да дров набрать для очага. А как она зайвится, тут уж нам будет не до беседы, тут она одна будет говорить. А если ты заснешь, разбудит тебя и начнет: «Ты что, приметы не знаешь? Нельзя спать на закате солнца...» И ни тебе, ни даже мне ее не переспорить.

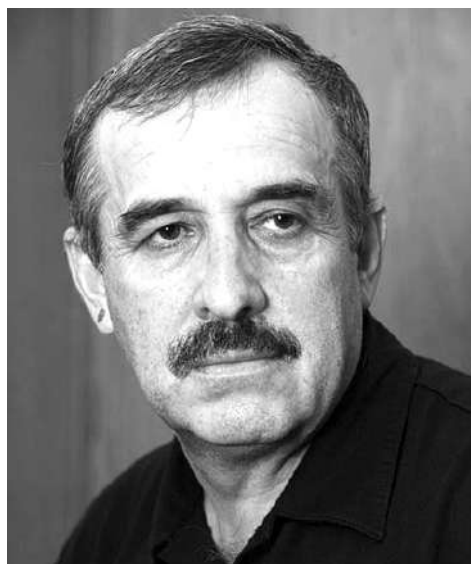
Ты как-то спросил, Асхаб, отчего у нас нет соседей... А ведь когда-то был у меня очень хороший сосед... В те прежние времена. Золотого сердца был человек, и людям он желал одного только добра. А вышло так, что это-то его и погубило. Ведь люди вокруг всякие бывают. Н-да... Так вот, об этом моем соседе я и хотел рассказать тебе сегодня.

А история эта началась давно. Был вот такой же вечерний час – сумерки. Только, помню, дождя тогда не было, стоял ясный осенний вечер. Я молотил ячмень в своем дворе. Раньше-то его молотили не так, как теперь. Сначала косили косой. Потом увязывали в снопы и несли домой. А там уже молотили: заставляли быков да лошадей топтать снопы. У нас, Асхаб, тоже быки были. Во дворе был вкопан столб, к нему привязывали быков. Гоняли их по кругу, и они копытами топтали снопы, пока не вылуцат асе зерно. Вот такая тогда была молотьба.

В тот вечер сосед Зухайра стоял возле нашей изгороди – вышел встречать стадо. Мы с ним время от времени переговаривались о том о сем. И тут вдруг я слышу незнакомый мне голос:

– Ассалам алейкум! Добрый вечер, Зухайра!

Скажу тебе, Асхаб, я по голосу всегда без ошибки мог угадать любого из жителей нашего аула. Будто и теперь слышу эти голоса. Вот Умха – тот, у которого во дворе две печи для обжига кирпича, – когда заводит о чем-то разговор, кажется, будто дупло гудит. А его сосед Ковра говорил степенно, с

расстановкой, растягивая слова... А вот еще Бага. Этот скажет десять слов, а из них тот, кто рядом стоит, хорошо, если два слова разберет, остальные все застревают где-то в носу. Зато Бага девять раз женился, а постоянно жили с ним три его жены. «Не иначе, Бага, волчий хвост у тебя есть, раз завел столько жен»³, – говорили ему люди. «Все есть, что нужно женщине...», – прогундосит он и даже не улыбнется. Зато люди со всего аула на следующий день смеются, передавая друг другу его слова...

И вот все это позади, никого из них нет рядом: ни Баги, ни Ковры, ни Умхи... Я один остался здесь. Каждый день прохожу мимо тех мест, где когда-то стояли их дома, вспоминаю их голоса, лица, привычки... Бетарсолта мне недавно сказал... Ты, Асхаб, знаешь этого Бетарсолту? Ну, того, что два года в Шатое работал в финотделе. Правда, теперь уж лет десять прошло, как он вернулся. Говорили, запил он там так, что даже ручку не мог держать – руки тряслись. Уволили. Учетчиком теперь в колхозе работает. Я и сам, когда в нашем ауле ТОЗ образовался, учетчиком в нем работал, но таким гордецом, как этот Бетарсолта, не был. Он и теперь с галстуком не расстается, всегда бумаги под мышкой... Так вот, когда я подошел к нему и сказал слова соболезнования, думая облегчить его переживания, он важно произнес: «А, диа-клет⁴ все это!» Я-то тогда про диаклет ничего не слышал, так Бетарсолта объяснил мне: «Старики должны уходить, а на их место приходят молодые – это и называется диаклет». Так-то оно так, но лучше бы придумали такой диаклет, чтобы и старшие оставались... А я вижу: Бетарсолта обо всем этом и не задумывается. Говорит «диаклет» и живет себе спокойно. Вот когда до него черед дойдет, тогда, может, он и спохватится...

Да... Что это я заговорился о другом?.. Сейчас, сейчас, Асхаб, угли раскалятся, и я испеку кукурузный початок. Тебе дам вершок – чтобы ты был красивым... Нет, нет, не вершок! Зачем мужчине быть красивым?! Лучше я корешок тебе дам – чтобы ты был смелым!

Так вот, в тот вечер моего соседа Зухайру приветствовал человек не из нашего аула. Я подошел поближе к изгороди, чтобы разглядеть незнакомца и двух стоявших рядом с ним юношей. И, помню как сейчас, с самого первого взгляда чужак тот мне не понравился. Не понравились мне больше всего его глаза: острые, ненасытные. По-моему, такие глаза бывают у человека без чести.

Такого, который не задумывается, зачем он живет, а бесприютно рыщет по земле, как бешеный пес.

Как быть с бешеной собакой? Выстрелить сразу из обоих стволов двуствольного ружья. А с таким человеком? В него-то не выстрелишь – кто же согласится стать убийцей! Вот и бродят они по земле, пока не натолкнутся на кого-нибудь себе же подобного. Или же хорошему человеку принесут несчастье...

– Ва алейкум салам! – ответил Зухайра на приветствие. – Добро пожаловать! Что привело вас в наш аул?

– Беда гонит нас по свету. Я кровником стал, погиб от моей руки человек... Их вот мать тоже умерла неожиданно-негаданно... Вот и ищем какой-нибудь аул, который бы принял нас.

– Да, несчастье гонит вас, большое несчастье. Да простит Аллах... Из какого идете аула?

– Из Хучанчулгов⁵.

– Я и не слышал, что есть такой аул. А из какого вы рода?

– Род наш тоже зовется хучанчулги...

Да, Асхаб, скажу я тебе, что на том котле, на котором записаны все чеченские тайпы⁶, и в помине нет такого рода – хучанчулги. И от людей я никогда о таком тайпе не слышал. Вот я и думаю: не человек то был, а дьявол в человеческом обличье. И странное его имя, какое он назвал Зухайре – Жахарбек, не могло

принадлежать обычному человеку: у любого чеченца такое имя вызвало бы подозрение. А ведь Зухайра был проникательным, с первого взгляда мог разгадать, кто перед ним, что у человека на сердце, знал, что беспокоит больного, и когда непогода начнется, мог определить... Весь аул, Асхаб, любил Зухайру. Для больного он был лекарем, для умирающего – муллой, для нуждающегося в защите – товарищем, для каждого им был бережен совет. В этом ауле никто не посмел бы послушаться его. Он был отцом нашего аула. Он мог примирить врагов, уже готовых взяться за кинжалы. Спасал людей во время эпидемий, а они бывали нередко. И люди платили ему благодарностью: помогали ухаживать за скотиной, обрабатывать землю. Была у него жена, Баху ее звали. Это была женщина, достойная своего мужа: ни человек, ни скотина не слышали никогда от нее грубого слова. Был у них и сын-подросток, Керим...

Так, погоди, погоди-ка, дай я подгребу золу... Ну вот тебе и корешок, на, ешь. Ничего, не гляди, что немножко подгорел. Съешь корешок – вырастешь храбрым.

Так вот, видно, правду говорят люди, Асхаб, что от судьбы не уйдешь. Даже опытный и мудрый Зухайра не разглядел тогда этого Жахарбека. А уж я – тем более.

Вечером я зашел к Зухайре. Сам хозяин полулежал на паднаре⁷, перебирая четки; Баху крутилась у печки.

– Благослови тебя Аллах, Бауди! – приветствовал меня Зухайра, поднимаясь. – Проходи, садись.

Такой он был человек: и ребенку навстречу поднялся бы, не только мне. А как я мог сесть на паднар рядом с ним?! Нет, я не считал себя ровней ему. Я сел на маленький стульчик возле паднара.

Вскоре Баху поставила перед нами чурек и дяттагу⁸. Знал бы ты, Асхаб, какой доброй была жена Зухайры – такой, наверное, во всем свете не сыщешь. Родом она была с равнины, из Шали. Но с родственниками у нее связи почти не было. Ведь она против их воли покинула родные места, пришла сюда жить среди этих камней, среди этого бурьяна. А пошла она за Зухайрой сразу, как позвал он ее. Жители аула, словно о чуде, рассказывали о том, как впервые увидели ее. До аула Зухайра и Баху добрались ранним летним утром, после дождя. Женщины гнали из аула скотину на выпас – и вдруг встали как вкопанные, потому что увидели перед собой девушку прекраснее солнечного утра. Это и была Баху. И хотя шли они с Зухайрой сквозь заросли, что выше лошадиных спин, она даже подол платья не замочила – удивительно!

Что, что ты говоришь? Еще корешок хочешь? Хватит нам есть кукурузу. Погоди немного, скоро ужинать будем. Полежи-ка пока вот здесь, на овчине. Вот так, молодец, дедушкин ты волк!⁹

С плохими предчувствиями ушел я от него тогда. Я знал, что старики, с которыми Зухайра собирался посоветоваться, поддержат его. Выйдя на улицу, я еще долго стоял у плетня, против окон Зухайры, и его шенок звонко на меня лаял. Я представил, как хорошо накормили, приободрили в этом доме Жахарбека и его спутников. Потом Баху постелила им белоснежные простыни, пахнувшие одеколоном. И они завалились на них, пыльные, невымытые, и спят себе, похрапывая...

Сам я заснул в ту ночь позднее обычного. Разбудил меня торопливый стук в окно. Сунул я ноги в няар-мачаш¹⁰, выхожу: стоит Зухайра.

– Что случилось? – спрашиваю.

– Гости мои тайком ушли до рассвета.

– Что-нибудь унесли, наверное?

– Нет. Я смотрел...

– Что ж, может, это и к лучшему. Пусть уходят. Не такие это гости, чтобы их удерживать.

– Нет! – проговорил Зухайра. – Это принесет позор моему дому. Когда гость сбегает...

– Хорошо, – говорю, – я поступлю так, как ты скажешь.

– Нужно догнать их и возвратить.

Жахарбек и его спутники уже спускались к Аргуну, когда я верхом нагнал их. Они шли, как медведки идут на свет, друг за другом: впереди – большая медведка, следом – две поменьше... Я обогнал их и осадил коня перед Жахарбеком:

– Возвращайтесь!

Он посмотрел на меня долгим взглядом и, не сказав ни слова, повернул обратно. Если бы он попробовал сопротивляться – о, как бы твой дедушка огрел его кнутом, Асхаб! Тогда твой дедушка был не таким, как теперь. Настолько был силен, что мог оторвать хвост кабана!

Когда мы вернулись, все старики уже собрались в центре аула. С ними был и Зухайра. Тут Жахарбек заговорил:

– Зухайра, да возблагодарит тебя Аллах! Ты хорошо принял нас, дал пищу и кров моей семье. Но позволить нам навсегда поселиться в вашем ауле, дать надел земли – я понимаю, это нелегкое дело. Потому, чтобы не отягощать вас лишней заботой, да и самому не мучиться, услышав ваш отказ (мне уже не однажды довелось это пережить), – я и решил уйти. Прошу: прости меня, Зухайра...

После его слов воцарилась тишина. Потом заговорил старейший в нашем ауле – Колла. Он стоял, опершись на посох, и, не отрываясь, глядел вечно слезящимися глазами на понурившего голову Жахарбека:

– Не ты первый пришел к нам с такой просьбой, – сказал он. – Мы, варшхоевцы, владеем немалыми землями: наверху граничим с борзахоевцами, внизу – с мартанхоевцами. И это такая земля, на которой растет все, что ни пожелаешь. И доньне, и теперь мы всегда готовы накормить голодного, поддержать обессиленного, приютить бездомного. Коли можешь поручиться, что ни ты, ни потомки твои не забудут нашей доброты...

2

Асхаб, да ты заснул? А дяттага уже готова. Ну, поднимись же, вставай! Ты только попробуй – до чего вкусно! Ай, да что же ты, что же ты плачешь, дедушкин волк?! Ну хорошо, дедушка оставит тебе дяттагу, а ты утром попробуешь. А, молодец, лучше сейчас, зачем до утра откладывать... Вкусная? Как у Баху? Нет, какое уж там! Такую, как у нее, дяттагу я после нигде не пробовал. Много нужно потрудиться княжне Кахарме, чтобы с Баху сравняться. Они, эти старухи, и после ее смерти не могут ей простить того, что она была лучше их всех.

На чем же я теперь-то остановился?.. Да, выделили из общей земли надел для Жахарбека... Нет, но имя-то, имя какое! Проклятье Аллаха на это имя! А рядом с этим наделом жил человек по имени Сота. Он тоже был из пришлых, принятых нашим аулом.

В том, что он покинул свой аул и оказался в нашем, повинна его жена Самарт. Это была женщина дородная, сочная, на мужчин действовала зажигательно. Такая, если поведет хвостом, редко какой мужчина удержится от соблазна. Правда, с той поры, как попала в наш аул, она немного остепенилась, а на родине близкие прямо говорили Соте:

– Какой же ты мужчина! Если не можешь с женою справиться, так дай ей развод и отправь обратно к родителям.

– Оставьте ее, – отвечал Сота. – Мне довольно и того, что она ночевать домой приходит, а там... пусть живет, как знает.

Да, говорят, прямо так и сказал Соты. Странные все-таки люди встречаются на свете. Я бы никогда не смог сказать такого! Тем более в те времена. Правда, люди говорят, что бывают такие женщины, которые могут сделать с мужчиной что угодно. Такие вот ведьмы, они снадобья готовят, еще по кладбищам ходят, могилы вскрывают. Тот же Колла однажды рассказывал, как в соседнем ауле повстречался с ведьмами, проходя ночью мимо кладбища. Увидел среди могил слабый огонек и пошел на него... И что ты думаешь? Ведьмы уже делали свое дело, освещая могилу лампой. Заметив человека, они вылезли из ямы, распустили волосы и кинулись на него, гремя ложками и вилками, что были подвешены к их лохмам. А Колла-то наш не из пугливых: сгреб их всех за волосы и потащил домой, погоняя кнутом... Не знаю, правда ли, что все это было, но то, что Колла сам все это рассказывал, такая же правда, как то, что я Бауди, сын Потти.

А родственники Соты решили:

– Раз так, уходи из нашего аула вместе со своей гулящей девкой, ты позоришь нас перед людьми. Даем тебе три дня. Если не уйдешь, то мы и тебя, и ее навсегда разлучим и с нашим аулом, и с этим миром.

Так и попали они в наш аул...

А-а, женщина, я и не заметил, что ты уже здесь! Что это у тебя чай холодный? Только что чайник кипел, а ты наливаешь – чай холодный! Сам я холодный, говоришь? Да, что правда, то правда. Придвинь чайник к печи.

Год-другой Жахарбек жил спокойно. Обходителен был, с уважением относился к людям, особенно к Зухайре. Но вот потихоньку-понемногу стали происходить с ним перемены: и во внешнем обличье, и изнутри. Располнел он, как кабан. Усы задрались кверху, брови, наоборот, надвинулись на глаза. В разговоре жесткость обнаружилась. Стал даже порой покрикивать на людей. Вот вам, люди, и благодарность, вот вам и спасибо за то, что приютили пришельца, дали ему землю, возвратили достоинство! Женщины в ауле пугали им своих детей: «Смотри, будешь проказничать – отдам тебя Жахарбеку!» А потом пополз слух, будто Самарт, жена Соты, опять принялась за свое, теперь уже с Жахарбеком. Что это так и есть, любой, имеющий глаза, понял бы – не очень-то они и прятались.

Больше всех переживал из-за всего этого Зухайра. И без того такой тощий, он в последнее время стал просто сохнуть на глазах. Видно, чувство вины его подтачивало. Как-то утром я увидел, что он стоит посреди своего двора, повернувшись лицом к восходящему солнцу, и что-то нашептывает. Я тихонько приблизился к изгороди, прислушался: он просил Аллаха, чтобы Тот смилостивился над жителями аула, убрал от нас этого дурного человека. Есть поверье, что Аллах исполнит просьбу, если она обращена к Нему на восходе солнца.

Не напрасно переживал Зухайра: еще немного прошло времени, и в глазах у некоторых женщин аула стал заметен тот же дьявольский блеск, что и у Самарт. И среди мужчин также пошло брожение: то тот, то другой, замечаешь, глядит по-кабани – уподобился, значит, Жахарбеку...

Женщина, убери посуду! Слава Аллаху, насытился я... Подушку подай, прилягу немного. Дапусти ты коту, что он там надрывается под дверь! Ну вот, хорошо, налей ему молока. А ты слушай дальше, Асхаб, я рассказываю.

Как-то вот что произошло. Было начало весны. Светлой, лунной ночью, где-то около полуночи, с горы, что вон в той стороне, донесся до аула крик:

– Эй, люди! Слушайте! Слушайте! Жахарбек, что живет на окраине, путается с женою Соты... Кто этому не верит, приходите завтра после полудня к тому месту, где у Коллы стоит стог сена.

Кричавший зажимал себе нос, чтобы его не узнали по голосу. Но тут случилось вот что: человек неожиданно рассмеялся, не успев снова зажать нос пальцами,

и я узнал голос Жахарбека... Как?! Как может человек разоблачать сам себя? Я был очень удивлен, не сразу разгадал его хитрость. А утром Жахарбек у всех на виду вышел пешком из аула, сказав, будто идет в Урус-Мартан... Еще лет десять назад Зухайра убедил людей, что такие тайные глашатаи приносят один вред, сеют вражду. Он призывал больше не заниматься этим. Кто будет уличен, сказал он, того ждет проклятье: он не будет похоронен по обряду. С тех пор, вплоть до этого случая, никто не нарушил запрет.

На второй день, когда Жахарбек вернулся в аул, Сота пришел к нему и спросил:

– Ты слышал это?

– Слышал, – ответил Жахарбек. – И это правда. Но что ты можешь сделать? – и он похлопал ладонью по затвору своего ружья...

Всю ночь Сота упрасивал Самарт уйти вместе с ним из аула, но она так и не послушалась его. «Аллах покарает тебя!» – сказал он, собрал свои вещи и ушел на рассвете, когда умолкли крики выпы, и долго, как бы прощаясь, поднимался по склону вон в той стороне, шел по лугам, оставляя следы на росистой траве... Удивительно, что среди горцев мог родиться и вырасти такой человек. Но вот, выходит иногда и такое. И среди камней цветок вырастает. Несколько лет спустя после этого, когда я ездил работать в Солж-Галу, видел его там на промыслах. Он больше не женился, жил один, несчастный.

В тот же день, как Сота покинул аул, Жахарбек, не спросив разрешения у аула, присоединил его двор и участок. И тут начались невиданные, непрекращающиеся дожди. И день и ночь с неба лились потоки, аул постепенно превращался в сплошное месиво из грязи. Буйно пошел в рост бурьян, поднялся выше человеческого роста, потянулся к крышам домов. Тогда Зухайра собрал у себя людей и сказал, что аулу грозит полное затопление. Надо усердно молиться и щедро давать подаяния, поучал он нас. Потом сказал, что причиной таких дождей, возможно, нельзя быть те двое, что живут на краю аула. Точно, конечно, этого утверждать нельзя, говорил он, никому не ведома истинная воля Аллаха. В тот же вечер он с двумя своими товарищами пошел в дом Жахарбека и освятил его брак с Самарт, хотя сами они об этом и не просили. Все ради того, чтобы аул под воду не ушел. Тьфу! Проклятье этим двоим, не знающим ни стыда, ни совести. Сидели, говорят, перед людьми спокойно, как настоящие жених и невеста.

А дожди не прекратились и после этого. Истряслась новая беда. Как-то под вечер до аула донеслись крики о помощи. Все ринулись на призыв. Да только сразу увязли в грязи, застряли в непроходимом бурьяне. Долго добирались туда, куда раньше за десять минут можно было дойти. Вокруг ничего не видно, стемнело. Только Жахарбек не открыл свои двери, не вышел на поиски – заперся в своей норе, не показывается. Страшная была ночь, и кончилась она страшно: люди увидели среди воды, песка и ила лежащего ничком Губу...

Губа был одинокий бедный человек, пришел когда-то в аул просить милостыню, да так здесь и остался, и его приютил наш аул, дал ему надел земли. И вот теперь он лежит мертвый. Убили его сыновья Жахарбека – Михарбек и Шахарбек (имена-то, имена какие! Проклятые имена!), из-за какой-то пустячной ссоры забили до смерти кольями.

На второй день Губу хоронили. Весь аул пошел на кладбище, кроме Жахарбека и его сыновей. Когда под непрерывным дождем убитого похоронили, Зухайра сел в изголовье могилы и стал читать молитвы из Корана. Как сегодня стоит эта картина у меня перед глазами. Молитвы он читал так, что каждое слово проникало глубоко в сердце и весь ты становился объят волнением... Тогда я в последний раз видел Зухайру живым.

Эх, Асхаб, Асхаб, не подобает мужчине плакать... Но когда вспоминаю все это, не могу слез сдерживать. Ну, иди к дедушке, нам уже постелили. Вот так, ложись на правый бок... Вот так, хорошо, дедушкин волк.

Потом, слушай, Асхаб, Зухайра направился к Жахарбеку. Пошел один, а людям сказал, что идет домой. Виновным считал он себя перед аулом, виновным в том, что принял первым этого слугу зла. Когда появился Зухайра, Жахарбек уже возводил свой плетень вокруг участка несчастного Губы, вбивал в землю колья. Они легко входили в землю, мокрую и податливую, а сам Жахарбек был забрызган грязью, отчего еще больше походил на кабана.

– Именем Аллаха прошу тебя: уходи из нашего аула! – сказал ему Зухайра.

– Это еще зачем? Не ты ли вернул меня, когда я хотел уйти, послал за мной человека?

– Ты убил свободного человека.

– Что?! Да разве он был свободным человеком, мужчиной? Нищий, вечный попрошайка... Мои поросята знают, в кого клыки вонзится.

– Это из-за вас не прекращаются дожди и бурьян скоро скроет дома...

– А для кабана и нужно, чтобы грязь да бурьян, хур-р, хур-р... – и Жахарбек вдруг повалился прямо в грязь.

– Именем Аллаха тебя прошу... – продолжал настаивать Зухайра.

Но Жахарбек гнул свое:

– Земля у вас жирная, смотри, как глубоко кол входит. Вот так же глубоко и я пустил здесь свои корни!

– Уходи лучше, – не уступал Зухайра.

– Да куда ж мне идти? – Жахарбек распялся все больше.

– В Хучанчулги, откуда пришел.

– Ах, так вот сейчас я тебя самого туда отправлю! – и ринулся кабан на Зухайру: острый клык-кинжал поразил его в самое сердце...

Снова дед плачет, Асхаб. Тебя стыжу, а сам плачу. Не могу удержаться: как вспомню все это, плачу, как женщина. Да, видно, не спать мне сегодня всю ночь – какой уж тут сон! Если б не дождь, вышел бы... Но дождь все льет, льет. Как тогда...

3

На следующий день после смерти Зухайры дождь прекратился. Да так и должно было быть: большую жертву принес аул. Наступил яркий, погожий день. После похорон, когда солнце светило по-прежнему, прошел короткий теплый дождь – знак праведности умершего. Сколько народу тогда побывало в нашем ауле! За два дня высушили, утоптали подошвами ведущую к нам дорогу. А ведь какая грязь была – и за неделю бы сама не высохла!

Но тот кабан со своими подсвинками даже и после этой беды не ушел из наших мест. Видно, сильно прогневили мы чем-то Бога, что он нам послал такое наказание. Убийцы укрепляли свой дом, превращали его в настоящую крепость. Теперь на аул постоянно смотрели восемь черных зрачков двустволок, установленных по углам высокого забора.

А было то время, Асхаб, когда большие дела совершались внизу, на равнине. Уж лет десять прошло, как свергли царя. Понемногу ветер перемен стал долетать и до нашего аула. Я уже работал финагентом, собирал налоги. Появился у меня новый друг, молодой парень. Его прислали к нам из Шатоя, чтобы организовать в ауле комсомольскую ячейку. Звали его Асхаб... Да, да, не улыбайся! Именно в его честь я и дал тебе это имя. Настоящим мужчиной станешь, если будешь похож на него, дедушкин волк! Асхаб был высокий, стройный. Носил галифе, только-только появившиеся тогда, китель из фабричного сукна. Таковую обувь, что была у него (теперь ботинками называют), в нашем варшхоевском краю

никто не видел. Смелый он был человек, быть может, большего храбреца вообще не было под солнцем. Как сейчас вижу его перед собой: высокий, как тополь, идет, улыбаясь, прямо на дула ружей, только ладонь чутко лежит на кобуре.

Удивительным для наших мест был он человеком. Странные вещи говорил, порой просто непонятные. Говорил, например, что землю у нас скоро будут пахать железные кони и что тогда все станут жить в достатке, даже иметь по одной конке. К аулу проложат широкую каменную дорогу... А еще говорил он про звезды: будто они такие же большие, как само солнце. Земля наша, говорил он, крутится вокруг солнца, хоть нам и кажется, что все наоборот. Наш Колла, услышав про это, сказал ему:

– Я не знаю, крутится наша земля или нет, но что у того, кто говорит это, голова закружилась – это точно.

Да, точно так и сказал тогда Колла. Не гляди, что старый, за словом ему в карман лезть не приходилось.

Тогда мало кто в ауле верил в то, что говорил Асхаб, я тоже почти не верил. А сбилось многое, о чем он говорил. Вон, на тракторах теперь наши парни даже по улицам раскатывают, не дают пройти спокойно. А тогда я его рассказам не верил, хоть и интересны они были. Заметил я тогда, что к звездам люди стали проявлять больше внимания: чаще смотрели на них, удивленно покачивая головами...

Ну что, кажется, перестал дождь? Хоть бы завтра выглянуло солнце! А рассказ мой, Асхаб, еще не окончен.

Вскоре после похорон Зухайры я навестил его жену Баху и сына Керима. Он был тогда юношей шестнадцати лет. Бывают парни, которые и в этом возрасте уже крепки, как взрослые мужчины. Керим был не из таких. Он был невысокого роста, щуплый, как подросток. Удивила меня Баху. Ни поведением, ни голосом своим старалась она не показывать горя, хотя можно было догадаться, что творится в ее сердце. Она, как обычно, сидела перед печкой и, глядя на огонь, тихо улыбалась каким-то своим мыслям. Остопируллахи! Видно, была она человеком большой выдержки, достойной Зухайры была его жена.

– Керим, я пришел просить тебя: передай мне право отомстить за твоего отца, – заговорил я. – Тебе он родной по крови, но и мне он был дорог, как родной...

Керим долго не отвечал, сидел, опустив глаза. Потом посмотрел на меня – глаза его горели:

– Ты шестой, кто пришел ко мне с этой просьбой, – сказал он. – А ведь я пока жив и смогу сам отомстить за кровь своего отца... Ну, а если меня убьют... – только тут я заметил, что Баху шевельнулась, вздрогнула.

Да, вот какой ответ получил я тогда от Керима. «Если меня убьют, – проговорил он спокойно. – А пока...»

Месяца через два после того, в базарный день, мы вдвоем с Асхабом отправились на хутор Ами-ирзе: я налоги собрать, он по делу организации там ликбеза. Все, что расскажу дальше, произошло в селе в наше отсутствие.

В тот же день Керим вышел со двора с двумя волами и направился на базар в Шатой, собираясь продать их. В доме Зухайры никогда не водилось никакого оружия, кроме отделанного серебром праздничного кинжала. Видно, никогда и в голову не приходило ему воспользоваться оружием. И вот Керим отправился на базар, чтобы купить ружье на вырученные от продажи волов деньги.

Когда минуешь овраг, что лежит между нашим аулом и Верхним Варшом, дорога сворачивает вниз на косогор. Да-да, помнишь, как-то в пору сенокоса дедушка брал тебя туда с собой. Там, на краю косогора, уже начинается лес. Трава на этом косогоре растет густая, сочная. На этом-то косогоре и нагнали

Керима с его волами сыновья Жахарбека – Махарбек и Шахарбек – будь прокляты их имена!

– Какую цену просишь за волов? – спросил один.

– Ты как: вместе с хвостами продаешь волов или хвосты отдельно? – добавил второй, и оба издевательски расхохотались.

Керим, не глядя на них, продолжал себе идти, погоняя волов.

Братья свернули в лес и там стали сговариваться:

– Столкнем его, когда поравняется с обрывом, – предложил один.

– Не будем сейчас его трогать, успеем разделаться с ним, когда пойдет обратно с базара, – сказал второй.

Они вышли из лесу и до самого Шатоя кружились вокруг юноши, подобно воронам, куражились и насмехались. Но Керим не проронил ни слова.

Придя на базар в Шатой, он за первую предложенную цену продал волов, потом так же, не торгуясь, купил ружье у человека, которого заодно попросил научить его обращаться с оружием. Тот отвел его на Хазбизне – место, что находится на пути к Гуш-Корта, – и научил стрелять.

С ружьем за плечами отправился Керим в обратный путь. На том же самом месте, на косогоре, поджидали его братья.

– Смотри-ка, он ружье купил. Наверное, скотину собирает им погонять, – сказал первый.

– Да нет, это он писать через его дуло собирает, – пояснил второй. И снова оба взахлеб загоготали.

Они смеялись и тогда, когда Керим навел на них ружье. Лишь когда дробь залепила рот младшему брату, тогда только Махарбек понял, что Керим не шутит. Но и он не успел выдернуть из кармана руку: совсем рядом с сердцем вошла в него пуля из второго ствола.

Забросив ружье в лес – год спустя, когда косил траву, я нашел заржавленный ствол с прогнившим прикладом, – Керим вернулся домой, забрал мать и с ней ушел из аула. Шестьдесят лет уже минуло, а он до сих пор нигде не объявился. Говорили, правда, будто он поселился в Шали, у родни своей матери. Но, где бы ни жил он после, а для родного аула, для людей, так почитавших его отца, Керим был потерян навсегда.

4

Поздним вечером вернулись люди в аул, принесли два трупа. Положив тела в центре аула, Колла и еще несколько стариков явились к Жахарбеку со словами:

– Жахарбек, Аллах нас создал, Аллах нас должен когда-нибудь и забрать...

Жахарбек был заносчив, как обычно:

– Что вам нужно от меня? Неужто кто-то из вас туда собрался? Так я сейчас... – не дал он договорить старикам.

Тут он осекся, заметив скорбно опущенные глаза стариков.

– Что случилось? – забеспокоился он. – Говорите!

– Жахарбек, скрепи свое сердце, горе каждого человека может постигнуть. Бывало, что в один двор приносили пять, а то и шесть мертвецов.

– Да с чем вы пришли наконец?! – у Жахарбека начала дергаться щека.

– Двое твоих парней (на все воля Аллаха!) погибли. Убил их сын Зухайры.

– Оба моих сына! Махарбек и Шахарбек! И кем?! Сыном этого труса?! Где они, где?

Растолкав стариков, Жахарбек кинулся к центру аула. Тела его сыновей, прикрытые бурками, лежали перед мечетью.

– Да, убиты!.. – закричал Жахарбек. – Вы не были мужчинами! Для того ль растил я вас, чтоб ничтожный трус, сын труса Зухайры, вас прикончил, а-а-а...

Нет! Вы не мужчины!.. – озлобляясь все более, Жахарбек принялся ногами пинать трупы своих сыновей. Его пытались остановить, но он вырывался и продолжал свое, пока не обессилел.

Люди говорили меж собой, что надо бы сообщить о случившемся родне Жахарбека, однако никто не знал, где находится этот аул Хучанчулги. Когда спросили о том у Жахарбека, он крикнул зло: «В овраге». – «В каком таком овраге?» – недоумевали люди. Но добиться от Жахарбека ничего так и не смогли.

Все же несколько человек, оседлав лучших коней, поскакали в разные стороны, чтобы отыскать этот аул Хучанчулги, если только такой есть в Чечне. Все они вернулись ни с чем – не было такого аула.

Похоронив сыновей, Жахарбек долго не показывался на людях. А когда наконец стал выходить из дому, то в руках неизменно держал ружье. Жахарбек кричал, тряс им:

– Эй вы! Я вам еще покажу! Я с вами разделаюсь! – к кому именно обращено было это «покажу», никто в ауле не знал. Как-то я возвращался довольно поздно ночью с Бети-поляны, где собирал налоги, а потом еще задержался на одной вечеринке. Напротив дома Жахарбека я остановился, заслышав крики.

– Ты слышишь меня?! – кричал Жахарбек. – Ты должна родить мне сына! В этом же году! Не родишь – прикончу тебя, ведьма...

– Как мне родить сына, – слышался голос Самарт, – если ты ни на что не способен, старый хрыч?!

– Ох, ведьма! Застрелю тебя!..

– Ай, да если бы всякие, вроде тебя, стреляли в меня каждый раз, я бы не то что девять раз и одного разу замуж не вышла...

И пока Жахарбек дотянулся до своего ружья, жена его уже успела выскочить на улицу. Жахарбек ринулся за ней, выстрелил наугад в темноту. А ведьма в ответ рассмеялась уже где-то на горе, только эхо звонко покатило по округе.

После той ночи Самарт в ауле больше не видели.

На несколько недель Жахарбек заперся в своем доме, не подавая никаких признаков жизни. Потом стал появляться, всякий раз это происходило около полудня: ходил взад-вперед по аулу, кричал, грозился, плакал. Как-то раз, когда он так бесновался в своем дворе, Колла решил приблизиться к его забору.

– Жахарбек, слушай, Жахарбек, – заговорил он, – смирись, проси поддержки у Аллаха. Бог уготовил тебе такую судьбу. Моли Аллаха послать тебе силы...

– Да? Говоришь, Аллах?! – Жахарбек кинулся в дом и выскочил оттуда с ружьем. – Где ты, Аллах, где? – заорал он. – Покажись, если смелый! – стреляя в небо и крича с пеной у рта, он заметался по двору.

Когда Колла прибежал к мечети, он долго не мог прийти в себя, дрожал, причитая:

– Что же это такое... Ах, что же это такое... Как же до сих пор Аллах не обратил в пепел этот аул, не опустил его под воду...

С того дня люди стали еще усерднее посылать молитвы Аллаху, просили избавить аул от дьявола. А Жахарбек все палил из своего ружья, куда попало, пока наконец не ранил в ногу жену Боччи, когда та возвращалась с поля. Тогда же, после полудня, пришел ко мне Асхаб. Я сидел, разувшись, под яблоней во дворе, отдыхал.

– Что-то надо с ним делать, – заговорил Асхаб без предисловий.

– Застрелить надо, как дикого кабана, – ответил я ему. – Я возьму ружье и сделаю это.

– Так можно было поступить прежде, теперь нельзя.

– Это почему? Что случилось?

– Теперь иная власть, иные порядки, – сказал Асхаб. – Его надо изловить и отвезти в Шатой. Пусть там его судят.

– Просто так он не дастся в руки, – возразил я.

– Я с ним поговорю. На поверку такие люди обычно оказываются трусами, надо только действовать решительно.

– Нет, Асхаб, оставь это...

– Не так это опасно, как ты думаешь. Видал я уже таких храбрецов!

И что же: как он говорил, так оно и случилось. Так, да не совсем так... Кто бы мог подумать, что после всего этого я проживу еще столько лет! Ну вот, последние петухи кричат... Как просил, убеждал я тебя, Асхаб, но ты меня не послушался.

Вижу и теперь то солнце на закате: красное, зацепившееся уже за макушки деревьев, росших по склону горы. Солнце это было за спиной Асхаба, когда он шел – как тополь, высокий, стройный, – шел, положив, как обычно, ладонь на кобуру, прямо на направленный на него поверх забора ствол ружья.

– Жахарбек, – крикнул он, – опусти ружье. Новая власть у нас теперь. Царь свергнут. Пришла Советская власть, народная. Я представляю ее здесь. Люди ничего тебе не сделают. Тебя только отвезут в Шатой, суд решит твою участь. Выходи...

Тут и рухнул он, как подрубленное дерево, упал навзничь...

Люди говорили позднее, что крик, который вырвался у меня, был громче того выстрела. В несколько прыжков оказался я у забора. Прыгнул и схватился за ствол, не дав ему выстрелить второй раз. Забор рухнул, и я повалился на землю. Жахарбек не успел и рукой шевельнуть, как я выхватил у него ружье, ткнул ему в затылок и нажал на курок.

И вот что за диво тогда случилось: лишь грохнул выстрел – две змеи отделились от его тела и обвили ствол ружья. Я тут же отшвырнул его. В то, что я видел все это собственными глазами, потом никто не верил... Но ведь все так и было, ты-то мне веришь, Асхаб?

Ночью полил страшный дождь, гроза рвала небо на части. На следующий день кто-то поджег дом Жахарбека, и он сгорел дотла.

Закопали Жахарбека на краю леса, и землю сровняли, чтоб не было даже могильного холмика. А на то место, где прежде стоял его дом, с той поры каждый, кто проходил мимо, бросал камень или какой-нибудь сук. Так и образовалась там карлага¹². Я, бывало, дважды за день проходил там, чтобы швырнуть что-нибудь. Теперь уже люди забыли то место, там лишь бугор, на котором растет черная бузина.

Эх, а сон все же берет свое. Уж и рассвет близко. Подремлю-ка я немножко. Сон мой все равно короток. Час-другой – и уж дед снова на ногах...

Ну вот и прошла ночь, прошел и мой сон. Светает. И дождь не слышен, перестал. Быть сегодня ясному, теплему дню. Ах, жизнь... Сладка ты для всякого живущего!

Хвала тебе, мир! Хвала за то, что после дождя выходит из-за облаков солнце; что после жарких дней ты снова не скупись освежить нас дождем; что растет трава; что люди рождаются и умирают; что, когда на исходе ночи терзает душу боль, на рассвете ты излечишь ее радостными голосами птиц; что есть бездонное небо со звездами, солнцем и луной – для того, кто хочет смотреть ввысь; что есть бездонные ущелья – для пожелавших вниз направить свой взор... Когда свежее утро переходит в жаркий день, иди к водопаду, что шумит в ущелье, купайся; оттуда иди по раскаленной солнцем земле, обжигая ступни; зимой, пока не одеременеют руки, катайся на санках с сопки и, придя домой, плачь от боли в постепенно согревающихся ладонях; с годами грубеет твой голос, пробиваются волосы на твоём лице, уже на все смотришь ты глазами взрослого, у родника любезничаешь с девушкой, прекрасной, как заря;

потом женишься на ней и хлопочешь, строя себе дом; потом радуешься быстро прибавляющейся семье, печалишься в разлуке с теми, кого любишь; и вот седеют волосы на твоей голове, уже ты сутул, стар, и вся радость твоя в тепле очага, в беседах с ровесниками – вот и прошла жизнь, хвала ей!

Утро. Утро выводит из тумана и зажигает над аулом солнце, которое блестит в каждой капле росы на траве, разгоняет с вершин клубившиеся там черные тучи, а с ними и мрачные думы уходят прочь из головы – и тебе, утро, хвала...

А-а, это не Асхаб ли стоит там на веранде? Встал уже...

– Уйди с моих глаз! Иди, пусть баба наденет на тебя штаны. Мужчина всегда должен выглядеть мужчиной, даже если он еще маленький. Больше не показывайся передо мной без штанов...

– Вот, а теперь иди ко мне. Ты понял меня: мужчина без штанов не мужчина!

Очень хочется мне, Асхаб, чтоб вырос ты похожим на моего друга – хорошим человеком. На отца своего не гляди, пусть себе живет в этом пыльном городе, в котором уже лысину себе нажил, пусть копаются в своих бумажках. А ты должен жить здесь.

Ведь не все еще сбылось из того, о чем мечтал твой тезка, друг дедушки. Ты должен завершить его дело. Проложишь каменную дорогу к нашему аулу, и люди больше не будут от нас уезжать.

А если вдруг встретишь на своем пути человека из Хучанчулгов, прогони его – от него добра не дождешься!

И никакого зла не делай на земле, даже муравейник не трогай. Ты слышишь меня: муравейника не разрушай! Народ говорит: если на покосе, пусть даже случайно, задеть косой и разрушить муравейник – пойдут дожди, сгниют травы, придет голод, беда... Ты хорошо все запомнил, дедушкин волк?..

1985 г.

Перевод Ю. Доброскокина

¹ Дада – здесь: дедушка.

² Женщина — здесь: жена. У чеченских мужчин не принято называть супруг по и менам.

³ Народное поверье гласит: если хлестнуть любимую девушку волчьим хвостом, добытым с живого зверя, то она не сможет ответить отказом.

⁴ Диаклет (искаж.) – диалектика.

⁵ Игра слов. В смысле: люди ниоткуда.

⁶ Тайп – род.

⁷ Паднар – топчан.

⁸ Дяттага (даъттагIа) – блюдо из кукурузной муки и масла.

⁹ Волк – символ мужества и смелости.

¹⁰ Няар-мачаш (наъIар-мачаш) — обувь из грубой кожи.

¹¹ Возглас, выражающий удивление.

¹² Карлага – холм проклятия.

Хава Гагаева

Молчание токсично...

Захлебни меня
холодная волна
одинокчества,
отрезви.
Обреки на осознание
острой и неизбежной
смерти.
Быть может,
поднимусь и перестану
растрачивать
в нелепости уныния
свои, подаренные
исключительно во благо,
силы.

Позволь мне быть с тобою
неприятно откровенной.
Позволь мне быть собой.
Я слишком робкая, наверное,
прикидываюсь злой.
Позволь дотронуться до тишины
волос твоих, в тени оставшись –
грусти отсюда не видны...
Представилась уставшей...
Ржавых гвоздей из досок жизни
торчат и горечь, и печаль.
Я отпускаю не себя,
свое молчанье – прямо в чай.
Не пей его...

Беда

Она пришла ко мне, застав врасплох,
когда я предавалась ерунде.
Вползла в окно,
распахнутое легкомыслием,
как безнадежности рассвет.
Заполнила бесформенностью
тела своего
пространство одиночества,
и на сомнениях разрослась
до необъятности.
Так стало душно, так невыносимо.
Как же прогнать ее –
стечение совпадений,
роковых иллюзий и ошибок?
Нет способа уйти,
и невозможно сдаться.

Отпуская фрегаты
дорогих мне людей,
наблюдаю их спины
уверенные.

Отрешенные листья
падают в тьму...
Ну, а я – тень разбитого
молнией
дерева.

Будто старость
целует в запястья,
на лице выводя иероглифы
прожитых дней.

Замурую тебя
в клетках памяти –
своенравным,
беспечным и злым...
Ты таким
мне и нравишься.

Не слишком тонкий человек
в меня смотрел, не замечал,
что я стою здесь, поджидая
вовсе не его.
Не ожидаю от него
ни понимания, ни теплоты –
таких знакомых и обычных,
с этим горелым привкусом
привычным.
Вон в тех кустах припрятав
лодку, я молча жду прилив
и собираю вещи тайно.

И я устал

Она сочилась из меня
струей – опасная змея
усталости, неправильная дочь –
апатия...

Входя
в поры Земли,
шутя,

привязывала ленью
к известному...

Я разбежался, удирал –
но никуда и не удрал.
Все та же кругом суета,
в кармане сердца немота –
про то, что выцвели слова.

Но важное
как прежде здесь,
глядит внимательно –
как спесь
сходит на нет,

сменяясь скукой
и тоской
о том, что есть
всегда со мной...

По нежности побегов
так больно били – мол,
сюда расти нельзя.
Что ж, так и быть –
сказала я, и стала
расти в себя,
гротескностью вызывая
к красоте. Тебя застать
хотелось в простоте,
душевной чистоте.
Но, кажется, я в чем-то
просчиталась.
Настолько, что блестящие
конструкции ума
летят к чертям.

Молчание токсично –
подбирай слова,
и выплесни в лицо мне
все, что непривычно.
Хочу почувствовать
враждебность влаги
новизны к уставшей
коже моего лица.

Он...

Он не расскажет никогда
о том, что чувствовал – когда
моменты боли выворачивались
в откровения.
Он не расскажет никогда
о том, как горько находить
себя чужим
в давно разжеванной
привычной роли.
Он не расскажет, хоть найдутся те,
кто стал бы слушать,
грустный рассказ
о пропастях ментальных.
Он никогда не станет тем,
кого я поджидала
у дверей в реальность.
Он вряд ли выльет
неуютность опасений,
не коснется раны дважды.
Он бережно хранит свой тайный
внутренний огонь, о коем
не расскажет.
Он не озвучивает многое
без ненадобности
или от стеснения.
Он зашивает сам свои сомнения.

Подозреваю, он еще в плену
идей достоинства и чести,
но уже выходит.
Подозреваю, он из лучших
сыновой земли,
разыскивает истину на ощупь –
и находит.

Анна Косаревская

Сказки Белого Ворона

Главы из повести

Окончание. Начало в № 10-11

18

– Не понял! – Васнецов сидел на своем месте, на привычном крутящемся стуле морально устаревшего доперестроечного дизайна. Он уткнулся к компьютер, уже в шестой раз отсматривая движение белых линий на экране. Они сплетались, расходились, но в итоге все равно сливались в одну жирную полосу, уходящую в бесконечность.

– Или программа полетела, или я старый дурак и в жизни не разбираюсь вовсе.

Анжела в соседней комнате шуршала фольгой, доедая анонимную шоколадку. Букет красных роз красовался на ее рабочем столе. Все по науке, как опытный друг велел.

– Черт побери, – дальше из уст старшего инспектора вырвались непечатные слова.

– Васнецов, следи за языком, – сказала ангелица, входя в комнату. На лице ее сияла улыбка.

– Коллега, кажется, у нас завелся вирус.

– Васнецов, это у тебя скоро что-то заведется от упорной работы. Смотри, какое солнышко на улице. Бабье лето! – она поправила прическу, мельком взглянула на свое отражение в стеклянной двери стеллажа. Осталась довольна, королевой прошествовала на место.

– А шоколадкой могла бы и поделиться, – тихо буркнул несчастный влюбленный.

Все дело в том, что линии жизни американского студента Герри, пригретого русским байкером, указывали на одну женщину. Главную женщину в его жизни. Женщиной этой была Анжелика Владимировна. И Васнецова это очень огорчало.

– Анжелочка, – спросил он вкрадчиво, – вам случайно молодые мальчики на пути не попадались последнее время?

– Тебе какое дело до моей личной жизни, маленькое ничтожество? – вдруг ощерилась она. – Не имеешь права лезть в Мою Личную Жизнь!

Анжела посмотрела на цветы, на красочную шоколадную обертку, воткнутую в органайзер.

– А в чем это ты там ковыряешься, чучело? – она резким жестом оттеснила его от монитора.

Васнецов в последний момент успел нажать кнопку перезагрузки, монитор потух, заурчал натужно.

– У меня тоже может быть личная жизнь. Дура! – он хлопнул дверью, вышел в коридор, вдохнул кондиционированного воздуха.

– Значит попадались! Молодые мальчики! Да пошло оно все к черту!

Ворвался в кабинет, выхватил из вазы цветы, замахал ими перед лицом ангелицы.

– Вот ты знаешь, откуда это?

Она встала, посмотрела на него пристально.

– Вот знаю!

– Ничего ты не знаешь! Да у этого сопляка денег не хватит на такие подарки. Шоколадка вообще за баксы куплена, я ее по интернету заказывал!

И сгреб ее, остолбеневшую, в охапку, и начал целовать взадос. А когда кончился запас воздуха, отпустил – ошарашенную, с подгибающимися коленями.

– Дура! – повторил он. Потом зашел в отдел кадров и написал заявление на отпуск без содержания.

– По семейным обстоятельствам, – сказал инспектор удивленной кадровичке.

19

На улице шел дождь, настоящий тропический ливень обрушился на город. Машины медленно плыли в потоке воды, граждане спешили укрыться в ближайшем сухом убежище, будь то собственная квартира, пивбар или даже, чем черт не шутит, работа.

Васнецов сидел в моем салоне и упорно отвлекал от трудовой деятельности. Нет, даже не отвлекал, он просто навесил на дверь невидимый замок, и теперь вся клиентура обходила мой салон стороной.

– Закрыто на учет по причине устройства продавцом личной жизни, – вяло пошучивал он.

– Все это дикая авантюра, нас все равно найдут.

– Поверьте бывалому солдату, есть еще места, куда не дотянулась хищная лапа системы.

– Ситуация осложнилась, у нас на руках маленькая девочка. С папой-алкоголиком в нагрузку.

Инспектор вздохнул:

– Ой-ей! Еще про собаку забыла. И про меня, грешного, потому что теперь я вне закона.

Я загибала пальцы:

– Итого шесть посадочных мест. В кармане не спрячешь.

– Про девочку я догадываюсь. Синеглазая, наглая и грязненькая, да?

– Нет, мы уже ее отмыли!

Васнецов заходил кругами по салону.

– Чертовы вероятности, все закольцовано. Сработал амулет, есть еще порох...

Он азартно жестикулировал, бубнел себе что-то под нос.

В дверь робко постучали. Я машинально встала, пошла открывать, забыв про виртуальный замок.

На пороге стоял мой ангел. Мокрый с дождя, капли воды стекали по светлым волосам. Зонт он всегда забывал дома, сколько я его не пилила за это.

– Здесь, кажется, совещание, – прошествовал к нам, оставляя на полу растекающиеся лужи.

Я молча сунула ему полотенце.

– Присоединяйтесь, коллега, – бодро сказал Васнецов.

– Можешь сворачивать деятельность, я никуда не поеду! – Роман хмурился, его глаза позеленели. Я уже знала, что у моего милого это крайняя стадия гнева, и его в таком состоянии лучше не трогать.

Васнецов оцепенел, Че Гевара на его бицепсе смотрел на мир недоуменно.

– Ты совсем дурак? – я впервые видела инспектора таким разъяренным. – Хочешь бросить девчонку после всего, что она для тебя сделала? Болтался бы сейчас в своей ссылке, как не скажу что в проруби.

– Я не имею права..

– А по роже получить право ты имеешь?

Я слушала их пререкания и уже не хотела ничего. Пусть только мой мальчик будет счастлив. Может и лучше, если он упокоится в вечности, кончатся его мучения, отпадет проблема вечного выбора между добром и злом. Бедный, сколько же ему пришлось пережить. Уж лучше небытие, чем такое...

– Слушайте меня внимательно. Не хочу, не буду и не имею права отменяется. Добрый начальник постепенно становится злым, и не доводите его до репрессий, – грохотал Васнецов. – Два дня на сборы, и за вами приезжает военизированная охрана в полном боевом облачении. Складывайте в чемоданы всех собак, детей, и прочие нужные в дороге вещи. Я все сказал. До встречи!

С этими словами он вышел на улицу, грохнув напоследок дверь для красивого финала. Взревел мотор, унося нашего благодетеля устраивать, по-видимому, только ему нужное личное счастье подопечных.

– Ты свободен, – только и сказала я Роману. – Считай, что ты мне ничем не обязан.

– Не понимаешь, – он смотрел на меня с жалостью. – Я не могу подвергать тебя опасности. Одну уже убил, загубив этим еще несколько жизней. Может хватит, а?

Он так и стоял с полотенцем в руках, длинные волосы слиплись сосульками.

– Вытрись, простудишься. И вызови такси, поедem к Лугиным. Надо их подготовить к переезду, наврем что-нибудь.

20

– Ой, что творится! – щебетала одна сотрудница отдела планирования другой. – Вся организация на ушах. Кадровики рассказали, что заявился Васнецов со следами красной помады на морде и потребовал себе отпуск.

– Васнецов в помаде? Да он же серая мышь, какие у него женщины!

– Нет, ты слушай дальше. На следующий день приходит собственной персоной Анжелика Владимировна и просит отпустить ее на волю... ну чтоб обратно человеком сделали. Мол, был у вас случай с дудочником, значит и ей можно.

– Дудочник... – протянула собеседница. – Да у него изначально не все дома были, постоянно с Хранителями ругался.

– Вот, так наша стервоза еще и заместителя себе притащила. Чтоб работа не стояла, говорит, берите на мое место мальчика. Контактный, умный, как только не хвалила!

– А что за мальчик?

– Иностранец какой-то, вроде у Бориса его нашла. Ну, тот байкер, что по помойкам лазает. Интересный такой!

– Борис?

– Нет, – плановичка фыркнула. – Мальчик. Глазки всем строит, шутит постоянно. Пристроили его стажером в дипломатический отдел, там с переводчиками вечная проблема.

Ее подруга задумалась, на лице ее появилась тень мысли.

– Если собрать все это вместе, то...

– То получается, что у нашей Анжелочки роман! – подхватила собеседница.

– С Васнецовым, что ли? Фу-у, – сморщилась девушка. – Как неэстетично! За ней такие мужчины хвостами вьются...

– Нет, дурочка. С человеком, с пацаном этим!

– Тогда откуда помада? – плановичка погрузилась в размышления.

Раздались шаги, в кабинет ворвался вихрь в виде архивариуса Натана Израилевича.

– Тарахтушки, вы бы потише сплетни обсуждали. Со мной у нее роман, съеште!

Библиотекарь был чисто выбрит, от него исходил запах одеколona и полного удовлетворения жизнью.

– А заявление ее рассматривается, вроде утром ушло на подпись. Женщина давно и честно исполняла свой долг, пора на покой. Может, перебесится и вернется через пару лет, когда морщинки пойдут.

– Морщинки? – хором спросили девушки. – Фу-у!

21

Я собирала в сумку детские вещи. Их было немного, так мало для четырехлетнего ребенка, что хотелось плакать. Ничего, выпросим у нашего ангела часть его стипендии и завтра пойдем за теплыми вещами для девочки. А еще купим куклу и плюшевого мишку!

– София Викторовна, хочешь куклу?

Девочка пожала плечиками:

– Не знаю... Зачем это? Лучше еды купите, консервов в дорогу.

Уговорить Лугиных сорваться с места в неизвестность оказалось удивительно легко. Я сказала Виктору, что нашла хорошую работу в другом городе. Бросить мы его не можем, потому что сорвется и начнет опять пить. Поэтому забираем отца и дочь с собой.

С работы я уволилась, и теперь отсиживала положенные две недели до выдачи трудовой книжки. На душе было легко, радостно, хотя ничего хорошего нашей компании в будущем не светило. Мы даже не знали толком, куда наш благодетель Васнецов собирается нас вывезти. Он бросал туманные намеки насчет тайного места, куда не добраться даже многому Хранителям.

– Нельзя, девочка, тебе знать, иначе пропала спасательная операция. Везде прослушки, понимаешь? Шпионская сеть, око недреманное...

Он валялся на собачьем диване, натянув на себя плед. Роджер жался на коврик, недовольный выселением со своего законного места.

Однажды вечером, вернувшись с работы, я столкнулась с инспектором в подъезде. Он сидел на пухлой спортивной сумке. Синей, с поломанной молнией на кармане, откуда выглядывал хвост зубной щетки.

– Я тут... – он замялся, подыскивая правильные слова. – Словом, поживу у вас немного, да? А то у меня квартира служебная, невозможно там находится, все бюрократией провоняло. И соседи, гады, за сахаром ходят. Поголовно закончился у всей лестничной клетки.

Он затараторил быстро, шепотком, озираясь по сторонам, как параноик:

– Понимаешь, у нас дом системой выкуплен полностью. Только наши работники живут. В соседних квартирах сплошь – женщины. Молодые и не очень. Тяжело с ними, сплетни паутиной плетутся.

– Ну что с тобой делать, будешь жить вместе с Роджером. Надеюсь, на собак аллергии нет!

Он шел за мной до двери, волоча по ступенькам сумку с вещами. Она подсакивала на углах, грозя развалиться окончательно и вывалить инспекторское барахло на загаженный кошками пол.

– Я тихий, женщин водить не буду. Могу с собакой гулять, также умею готовить. Даже торты пеку, холостяцкая жизнь многому учит...

Его монотонный бубнеж раздражал меня, хотелось стукнуть Васнецова чем-нибудь тяжелым.

– Не надо тортов, просто заткнись, – тихо и почти ласково сказала я.

Он действительно не доставлял хлопот. Сидел безвылазно в собачьей

комнате, постоянно говорил с кем-то по мобильному. Иногда приходили его друзья-байкеры, чинно пили на кухне чай с плюшками.

Часто приезжал Борис – большой, кудлатый, пропахший бензиновыми парами. Чем-то похожий на нашего Роджера, такой же беспокойный и полный любви ко всему живому. Светлый, добрый, полный непонятной тихой магии бытия.

С Борисом чаем дело не ограничивалось. Мужчины сидели до полуночи на кухне, гудели басовито и негромко, как стайка шмелей. К ним присоединился Лугин, но не пил, а только глядел на рюмки тоскливо.

Васнецов пошаманил над ним, поводил руками над головой несчастного.

– Я не бабушка Маня из Нахаловки, чудес не обещаю. Физиологию выправить могу, яд из организма выгнал. Дальше все от него зависит.

Иногда Борис забирал нашего постояльца вечером, увозил в ночной город. Возвращался инспектор поздно, от него пахло женскими духами. Тихо прокрадывался в свою комнату, сгонял Роджера с дивана, и засыпал с улыбкой на устах.

Я видела это, когда заходила погасить лампу, оставленную Васнецовым. Матовый, молочный свет торшера падал на лицо инспектора, и виделся в нем просто мужчина – обычный, смертный, познавший наконец счастье. Морщинки на вечно нахмуренном лбу разглаживались, он выглядел моложе, и тогда становился похожим на моего Рому. Мальчишки без прошлого и без будущего...

22

Анжела сверилась с адресом, написанным на обрывке бумажки. Вроде верно, та самая квартира.

Дверь обита синим дерматином, изрядно подпорченным временем, висающим по низу ключьями. Хлопья старой краски на стенах, а за стенами этими – многие миры, каждый со своими страстями, с любовью и ненавистью. Все это – жизнь человеческая, ставшая отныне и ее уделом, личным выбором, и не было ей более возврата в прежнее.

Женщина постукала, никто не отозвался. Забарабанила громче, и лишь потом увидела утопленную в стену кнопку звонка, что пряталась рядом с дверным проемом.

За дверью завозились, грохнули чем-то, послышались шаги. Дверь открыла светловолосая девушка в переднике, перепачканном мукой. Где-то за ее спиной, в глубине квартиры, заплакал ребенок.

– Ну вот, ляльку разбудили, – протянула она. – Проходите, проходите.

И скрылась в боковой комнате, оставив Анжелику в прихожей, заставленной коробками. Видно было, что хозяева недавно переехали, не успев до конца разобрать вещи, в квартире царил хаос – зимняя одежда была свалена кучей в углу, книги громоздились опасной шаткой башней, грозившей свалиться на ноги гостье.

Девушка вернулась, держа на руках годовалого ребенка. Мальчик смотрел на Анжелу синими бусинками глаз, и что-то знакомое промелькнуло в его взгляде, будто видела она уже этот пристальный прищур.

– Так что вы хотели? – спросила девушка и опустила сына на пол. Тот, держась за ее руку, поковылял к гостье.

– Мне нужен ваш муж!

Нужный адрес она добывала с великим трудом, пришлось идти на поклон к Натану Израилевичу. Тот рассыпался перед ней заверениями в вечной

преданности и тут же пригласил на свидание, поставив это непременно условием.

Очень ей хотелось найти того сумасшедшего флейтиста, расспросить его, понять – что же общего в них, почему выпали из системы. Что сломалось в них, какие шестеренки закрутились не в такт привычной жизни.

И вот, вытерпев вечер в дорогом ресторане в компании любвеобильного архивариуса, стояла она на пороге жилища дудочника и смотрела на странного ребенка, просвечивавшего ее рентгеном взгляда.

– Муж на работе, скоро придет. Можете подождать, у меня как раз пирог печется.

И повела ее на кухню, где стояли маленький раскладной столик и три разномастных стула. На подоконнике валялось несколько белых птичьих перьев, стояло блюдо с зерном.

– Извините, у нас после переезда такой бардак, – девушка мягко улыбнулась.

Ребенок, державшийся за ее подол, вдруг захныкал и потянул к Анжеле ручки.

– Он видит светлые души, значит вас можно не бояться!

– Видит... что? – переспросила ошеломленная гостья.

– Наследственность, мы уже смирились. Вы ведь из системы, да?

– Нет, уже нет! – ответила Анжела. – Значит, вот какие дети рождаются у бывших ангелов!

Мальчик уже сидел у нее на коленях, гулил что-то радостно.

Флейтист оказался невысоким, худым мужчиной, небритым и очень усталым. Скинул в угол длинный футляр с инструментом, ополоснул лицо в кухонной раковине.

– Знаю я вашу историю, – заявил он гостье. – Все равно вы под колпаком, меня они тоже пасут. Ребенка сразу хотели забрать, мол, хоть и полукровка, но со способностями, должен получить соответствующее воспитание. Только фига им с маслом досталась вместо моего сына.

Он мрачно жевал кусок пирога, запивая его чаем.

– Никому не верь, слышишь! Они надеются использовать тебя и дальше в качестве засланного в человеческий мир казачка. Сейчас временно ослабили поводок, дав вам отдых. Но это ненадолго, я же знаю систему, оттуда так просто не уходят.

– И Васнецов твой у них на крючке. – добавил флейтист. – Я знаю, куда он хочет везти эту парочку. Есть одно поселение, альтернативное Городу. Там собираются все отщепенцы, бунтари, вроде Романа. Пытаются построить утопический мир добра и согласия. Только это все миф, так не бывает. Они могут продержаться несколько сотен лет, а после все пойдет по накатанной – система пожрет и их.

– Раньше все было просто и понятно – есть мы и они. – размышляла вслух Анжела. – Теперь границы миров стираются, община хранителей изжила себя. Будет что-то новое, но для этого должна случиться маленькая война. И прольется кровь, без этого никак...

– Ты права, даже не подозреваешь – насколько, – флейтист поднялся, знаком отослал жену с ребенком в комнату. Он ходил кругами по комнате, шаг его был нервным, дерганым.

– Возьмем твоего Васнецова. Ты ему многим обязана, и прекрасно это осознаешь. Пора отдавать долг, Анжелика Владимировна. А знаешь ли ты, что в свое время именно он спас твою душу после сожжения на костре? Он уговорил хранителей воскресить тебя, поселить в Городе, выучить нашей работе...

– Как это? – женщина удивленно охнула.

– Да так, что в прошлой жизни ты была его подопечной. Не спас, не

уберег... Потому что любил и боялся вмешиваться, чтоб не навредить. А когда спохватился, было уже поздно.

– Любил... – горько сказала Анжела. – Легко любить невинную светлую деву. Ее уже нет, она мертва, убита! Но почему я не знала этого?

– Сначала боялись говорить, жалели. А потом стали бояться тебя.

Вот она, та правда, за которой шла сюда Анжела. Вот та ниточка, что вытаскивала ее обратно в мир человеческий. Все встало на свои места – не может более существовать община Хранителей, закрытая от влияния земных страстей.

И будущее мудрых седобородых старцев – в ребенке, что сидел светло и тихо на коленях матери.

Картинка наконец сложилась, все было до безумия просто. Анжела знала, куда направится дальше.

Уходя, она услышала за спиной хлопанье крыльев, негромкое карканье. Обернулась – белый смазанный силуэт птицы промелькнул в кухне. Но она торопилась, шла дальше, покидая странного дудочника вместе с его маленькой квартиркой и таким трудным счастьем...

23

Я лежала на диване, тупо глядя в одну точку, в цветочек на обоях, где мушинными следами был выложен затейливый узор.

За полчаса до этого Роман ушел из дома, хлопнув дверью. Причиной ссоры был отъезд – мой ангел в очередной раз заявил, что не собирается покидать города. Не хочет срывать с насиженного места всю нашу компанию, не хочет быть виновным во всех последствиях, и скоро пойдет сдаваться на милость Хранителей.

Ушел, не сказав куда... Я подозревала, что он направился в гараж к Борису пить горькую. В последнее время он частенько пропадал там, возвращался пахнувший пивом и бензином.

На сей раз мне было все равно – пусть топает хоть к байкерам, хоть к черту на кулички. Не буду, как обычно, обрывать телефон Васнецова с просьбами вернуть блудного ангела домой. Хватит с меня...

Мои размышления прервал звонок в дверь. Это не мог быть Роман, не в его характере возвращаться с повинной. Наверное, инспектор пришел с ночных гуляний. Но у того давно был свой ключ...

Сквозь дверной глазок я увидела Анжелику Владимировну, за ее спиной виднелся мужской силуэт. Кого еще она мне приволокла, квартира и так уже походила на ночлежку! Люди текли через нашу кухню потоком, приходили и уходили, частенько я даже не успевала узнать их имена.

Я открыла, готовая разразится гневным криком. Рядом с бывшей ангелицей стоял двухметровый чернокудрый красавец с огненным взглядом и держал в руках коробку с тортом.

– Это Натан Израилевич, он свой, – предупредила мою истерику Анжела и быстро прошла в квартиру, таща за собой мужчину.

Тот явно чувствовал себя не своей тарелке, оглядывался по сторонам, будто в клетку с дикими зверями вела его спутница.

– А теперь ты расскажешь ей то, что только что поведал мне, – заявила ему женщина.

Выбежавший на голоса Роджер обнюхал гостей, завилял хвостом, стал тереться о наглаженные брюки красавчика, оставляя на них клочья рыжей шерсти.

– Уберите собаку, я все скажу, – завопил он. Видимо, порча штанов была для него худшей пыткой из всех возможных.

– Скажите сначала, что вы не собираетесь здесь поселиться. Все остальное прощу, – ответила я ему и забрала торт.

– Мы с тобой – две дурочки, которых обвели вокруг пальца. И мужчины наши – попались на крючок, как малые дети, – заявила Анжела, устраиваясь на моем диване. – А ты говори, Натан Израилевич, не стесняйся!

– Да вся ваша история подстроена системой! Город, сообщество Хранителей – все это морально устарело, невозможно далее жить в рамках правил тысячелетней давности, законы больше не работают. Мы долго искали выход. А тут дудочник со своим ребенком – замечательный мальчик, очень перспективный. Вот мы и затеяли эксперимент по слиянию ангелов и людей. Хотели вывести новую породу, более гибкую к происходящим переменам. Подобрали подходящие по генетике пары, подчистили вероятности, это легко!

Я рассмеялась, не веря в происходящее:

– Значит, мы стали подопытными кроликами. Как за лабораторными мышами, следили вы за нами. Не живые души, а собаки на случке, так получается?

– Нет, не так, – ответил мужчина. – Линии жизни все равно пересекались, оставалось лишь чуть ускорить процесс. Волшебное зеркало попало к тебе с нашей подачи. А дальше – все по любви, детка...

– И нас с Васнецовым специально поставили на это дело, – вставила Анжела.

Красавчик потер руки, сладко улыбаясь:

– Издержки профессии, что поделат! Кстати, ты уже дала ему имя? Нужно будет внести это в отчет.

– А вот это, Натан Израилевич, тебя не касается, – бывшая ангелица начала сердиться, глаза ее хищно сощурились. – Шел бы ты лесом со своими отчетами...

Брюнет мелкой рысью двинулся к выходу, поняв, что пора ретироваться.

– Рад был познакомиться, а теперь мне пора! Можете считать своего друга свободным, только пусть отмечается в конторе ежемесячно.

Схватил с вешалки куртку и, сверкнув начищенными ботинками, покинул мое жилище.

– А зачем торт? – спросила я Анжелу.

Та пожала плечами:

– Извиняется за доставленные неудобства. Скоро мальчишки придут, надо подумать, как им все преподнести, чтобы избежать жертв. Разъяренные ангелы – это огонь и порох, – она подмигнула мне.

Уже не сломленная судьбой ангельская начальница сидела рядом, но обычная женщина – полная жизни, любящая и любимая. Та, кого я безбоязненно могла принять как старшую мудрую подругу...

Дверь распахнулась, и в квартиру ввалился Борис с дымящейся трубкой в зубах. За ним шли Васнецов с Романом, держа за руки Софию Викторовну, чьи кудри венчала полосатая растаманская шапочка. Дополняли картину братски обнявшиеся Лугин и Гэрри, на плече студента сидел белый ворон.

– Мир вам, люди и ангелы, – сказала птица человеческим голосом.

Май 2013 – январь 2014 г.

Зелимхан Мусаев

Нас ждут большие перемены...

В попытках объяснить увиденное,
Полжизни потерял напрасно...
И лишь момент испортил
столь прекрасный...

Пытался звуки бездны
передать словами «любит» –
Бессмысленно,
ведь слов не мог найти.
Опять пришлось непонятым уйти.

Раскрыть тебе хотел
неведомое чувство –
Предстал в глазах твоих
безумцем, друг.

Но почему ж я был так глуп?..

Покой мой содрогает чувство
Превыше чувства мне известного –
Под одеялом его страсти грустно,
Но, в то же время, так прелестно...

И эта сила, что не в силах обуздать,
Способна мир заделать под чудесное,
А также – обернуться бездною,
Заставив нас бессмысленно страдать.

Дон Хуан* был веселым яки*–
Посмеяться всегда любил,
И в горах, где зимуют раки,
Кастанеду* уму учил.

Карлос был заурядный малый –
Индульгировал,* глядя в даль;
Постоянно вздыхал устало,
Вел себя, как последний тональ*.

Дон Хенаро* умел стебаться –
Он учителем тоже был.
На полу мог часами валяться,
Делал вид, что по морю плыл...

И такое вот сочетание
Вызывало у всех интерес:

Я с нагвалем* спешу на свидание,
За пейотом* на поле чудес.

В кузнице счастья плавают любовь.
Все, что нас любит – в этом есть Бог.
Все, что не любит – в этом есть мы,
что спотыкались на верном пути.

Сидя на мосту,
наблюдая огни городов,
Вряд ли можно осознать,
кто ты таков.
Высота позволяет
убить страх высоты.
Все, что увидишь вокруг –
есть ты.

Блуждая по переулкам,
ласкаешь душу
Стонами бездомных калек,
лежащих в луже.
Незаметно, не замечаешь
вокруг людей –
Они смешались с каплями дождей.

Сегодня будет также тихо,
как и завтра,
Я заливаю алкоголь
на ужин и на завтрак.
В пустой квартире нету даже света,
Считаю секунды
до наступления лета.

Нас ждут большие перемены –
Там, на краю развернутой Вселенной,

Оставим на планетах имена,
И в путь отправимся, что без конца.

Я наполню твой мир танцем...
Снегом, что будет свидетелем
Нашей прочной любви, как панцирь.

Пусть закружит между метелями
И поможет свободно дышать.
Да, я знаю, что мы наделали –
Мы доверили сердцу решать.

Есть что-то больше...
Всегда.
Где-то дальше...
Мой поиск либо приведет меня
на перекресток всех миров,
Либо раньше
Умру и уйду в бесконечность –
там, где нет слов.
Какой же он все-таки странный –
Мир.
Вроде бы сотканный,
вроде бы рваный,
Безграничный, конечный...
Как жизнь.
Множество в одном –
формула Того Кто Всех Выше.
И сегодня, сейчас я Его чувствую,
я Его слышу.

Мой друг погиб в бою...
Казалось бы, вчера родился.
Я славу другу воспою
И расскажу о том, как бился.

Под тяжестью его руки
На землю пали сотни воинов,
Но нить обрезали судьбы,
Дарующие гибель Мойры.

Он рос, не зная поражений,
Любил жену, и был любим,
И на полях больших сражений
Себя в испуге не щадил...

Клинки врагов ломались вдвое,
Не знало тело ран от стрел –
Огромный щит скрывал с главою;
Свирепый Дух – отважен, смел.

Теперь удел его – чертоги.
Он пьет вино среди богов...
Ведь к одному ведут дороги –
Для тех, кто жизнь отдать готов...

Он был волком среди волков.

Погода не очень, под рифмы заточен
Непредсказуемый разум.
Мне грустно немного...
хотя, да и впрочем,
Понятно тут все и сразу.

Вспотевшие окна, рабочие будни
Тоску нагоняют порой.
Прохлада лесов,
без сомненья, разбудит,
Когда доберусь я домой.

Под действием звуков
рождаются мысли –
Они возвращают в снега,
Где белые хлопья, летая, зависли
Над пропастью у моста.

Я люблю по утрам капусту,
свежий ветер и холод дождей.
Я люблю любить, когда грустно,
и слова, типа «сельдерей».

Нет, наверное, в этом жести,
смысла нету, как и во всем.
Я сегодня больной буревестник,
беззаботный большой макарон.

Меня пронизывают
сотни тысяч волн –
Их силу ощущаю каждой клеткой,
Сосуд мой грязью этих волн полон,
И нет диагноза, врача или таблетки.

Два пальца от пупка – мой дом.
Его пытаюсь
сконструировать надежно,
Но хаос этих самых волн
Пытается свести на нет возможность.

Я – лишь блуждающий фантом,
Который хочет обрести свободу,
Облагородить и отстроить дом,
И проложить маршрут по небосводу.

У меня все хорошо – ну, скорее... ТОЧНО.
Мне б там-там, варган и сок, и природы срочно.
Мне бы дальние миры, звезды и дороги –
У меня все хорошо, дорожку не многим.

Просыпаюсь по утрам – делаю зарядку...
Пошаманить по лесам – в списке распорядка;
Устранить ненужный хлам в голове могу я,
Ощутить поток тепла, да и ветра струи.

Окружающих людей взгляды удивленья –
Умудрился накопить чуточку терпения.
Я теперь совсем не тот... искренность дороже.
У меня все хорошо – я ребенок все же.

Примечания:

Карлос Кастанеда – американский писатель и антрополог, автор книг-бестселлеров, посвященных шаманизму и изложению необычного для западного человека мировоззрения.

Дон Хуан – предположительно, реальный персонаж, шаман из индейского племени яки, главным образом известный по произведениям Кастанеды.

Яки – племя североамериканских индейцев, живущих в регионе пустыни Сонора, включающем в себя северную часть мексиканского штата Сонора и юго-восточную часть американского штата Аризона.

Дон Хенаро – наряду с доном Хуаном, являлся учителем (бенефактором) Кастанеды.

Тональ – в представлениях индейцев Центральной Америки магический двойник человека. В учении Карлоса Кастанеды («Сказки о силе») тональ переосмысливался как окружающий нас эмпирический мир, противоположный трансцендентному нагвалю.

Нагваль (англ. Nagual от ацт. Nahualli – быть спрятанным, сокрытым) – в мифологии индейцев Центральной Америки дух-хранитель. Кастанеда осмысливает нагваль как противоположность тоналю. Нагвалем также называют шамана, возглавляющего группу магов на пути в неизведанное.

Пейот – пейотом индейцы Мексики и юга-востока Америки называли сам кактус, а также напиток, которые делали из него. Он был одним из важных составляющих их магических ритуалов.

Индюльгирование – термин, введенный Кастанедой, обозначающий чрезмерную подверженность эмоциям в текущий момент времени, склонность к переживаниям и жалости к самому себе.

Тауз Исс**Кавказское здоровье**

ЭТОС. Здоровье нации. Нет нужды доказывать о необходимости здоровья. Полноценная жизнь человека зиждется на двуедином начале – нравственном и физическом здоровье. С особенной остротой вопрос здоровья стоит в современности, в силу того, что в экосистеме происходят глобальные перемены. Так, в значительной степени отравлены земля, вода, воздух. В этой среде человек не может чувствовать себя комфортно и если добавить избыток информации и возросшую скорость жизни, то и само существование человека становится под вопросом. Один известный французский эколог предупреждал, что и камень, перемещенный из одного места в другое влияет на экосистему. Человек в иерархии Вселенной является одним из самых важных ее составляющих. Мы призваны оберегать и охранять данное нам Всевышним. К сожалению, зачастую мы совершаем обратное, не понимая, что здоровье каждого и всех зависит от нашего отношения к окружающему нас миру. Чем бережнее мы будем хранить данное нам благо Жизни, тем здоровее мы будем и нравственнее, и физически. Простая, очевидная истина, которую как зеницу ока берегли наши Отцы. Разрушая окружающую среду, мы разрушаем себя и рано или поздно она дает о себя знать катаклизмами, выражающимися в разных формах. И чем чище будет наше сознание, тем чище будет в нас и вокруг нас.

АЗБУКА. Образ жизни определяет во многом состояние нравственного и физического здоровья. Традиционно он состоял в Простоте. В пище, одеянии, жилищах, в следовании общему с мирозданием алгоритму, держанию слова, умеренности во всем. Лечили словом, музыкой, травами, водой, молитвой и только в крайней необходимости прибегали к хирургическому вмешательству, делая при этом сложнейшие операции, такие как трепанацию черепа.

Великая простота, проистекающая из самой жизни, наделяла человека гармонией и силой. Мысли и дела его жили в мире и согласии, позволяя быть цельным и устойчивым к испытаниям. Время жизни было временем обретений и открытий, а не потерь и утрат. И труд, и отдых одинаково дарили наслаждение. И каждый день приносил радость.

В суете невозможно увидеть великую простоту жизни. Суета – своего рода разновидность насилия. Ни мысли, ни дела не могут в этом состоянии быть и совершенствоваться, они распадаются не успев родиться. И тем более невозможно в хаосе суеты открыть, познать себя. Состояться. А ведь это главная миссия человека на земле. Быть тем, кем ты есть. Подлинным.

Для этого нужно трудиться. Каждодневный труд шлифует наши задатки и возможности, совершенствует качества, открывает в нас новые горизонты для простой и великой жизни.

ЗАДАЧА. Общественное здоровье состоит из множества индивидуальностей. Здоровье каждого есть в какой-то мере факт общественный во взаимной обусловленности и взаимосвязи. Можно сказать, что и личное, и общественное здоровье зависят от уровня личной и общественной культуры. И чем выше сознание того или иного общества, тем оно благополучнее, тем оно выше в нравственно-физическом отношении.

Любое общество в той или иной степени, осознанно или же подсознательно охраняет иммунитет сохранности в зависимости от уровня сознания. Это элементарная необходимость выживания в любую эпоху. И чем сильнее жизнеспособность того или иного общества, тем оно целеустремленнее и дееспособнее.

Надо полагать, что энергия жизнеспособности любого общества кроется в его истоках. И было бы, наверное, бесполезно в создании присущей чеченскому менталитету системы здравоохранения опереться на традиции народной медицины, которые, надо надеяться, еще живы.

Это было бы вдвойне выгодно, так как не только оздоровило бы Народ за счет природной кладовой Здоровья, но и, надо полагать, дало дополнительные рабочие места и заработок. Словом, стоит подумать уже хотя бы потому, что и самые продвинутые медицины исходят из традиций.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Узлы и узы. Словосочетания «кавказское здоровье» и «кавказское долголетие» давно стали нарицательными. У всех народов Кавказа в образе жизни преобладала умеренность и, как следствие этого, на Кавказе жили долго. Простота и мера делали свое дело и человек, пребывающий в согласии с собой и окружающим миром, продлевал свои годы. Пожалуй, был и еще один немаловажный фактор, способствовавший продлению жизни. На Кавказе не считали, не фиксировали время, и это освобождало человека перед невольной привязанностью к календарю и датам. То есть, человек внутренне, психологически был готов жить долго, не делая на своей памяти зарубок и не загромождая горизонты жизни условностями. Было также понимание, что человек живет не только и не столько во времени, но и в вечности, изменяясь и обновляясь. И это понимание способствовало философскому осознанию жизни как Бытия, ее продолжения до бесконечности в обоих мирах. Все это вносило в жизнь человека мир и осознанность, возвращало ясность в своем истинном назначении и высокой ответственности, наделяло мудростью. Здоровье духа, наряду с уважением к статусу человека, безусловно, преобладало в такого рода традиционной осознанности кавказского миропонимания. Народы Кавказа учились друг у друга, обогащались знаниями, хранили Священные Заветы Отцов и приумножали Знания. Первым в этом ряду, надо полагать, было приятие Жизни во всей ее полноте и разнообразии, без рефлексий и шарханий. Это наделяло мужеством, спокойствием и уверенностью. Правда жизни открывала новые грани, дарила нескончаемые возможности в своей великой непреходящей Простоте.

Идрис Атсаламов

Бейбулат Таймиев и его роль в становлении русско-чеченских взаимоотношений в первой трети XIX-го века

На острие взаимоотношений, с одной стороны, Российской власти в лице военнизированного казачества вдоль Терской линии и российских военных подразделений во главе титулованных генералов и других военачальников, и, с другой стороны, горцев, в том числе и чеченцев, в лице отдельных личностей – предводителей групп наездников в начале XIX-го века заявил о себе совсем еще молодой Бейбулат Таймиев. По сведениям одних историков житель селения Гельдиген, по сведениям других же Таймиев являлся уроженцем селения Бильты, находящегося недалеко от Ножай-юрта.

Военная агентура российской армии, видимо, предоставила достаточно сведений и донесений начальству, говорящих о том, что ряд серьезных набегов со стороны чеченцев организовывались Бейбулатом Таймиевым или проходили под его руководством и при его непосредственном участии. В частности, похищение 27 сентября 1802 года Кабардинского пристава Дельпоццо приписывалось Бейбулату, и именно к этому периоду надо отнести начало распространения его имени среди чеченцев.

Для правильного понимания событий тех лет, надо обратить серьезное внимание как читателей так и историков изучающих данный вопрос, на тот факт, что ни один из наездников, совершавших набеги за Терек, не был делегирован на это народом или даже одним своим селом. Более того, все что ими совершалось – совершалось без какого-либо ведома и согласия народа. Но в тоже время надо признать и такой факт – подобные набеги не получали открытого осуждения со стороны односельчан. Это, конечно, не значит, что набеги одобрялось народом – почти каждый раз по их результатам российское военное руководство предпринимало ответные, а то и «профилактические» опустошительные рейды по чеченским селам. Могло ли подобное развитие событий радовать простых чеченцев? Нет, конечно! Но факт остается фактом.

Путь к славе Бейбулата и тридцатилетнее ее сияние было делом личных способностей самого Бейбулата. Его умение правильно оценивать ситуацию, смелость в принятии решений, политическая прозорливость и многие другие личные его качества до сих пор не получили должной оценки ни со стороны народа, ни со стороны исследователей его биографии – историков, писателей. Кроме одной брошюры, написанной Л.Н. Колосовым под названием «Славный Бейбулат» и вышедший 1991 году, нет ни одной книги, посвященной этой незаурядной и трагической личности.

Я не ставлю перед собою задачу детального анализа историко-биографического очерка Л. Колосова о Таймиеве, но, тем не менее, хочу в нескольких словах высказать свое мнение об этой книге.

Используя многие исторические документы и факты о периоде жизни и деятельности Бейбулата, Л.Н. Колосов смог дать ясную картину событий, происходящих во всем Северном Кавказе и Закавказье. Однако надо отметить: книга Колосова, с внушительным тиражом 15000 экземпляров содержит мало информации о роли Бейбулата в ту историческую эпоху, о его характере как лидера, о его политической прозорливости и способностях политика. Книга Л. Колосова построена на цифрах и фактах историков и современников периода до революции 1917 года. Сухой язык цифр и фактов, без глубокого анализа и выводов, не в состоянии дать ясную картину о тех или иных событиях, не говоря о роли конкретной личности, участника и современника этих событий.

Историки отмечают, что Бейбулат являлся современником нескольких

наместников Кавказа: Кнорринга, Цицианова, графа Гудовича, Торماسова, Ртищева, генерала Ермолова, графа Паскевича. В период Цицианова к Бейбулату приходит известность как о смелом наезднике и руководителе небольших отрядов совершающих набеги за Терек.

В возрасте 20–23 лет к Таймиеву приходит и народная слава как о смелом предводителе – кентийн бабча. О нем начинают слагать илли как о национальном герое. Разумеется, руководству российских военных, в том числе и Цицианову, становится известно о проделках Бейбулата и его авторитете среди чеченцев. Одним словом, в 1802–1806 годы Бейбулат заявил о себе как о руководителе, способном организовывать серьезные набеги с участием малых и больших групп на казачьи станицы, в калмыцкие степи и на военные укрепления.

В феврале 1806 года в Баку был убит Цицианов. В июне вместо него прибыл граф Гудович. Именно в этот период начинают проявляться способности Бейбулата как дипломата и политика. Надо отметить немаловажную роль и самого Гудовича, втянувшего чеченского лидера в политические процессы. Начиная с 1806 года до приезда А.П. Ермолова на Кавказ в 1816 году, Бейбулат вырос из смелого наездника и предводителя до уровня известного политика и уважаемого человека среди большинства чеченцев.

В 1816 году на Кавказ приезжает в роли наместника Кавказа А.П. Ермолов. В своей книге «Славный Бейбулат» Л.Н. Колосов пишет: «Ермолов неплохо знал Александра I. Поэтому его политика по отношению к горцам Кавказа полностью отвечала интересам Российского самодержавия, то есть отличалась жестокостью и беспощадностью». По сведениям Л.Н. Колосова, Ермолов в первые месяцы своего приезда по собственной инициативе встретился с Бейбулатом.

В сентябре 1824 года в письме к Воронцову Ермолов пишет (цитата по Колосову): «...жалеть надлежит, что в край здешний не завлекла судьба способнейшего начальника, не с одними как я наклонностями солдата». Ш. Гапуров в своей книге «Чечня и Ермолов» обращает внимание на эту деталь как на размышления Ермолова в конце своего правления, что одними карательными мерами добиться желаемых успехов невозможно.

За десять лет своего постоянного противостояния Ермолову Бейбулат Таймиев, сделал многое, чтобы изменить взгляды и действия как самого Ермолова, так и политику самодержавия в целом.

В период руководства краем графом Паскевичем Б. Таймиев был как никогда близок к достижению своей цели: привести чеченский народ, сохраняя все его внутренние свободы и права, в состав Российского государства. Однако Россия, начиная с XVIII-го века (после похода Петра I на Кавказ) приложила много усилий, чтобы не принять чеченцев в свой состав. Россию устраивали чеченцы и другие свободные народы только под военногражданским управлением. К этой цели Россия двигалась долгих 150 лет и достигла ее ценой огромных людских и материальных жертв.

Из имеющихся исторических фактов, по крайней мере приводимых историками, мы узнаем, что Таймиев за период от 1807 до 1829 годов встречался с русским военным командованием около шести раз: с Гудовичем 1807 году, с Тормасовым 1811 году, с Ермоловым в 1816 году, с Ртищевым в январе 1824 году. Встреча Паскевича с Бейбулатом состоялась в июне 1829 год. Во всех этих встречах Бейбулат Таймиев выступал как дипломат – он искал пути прекращения военного противостояния между Российской империей и чеченцами.

А теперь приведем факты об усилиях Бейбулата по использованию военного давления с целью мирного решения вопросов. Историк Ш. Гапуров в своей книге «Чечня и Ермолов» пишет: «...Цицианов действовал на Северном Кавказе предельно жестко, ультимативно и бескомпромиссно». Действия Цицианова вызвало мгновенную ответную реакцию на всем Северном Кавказе. В том числе начались волнения и в Чечне, куда в 1803г. была послана карательная экспедиция. Подобные военные выступления царских войск повторялись и в 1805 году под руководством генерала Глазенапа. К приезду Гудовича летом 1806 года обстановка на линии была такова, что горцы объединялись и готовились

к масштабным действиям против русской армии. Во-первых, недальновидная политика Цицианова настроила горцев против русских. Во-вторых, в сражениях между царскими войсками и чеченцами, первые проявляли слабость, а точнее неспособность войск достичь серьезных успехов над горцами. Все это ясно понял новый командующий граф Гудович. Исходя из всего этого он решил собрать у себя чеченских старшин. Собрались, согласно источникам, представители из 104 селений. Гудович обещал чеченскому народу «выгоды» взамен прекращения набегов со стороны горцев. Это собрание старшин, видимо, было создано Гудовичем для разведки общего настроения чеченцев. Никаких конкретных условий, соглашений и договора между чеченцами и Гудовичем обговорено не было. По крайней мере, они нам не известны. Однако Гудович понял одно: что чеченцы не боятся русских войск. За короткий период после встречи со старшинами было совершено несколько нападений на казачьи станицы, на военные посты и укрепления. Более того, вместе с чеченцами в волнениях стали принимать участие и дагестанские народы. Гудович решил нанести упреждающий удар и 10-тысячному отряду Булгакова было поручено наказать чеченцев и дагестанцев. С 12 февраля по 18 марта военная операция русских, которая не достигла желаемого результата и фактически потерпела поражение.

И вот имея, за своей спиной такой, довольно таки, не слабый тыл, Бейбулат Таймиев вступает в переговоры с русскими властями. Гудович, конечно принял Бейбулата хорошо, назначил жалованье, присвоил воинское звание. Однако Бейбулат не был признан Гудовичем народным лидером. В силу своей молодости и скромности Таймиев, видимо, и не ставил вопрос о своем лидерстве во всем чеченском обществе. Фактически он и не был им. Это, конечно, не значит, что Бейбулат не разговаривал с Гудовичем от имени народа – обсуждались именно вопросы взаимоотношений России и чеченцев.

Но в результате всех этих встреч и переговоров Бейбулат Таймиев приходит к выводу, что принять чеченцев в состав России, сохраняя национальную самостоятельность и личные свободы чеченцев, военное руководство не желает.

Наконец, в 1828 году Таймиев предпринял, последнюю попытку заключить договор о подданстве чеченцев России через посредничество Шамхала Тарковского. И она не имела успеха. В тот самый момент, когда с большими усилиями был сделан первый шаг к компромиссу, нашлись силы, не желающие каких-либо подвижек в политическом плане.

Среди чеченцев во все времена преобладало нежелание, а точнее боязнь потерять личную свободу. К примеру, ни в каком варианте они не признают право насилия ни со стороны отдельных лиц и групп, ни со стороны государства. Каждый, кто совершил преступление в отношении другого лица или групп людей, признает право потерпевших на соразмерное наказание. Но и при этом чеченцами признается право совершившего зло выходить к потерпевшим с просьбой о прощении и примирении, созывая при этом к себе на помощь общественность. И тому, что предложил Бейбулат – назначать во главе групп людей руководителей, называемых туркхами, над туркхами поставить старшин, и во главе всех себя как военного начальника с правом установления порядка администрирования и наказания – многие воспротивились.

Чеченцы в основном желали жить, как жили со своими внутренними порядками, сохраняя право собственности на свои земли и имущество. Перед реальной угрозой порабощения со стороны России, чеченцы согласны называться ее подданными, признавая право России требовать от них только прекращение набегов и военных выступлений. За это подданство они согласны платить некоторый (не обременительный) налог. Но Россию, как видно, это подобие «подданства» не устраивало, и в скором времени она добилась того, чего хотела: Шамиль был пленен, Чечня разбита на округа, на старшинства и приставства. Чеченцы записаны в камеральных списках (то есть, приписаны в своих селах), и не имели право передвигаться без разрешения начальства с целью изменения места жительства и даже торговли. И самое главное, у чеченцев отнимались плодородные общественные земли и на них заселялись казаки, образовывали

станции и крепости. По-другому Россия не умела. Как нам всем известно, официально в России крепостное право просуществовала до 1861 года, но фактически крепостное право было полностью изжито только после 1917 года.

Бейбулат Таймиев, как истинный чеченец и настоящий сын своего народа, видел чеченский народ только свободным. Исходя из этих позиций и вел Бейбулат разговор с российскими генералами: свободные торговые отношения, отсутствия всякого рода насилия и телесных наказаний, сохранение у чеченцев своих институтов внутреннего регулирования взаимоотношений... Вот эти условия и предлагал Бейбулат на переговорах с командованием русской армии. И они, конечно, для царской России были просто неприемлемы.

Одним словом, царские генералы, хорошо понимая стремление Бейбулата иметь подданство России, сохраняя свободу своей нации, – долго играли с ним в прятки. Таймиеву отводилась роль посредника между ними и чеченцами. По возможности старались взрастить в среде чеченцев свою знать из числа старшин. Для этого Россия не жалела никаких средств. А Бейбулат Таймиев, свою очередь, хорошо играл роль дипломата, умело поддерживал у противной стороны к себе серьезный интерес. А когда дипломатия становилась бессильной, то применял давление с оружием в руках: мог организовать крупный набег на воинскую крепость, снять заставу, похитить служивых людей. А однажды Бейбулатом была предпринята серьезная попытка захватить в плен самого наместника Кавказа – Ермолова.

В период восстания в Чечне с 1824 по 1826 годов произошли крупные события: взятие чеченцами крепости Амир-Аджи-юрт и осада крепости Герзель-Аул под руководством Бейбулата Таймиева, встреча Бейбулата с основоположником мюридизма в Дагестане Мухаммедом-ал-Яраги. В 1825 году дважды был созван общий чеченский съезд. Были убиты генералы Греков и Лисаневич. После таких решительных действий чеченцев, русское командование задействовало свои агентурные связи среди отдельной части чеченских старшин и смогло внести раскол среди восставших, в частности, их руководителей. В августе 1826 года Ермолов переводит с должности Кисловодского коменданта на должность командира левого фланга Е.Ф. Энгельгардта. С самого дня своего назначения этот генерал стал составлять нормативные акты, в которых чеченцы были представлены как подданные Российской империи.

Как отмечает своей книге «Чечня и Ермолов» Ш. Гапуров, «Ермолов через десять лет войны с чеченцами пришел к выводу, что замирить одними жестокими мерами горцев нельзя». И принятое им решение перевести Энгельгардта на левый фланг командиром, может, и было началом той политики, которую Ермолов хотел вести в Чечне в дальнейшем. Но Ермолов был смещен с поста наместника Кавказа в 1827 году.

Бейбулат Таймиев, как мы отметили выше, дал большой импульс всеобщей борьбе против колониальной политики Ермолова. Видя, как Ермолов уничтожал Дади-юрт и многие другие села в Чечне и Дагестане, чеченцы приходили к выводу: чтобы противостоять России нужно объединиться. Ермолов стал очевидцем результата своей десятилетней деятельности на Кавказе.

Меры, принимаемые Энгельгардтом, Бейбулат мог истолковать как результат своего жесткого отпора военным. Чеченский предводитель был довольно чутким политиком и мог заранее угадать, как будут складываться обстоятельства. И не менее решительно, чем в военные мероприятия, Бейбулат включился в политический аспект решения вопроса.

Четвертого марта 1829 года Бейбулат Таймиев во главе 120 чеченских старшин прибыл к Шамхалу Тарковскому, генерал-лейтенанту Российской Армии Мехти-Хану. Был заключен договор о Российском подданстве чеченцев через посредничество Шамхала Тарковского. Паскевич был вынужден согласиться с этим договором, заключенным 4-го марта 1829 года в Тарках между Бейбулатом и Мехти Ханом. Л.Н. Колосов в своей книге «Славный Бейбулат» приводит цитаты из письма Паскевича генералу Емануелю: «До составления постановления о

покорности чеченцев России предоставляется чеченцам внутреннее между собой управление на том основании, как они сами управлялись».

Далее Колосов пишет: «Это было как раз то, что существовала на Северном Кавказе до появления российских властей. Этого добивался Бейбулат».

Однако договору о подданстве чеченцев России не суждено было состояться. Уже в апреле 1829 года у Паскевича появилось письмо на арабском языке от имени чеченской знати, где говорилось: «... план приведения чеченского народа к такой форме подданства через Шамхала Тарковского нас не устраивает». Бейбулата и старшин, явивших к Шамхалу, составители письма называют «подлыми людьми».

В 1826–1829 годы затеянные генералом Энгельгардтом подковерные заговоры с некоторой частью чеченских старшин, и неведомо откуда взявшиеся чеченские «феодалы» со своим письмом на имя Паскевича, послужили поводом, чтобы Паскевич на неопределенное время отодвинул обсуждение с Бейбулатом вопроса о статусе Чечни в составе России.

Завершая свою статью о Бейбулате Таймиеве, хочу сказать, что о нем очень много сказано в монографии доктора исторических наук Ш. Гапурова «Чечня и Ермолов». Автору этого фундаментального труда удалось показать, я бы сказал – высветить без всякой предвзятости, две исторические фигуры Ермолова и Б. Таймиева.

Ш.А. Гапуров в конце своей монографии обращает внимание читателей на два документа А.П. Ермолова, обнародованные в 1826 г.: «предписание» к генералу Лаптеву, начальнику Левого фронта и «Прокламация к чеченскому народу» – пишет: «...Эти документы свидетельствовали о серьезных изменениях во взглядах Ермолова на методы и средства российской политике в крае. Кавказ, а точнее, Чечня действительно изменила генерала Ермолова. Он уже по-другому смотрел на горцев, на их место в российском государстве». И далее автор монографии продолжает: «...предложения Ермолова А.П., познавшего Кавказ и измененного Кавказом, не были приняты во внимание официальным Петербургом. Его, пятидесятилетнего боевого генерала, имеющего уже огромный опыт войны на Кавказе, опыт отношений с горцами, отношений, прошедших уже огромные испытания и эволюцию, безжалостно отправили в отставку».

К словам Ш.А. Гапурова добавим от себя: народного лидера Бейбулата Таймиева, который десятилетним противостоянием внес свою лепту в изменении образа мыслей Ермолова и тридцать лет жизни отдавшего делу сближения России и чеченцев, – слуги царской самодержавии сочли возможным подставить под пулю кровника. 14-го июля 1831 года в восьми верстах от укрепления Таш-кечу Бейбулат Таймиев был убит Аксаевским князем Солат-Гирем, сыном убитого Бейбулатом в 1822 году Мехти-Гирея.

Использованная литература:

1. Гапуров Ш.А. – Чечня и Ермолов. – Грозный, 2006.
2. Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. – Грозный, 1991.
3. Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими. – Москва, 2010.
4. Потто В. Кавказская война. – Москва, 2007.
5. Асхабов М., Падаров А. Мюриды свободы. Грозный, 2014.

Мария Катышева

93-й год. Никто не хотел уступать

*(Фрагменты из неопубликованной книги «Уроки чеченского»,
2-я часть, 1991-1994 г.)*

В этом году, 11 декабря, исполнилось двадцать лет с того дня, как в Чеченскую Республику вошли федеральные войска «для наведения конституционного порядка», следствием чего стали многочисленные жертвы среди населения и почти полное разрушение инфраструктуры. Тысячи людей лишились жизни, тысячи – родины. Эта плохо подготовленная как в военном, так и в идеологическом плане, не продуманная амбициозными политиками операция, инициированная «партией войны» и группой влиятельных бизнесменов, принесла народу непреходящую боль, глубочайшую скорбь, слезы, скитания, недоверие к федеральной власти, настороженность в межнациональных отношениях на долгие годы...

Однако сейчас, по прошествии времени, осмысливая пережитое, понимаешь, что удар, обрушившийся на республику в декабре 1994 года, нельзя рассматривать вне контекста событий того времени: анаконда войны медленно и неотвратимо выползала уже с роковой осени 1991 года, а конец 94-го – ее последний молниеносный бросок. Смертельная спираль раскручивалась по нарастающей – от переворота, совершившегося в дни «бархатной» революции, когда был низложен Верховный Совет и установлена президентская власть, к разрушению привычных управленческих структур, повлекшему всевластие криминала. Разграбление одурманенными толпами воинских частей привело к распространению по всей республике оружия, которое, конечно, тут же начало стрелять, унося десятки жизней. Срывы переговорного процесса с федеральным центром, острое противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти, активизация оппозиции стали свидетельством глубокого раскола в обществе. Единичные убийства переросли в групповые вооруженные стычки, а затем в настоящие боестолкновения. В 94-м году обстановка внутри республики была уже накалена до предела – до стрельбы из крупнокалиберного оружия по жилым домам, где укрывался восставший лабазановский отряд, и отрезания мятежных голов.

Вот тут-то и взвилась анаконда войны, раскрывая свои удушающие объятия. К зиме республика оказывается расколотой на две непримиримые части. В декабре объединенные антидудаевские силы создают свой руководящий орган – Временный Совет, вооружают силовые структуры, формируют правительство Возрождения. Так же они просят федеральное руководство считать Временный Совет единственным легитимным, по-настоящему отвечающим интересам народа органом власти в Чеченской Республике и оказать ему помощь и поддержку.

Однако в тот момент у высокопоставленных чиновников не было ясного представления о том, что творится в одной из республик на Юге России. Они занимались не проблемами страны, а своими внутренними разборками: точно так же, как Д. Дудаев в июне, в октябре, в те же самые числа, Б. Ельцин расстреливал из танков российский Белый Дом и арестовывал народных депутатов... Все шло по единому сценарию, казалось, сначала апробированному в Чечне.

Но потом, когда все-таки пришлось принимать какое-то решение, ибо ситуация в республике дошла до отрезания голов и боевых столкновений со многими жертвами, – эти самые чиновники не проявили серьезного и вдумчивого государственного подхода. Они руководствовались личными связями и симпатиями, узкогрупповыми меркантильными интересами, необъективной,

а зачастую просто ложной информацией – чем угодно, только не искренним желанием быстро и безболезненно разрулить ситуацию. В разных структурах федеральной власти находили равную поддержку различные политические силы Чечни. Единого, мудрого, действительно отвечающего интересам страны подхода выработано не было, вместо этого – какая-то «подковерная» возня, интриги. Начался ускоренный марш по финишной прямой – к большой трагедии.

Весной 1995 года Николай Егоров – министр по делам национальностей, заместитель председателя РФ, один из тех, кто принимал решение о начале операции по «наведению конституционного порядка» и лично руководил вводом войск в Чечню, – хлебнув войны и поняв истинное положение дел, сказал в интервью «Российской газете»: «Не только и не столько Дудаеву выгоден пылающий Северный Кавказ. В этом заинтересована уголовно-политическая элита региона, стремящаяся к власти. Не в меньшей степени в кавказском пожаре заинтересованы те в Москве, кто элементарно наживается на войне, кто уже сколотил фантастические капиталы на бедах, крови и слезах невинных людей». Он сделал это признание незадолго до смерти...

...Яд, изрыгаемый в 1993 году на площадях Грозного, растворился в горечи войны; пламя праведного или неправедного гнева, которым обжигали друг друга противники, поглотил всепожирающий огонь. Тех бескомпромиссных людей, говорящих тогда, что только они действуют во имя народного блага, но при этом не желающих ради этого блага поступиться своей гордыней и властными амбициями – «одних уж нет, а те – далече»...

Осталась сотворенная ими история. Остался народ, которому еще долго придется зализывать, залечивать свои раны. А шрамы... Шрамы останутся навсегда.

Однако пиком противоречий, переломным моментом в истории того периода стали события весны 1993 года. Расколовшийся по политическим мотивам народ вышел на площади Грозного: сторонники Д.Дудаева заняли площадь Свободы, сторонники парламента и оппозиции – Театральную. Первые требовали установления президентской диктатуры, вторые – референдума о форме власти.

Хроника тех дней свидетельствует, что никто не хотел уступать, никто не хотел идти на компромисс, и тем самым довели ситуацию до кровавой развязки. Здесь публикуются отдельные фрагменты этой хроники.

«...Политика радикальной суверенизации, которую проводят лидеры Чечни, становится крайне опасной. Необходимо срочно сменить политическую колею и подвести под провозглашенный суверенитет общепринятую правовую базу... – писал в январе 1993 года профессор Дж. Гакаев. – Теперь уже для всех очевидно, что год правления новой «власти» обернулся для народа Чечни настоящей трагедией. Главным препятствием на пути обретения независимости, суверенитета, стал правящий режим. Более того, борьба внутрирежимных группировок за власть грозит вылиться в гражданское столкновение. В этом случае ввод российских войск в Чечню станет неизбежным». (*Газета «Импульс», 15 января 1993 г.*)

...Вся энергия создателей суверенного государства ушла на крушение, слом не только основных составляющих любого цивилизованного государства – публичной власти и территориальных подразделений, но и всего госаппарата в центре и на местах... В нашем доме кавардак, и ничто не свидетельствует о том, что мы приближаемся к вожделенному суверенитету...

...Никак не покидают мысли видного генерала турецкой армии, кстати, внука Кунта-хаджи по матери... «...Говорят, в России проживает, учится много наших земляков. Россия великая держава и вы должны иметь с ней добрососедские отношения. Думаю, что для нашего маленького народа очень важно жить с Россией мирно и дружно. Надо учить молодежь. Когда у нас будет много высокообразованных, научно подготовленных, грамотных специалистов, когда мы сумеем внедрить у себя современную технологию, научимся разумно управлять, вести мудрую политику, тогда и свобода придет. Меня и всех нас (во встречах участвовало более десяти турецких чеченцев-ученых, государственных служащих, бизнесменов) очень тревожит, что вы там опять со своим голым мужеством можете оказаться впереди всех. Посмотрите, какую выдержку, терпение проявляют ваши соседи – в Дагестане, Кабарде, Балкарии, Адыгее. Поберегите наш бедный народ от новой катастрофы, любой ценой обеспечьте ему мирную жизнь», - не раз повторял старый боевой генерал.

...Противостояние затянулось, и оно очень дорого обходится нам всем. Надо быть очень наивным или попросту ненавидеть свой народ, чтобы не осознавать не только опасность для нашего суверенитета, но и гибельную опасность для самого народа такого противостояния. Повторяю, такая опасность не только извне – со стороны проимперских сил России, но и изнутри – из-за раскола нашего общества, усиливающегося противостояния политизированных, коррумпированных, мафиозных, тайповых групп и группировок. Мы на пороховой бочке...

Народ разделен на кланы, вирды, мафиозные группы, неофициальные организации, претендующие на власть. Главными аргументами решения споров стали деньги, оружие и протекционизм. Напряжение растет с каждым днем. Преступность достигла невиданных размеров. Честные люди не защищены. Труд перестает быть источником дохода населения. С каждым днем все меньше остается шансов предотвратить национальную катастрофу...

Абдулла Киндаров (*Газета «Голос Чеченской Республики», 19 февраля 1993 г.*)

Апрель

Из Заявления Вайнахского Конгресса журналистов: «Произошло страшное – убит журналист, собственный корреспондент известной правозащитной газеты «Экспресс-хроника» в Грозном Дмитрий Крикорьянц. Случилось это в ночь перед общереспубликанским митингом(...) Дмитрий Крикорьянц, гражданин Чеченской Республики, руководствуясь совестью и принципами демократической журналистики, всегда писал правду о событиях, происходящих на Родине. Его публикации отличались объективностью, принципиальностью и смелостью

Подлое убийство нашего коллеги очередью из автомата неизвестными лицами – зловещее напоминание о существовании в республике темных реакционных сил, оказывающих яростное сопротивление принципам свободы слова, демократии, суверенитета и независимости молодой Чеченской Республики...»

Саламбек Хаджиев, академик (из выступления перед парламентариями 15 апреля): «В наших условиях нельзя ни парламенту, ни президенту доверять принятие Конституции. Если Конституцию принимает какой-либо один орган, там неизменно заложен кризис власти.

...У вас нет никаких шансов, вы нас привели к пропасти. Вы продаете суверенитет: тем, что не можете решить вопрос о власти, об экономике, отправить Кабинет министров в отставку...»

Даже печатный орган властных структур – газета «Ичкерия» – не скрывая своего сарказма писала: «В Грозный начали прибывать автобусы из сельских районов Чечни, и митинг окончательно перестал быть управляемым. Вновь прибывшие остались на площади Свободы, выдвинув лозунги с рефреном «Мы с тобой, Джохар!», а большая часть собравшихся перебазировалась к театрально-концертному залу, где продолжились выступления с требованиями, звучащими уже третий день подряд.

Тем временем стало известно о нескольких указах Джохара Дудаева, согласно которым он сконцентрировал всю власть в своих руках. Приостановлена деятельность парламента, распущен Кабинет министров, введено президентское правление и комендантский час, назначен вице-президент в лице печально известного всем З.Яндарбиева.

Таким образом, Дудаев упустил последний шанс остаться народным лидером: вместо снятия с себя обязанностей премьер-министра и формирования правительства народного доверия он оставил за собою прежнюю должность и поручил формирование нового Кабинета министров вице-премьеру М.Мугадаеву, то есть, человеку из той же, старой, «обоймы». Словом, опростоволосившийся Кабинет, уходя, пытается остаться. И это – на фоне практически неприкрытой диктатуры президента...» («Ичкерия», 17 апреля).

**Резолюция
общенационального митинга демократических сил на Театральной
площади
18 мая 1993 года, г.Грозный**

Вот уже более месяца участники общенационального митинга демократических сил требуют немедленного улучшения социально-экономических условий жизни трудящихся, осуществления самых неотложных демократических преобразований в обществе путем референдума и проведения досрочных выборов.

За этот срок полностью выявилась антинародная сущность всех властных структур и ветвей власти. Вместо вдумчивого объективного учета мнения людей труда, началась циничная и грязная борьба за передел власти со лживыми ссылками на требования митингов. Первый шаг был сделан Д.Дудаевым и З.Яндарбиевым, которые непрерывно предпринимают попытки установить режим единоличной власти с ликвидацией парламента и Грозненского городского собрания. Одновременно З.Яндарбиев сделал рывок к желанной для него цели – должности вице-президента. Яростно борются за передел власти или сохранение своих должностей большинство бывших членов кабинета министров и новые претенденты на высокие должности. Если бы эти усилия направить на благо народа, мы уже имели бы неплохие условия жизни.

Все структуры власти – светские, духовенства – мы имеем в «двухпалатном» виде, включая, как последнее «достижение» – два Кабинета министров. Причем, в обойме обоих КМ многие члены правительства отнюдь не пользуются уважением народа. Хуже того, часть из них являются явными участниками хищений народного добра.

Мы, трудовые люди, защищающие свои права, заявляем: категорически отвергаем эту мышиную возню, непрестанную грязню вокруг должностных кресел. Требуем непременно проведения референдума и демократических

выборов. Власть, представляющая и защищающая коренные интересы народа, может быть сформирована только волеизъявлением самого народа, естественно, через честные выборы, а не путем закулисных политических интриг, передергивания правдивых фактов, шельмования лучших сынов и дочерей народа, в чем весьма поднаторели Дудаев, Яндарбиев и их окружение.

До проведения референдума и выборов, мы совместно с Грозненским городским собранием и демократически настроенными членами парламента поддерживаем всех, кто твердо намерен содействовать референдуму и выборам. За это неотъемлемое в рамках закона право населения свободно проводить референдумы и выборы в тех случаях, когда действующие официальные власти изо дня в день предают их интересы, мы стоим и будем стоять до победного конца.

Верьте, с нами все, кому небезразлична боль людская, для кого становление и процветание суверенного чеченского государства является делом жизни, а не пропагандистским трюком дудаевско-яндарбиевского режима. *(Из материалов пресс-центра митинга на Театральной площади).*

Постановление

18 апреля 1993 г. № 301, г. Грозный

О возбуждении дела об отстранении президента Чеченской Республики.

Стремление чеченского народа к своей свободе и независимости привело нас в 1991 году к объявлению суверенной Чеченской Республики. На демократических началах были избраны президент и парламент, созданы другие институты государственной власти и управления. Однако весь пройденный до сегодняшнего дня этап был ознаменован политическим противостоянием президента становлению нашей государственности, ее дискредитации нарушением законов, действовавших до принятия Конституции. Отсутствие у президента политической и экономической доктрин привело нашу молодую республику и ее народ на грань краха и отчаяния, а необдуманные и авантюристические заявления его стоили жизни чеченским гражданам, проживающим в России. Не имея на то права, для видимости неискушенному народу, президент «накладывает вето» на постановления парламента, в результате чего одним из последствий явилось то, что исконные земли ЧР – Малгобекского и Сунженского районов – оказались «спорными». Непринятие действенных мер с попустительства президента стали возможными разгул преступности и нарушения Конституции, предусматривающей согласие парламента на назначение на посты министров: он самовольно назначал отдельных лиц на эти посты. Во время приезда в республику представителей России для ведения переговоров организовал провокационные действия, угрожая им расправой; в ходе переговоров между чеченской и российской сторонами в период вторжения российских войск на территории Сунженского и Малгобекского районов ЧР также спровоцировал всем известный инцидент по захвату российских солдат и изъятию у них оружия, что могло привести к непредсказуемым для республики последствиям.

Вследствие непринятия президентом соответствующих мер стали возможными массовый грабёж и хищение оружия, оставленного на территории республики российскими войсками. И, наконец, 17 апреля 1993 г в нарушение многих норм Конституции ЧР президент совершил попытку государственного переворота, заключающуюся в том, что принял и обнародовал указы: «О роспуске парламента и введении президентского правления», «О назначении генерального прокурора Чеченской республики», «О введении комендантского часа», «О назначении вице-президента ЧР».

На основании изложенного, руководствуясь ст. 2, п.2 Конституции Чеченской Республики, парламент ЧР постановил:

1. Признать вышеназванные действия и попытку свержения конституционного строя тягчайшим преступлением против Чеченской Республики и ее народа.
2. Возбудить дело об отстранении президента Чеченской Республики от должности за совершение вышеперечисленных преступлений.
3. Дело о совершенном президентом преступлении для дачи заключения направить в Конституционный суд Чеченской республики.

*Х. Ахмадов,
Председатель парламента
Чеченской Республики.*

**Постановление
Парламента Чеченской Республики
18 апреля 1993 г. № 307, г. Грозный
о преступных действиях президента Д. Дудаева и его окружения.**

В соответствии со ст.2 п.2 Конституции Чеченской Республики, а также заключения Конституционного суда Чеченской Республики парламент Чеченской Республики постановляет:

Признать действия президента Чеченской Республики Д.Дудаева и его окружения против конституционного строя Чеченской республики тягчайшим преступлением, что может квалифицироваться как попытка установления режима абсолютной авторитарной власти.

*Председатель парламента
Чеченской Республики
Х.Ахмадов.*

**Обращение
общенационального митинга ко всем гражданам Чеченской
республики
от 21 апреля 1993 г., г.Грозный, Театральная площадь.**

Соотечественники! Мы вышли на эту площадь, чтобы выразить свой протест против политического режима, планомерно разрушающего молодое Чеченское государство, уничтожающего честь и достоинство мужественного чеченского народа. За 1,5 года правления генерала Д.Дудаева разрушена промышленность, сельское хозяйство, наука и образование, парализованы управленческие структуры. Пиратская внешняя политика, гангстерские заявления нашего руководства привели к тому, что весь мир характеризует Чечню как «бандитское» государство.

Самое страшное, что генерал Д.Дудаев не только не защищает наш суверенитет и независимость, но и стремится уничтожить нас физически – через разжигание гражданской войны. Обессилив Чечню, он тем самым хочет толкнуть ее в состав России на веки вечные, лишит народ раз и навсегда какой-либо исторической перспективы.

Лучшие люди нашей республики, простые труженики множество раз предупреждали, просили президента Чеченской Республики остановить процесс распада государства и общества, положить предел разграблению ее богатства. В ответ звучали только демагогические призывы, пустые клятвы и заверения, похвальба и угрозы.

Вступив в сговор с самыми темными силами Российской империи, генерал Д.Дудаев наладил систему вывоза нефтепродуктов за границу (через

российскую территорию) и присвоения нефтедолларов, которые оседают на тайных счетах в западных странах. С другой стороны, разрушается социальная сфера республики: трудящиеся лишены на долгие месяцы зарплаты, старики – своих пенсий, прекратилось строительство жилья, дорог, закрываются школы и вузы, детские сады, больницы.

Широкий протест народа заставил президента и парламент признать наличие кризиса власти, но если народ увидел выход в демократических перевыборах с целью прихода к власти новых, более способных руководителей, то коррумпированные вожди Чечни узрели выход в совершении государственного переворота, в введении единоличной власти генерала Д.Дудаева. Это смертельный удар по свободе и независимости чеченского народа и чеченского государства.

Мы, честные люди всех возрастов и профессий, решили выразить свой протест против диктатуры, нас поддержали все трудовые коллективы Грозного, во всех селах республики идут митинги в нашу поддержку. Генерал Д.Дудаев обрушил на нас в ответ горы лжи и демагогии, он говорит, что мы продадим Чечню России, а мы же утверждаем, что спасем наше Отечество от расхитителей и имперского диктата России; он говорит, что мы здесь «бесимся с жиру», мы же говорим, что Д.Дудаев довел нас до нищеты; он призывает обманутых людей, стоящих на площади Свободы, убивать своих сограждан, не согласных с ним, мы же призываем к гражданскому миру и к демократическим перевыборам; нам угрожают расстрелом из пулеметов, мы же отвечаем, что не будем ни в коем случае использовать оружие.

Ответственно заявляем вам еще и еще раз, что пока генерал Д.Дудаев не отменил своих антиконституционных указов от 17 апреля сего года, он считается преступившим закон и подлежит по всем законам, божеским и человеческим – суду. Человек, называющий себя президентом всех граждан Чеченской Республики, жаждет на деле крови и убийств исключительно из-за сохранения своей власти и контроля над распродажей нефти. Он главный виновник наступающей гибели Чечни, по существу – враг всех честных людей и друг преступных элементов. Но мы не требуем смерти и мщения, мы призываем к разуму и соблюдению законов, нами же принятых. Кто хочет убедиться в справедливости наших слов, приходите к митингу на Театральной площади, вы увидите, что мы, как и вы, хотим сильной суверенной Чечни, независимой от России, мы хотим видеть у власти только тех, кого вы выберете сами. Если вы считаете, что какие-то неугодные вам люди из нашей среды могут в результате новых выборов прийти к власти – назовите их фамилии, и они здесь же, на площади, поклянутся на Коране не претендовать ни на какие государственные и выборные должности.

(Материалы пресс-центра митинга на Театральной площади)

Заявление Президенту Чеченской Республики

Уважаемый Президент!

Разделяя Ваше опасение по поводу угрозы конституционному строю молодого чеченского государства и Ваши заявления о путях выхода из создавшейся кризисной ситуации, Конституционный суд, тем не менее, вынужден заявить, что отдельные Ваши действия и решения, наоборот, дестабилизируют обстановку, приводят к еще большей конфронтации и ослаблению правопорядка в республике, могут повлечь тяжкие непоправимые последствия для народа и Чеченской Республики.

Несмотря на то, что Конституционный суд в строгом соответствии с Конституцией Чеченской Республики и руководствуясь своей совестью 18 апреля 1993 года дал заключение, неоднократно прозвучавшее в средствах массовой информации, о неконституционности Ваших действий и решений по изданию указов 17 апреля 1993 года «О приостановлении деятельности парламента» и «О восстановлении в должности Генерального прокурора Чеченской Республики», Вы в своем выступлении 20 апреля 1993 года по телевидению заявляете народу о полной поддержке Ваших действий и решений Конституционным судом, который якобы совместно с Национальным комитетом по правовой реформе подтвердил правильность предпринятых Вами шагов какой-то экспертизой. При этом Вы продемонстрировали как будто имеющиеся у Вас подтверждающие это утверждение документы. По сути, ввели всех в заблуждение.

Тем самым, вместо того, чтобы поступить в соответствии с Конституцией Чеченской Республики приостановив действия признанных неконституционными нормативных актов и тем самым несколько успокоить противостоящие митинги, Вы, по сути дела, еще более нагнетаете взрывоопасную обстановку, доводите противостоящие стороны до крайнего состояния, призываете дополнительные силы явиться на площадь Свободы, что может привести к столкновению и кровопролитию.

В целях быстрого урегулирования и мирного разрешения возникшего кризиса, Конституционный суд призывает Вас сделать реальный шаг к согласию и договоренности, недопущению кровопролития и тяжких последствий, признать поспешность и неконституционность принятых вышеупомянутых указов, приостановить их действие и сесть за круглый стол переговоров. Шанс для этого все еще сохраняется, но промедление недопустимо. Выход из создавшейся ситуации возможен только законным путем и совместными усилиями.

*Конституционный суд
Чеченской Республики.
21 апреля 1993 г.*

Заявление Конституционного суда Чеченской республики

Февральские события 1993 года, когда возникла ситуация вокруг указа президента № 8 от 8 февраля 1993 года и опубликования новой редакции Конституции республики, показали, насколько велика роль конституционных законов в жизни государства и как важно обеспечивать их надежную охрану. Граждане убедились, что без этого не могут быть гарантированы их права и свободы, обеспечена их безопасность и достигнута необходимая стабилизация в обществе.

Однако в ходе последующих событий конституционные основы жизни общества вновь оказались под угрозой.

Обострение противостояния в верхних эшелонах власти дошло до критической, катастрофической точки.

Продолжающееся прямое игнорирование законодательной и исполнительной властью друг друга подрывают идею становления государства, идею суверенитета.

В заявлениях некоторых политических деятелей и в средствах массовой информации настойчиво повторяется, что Конституция ЧР не отвечает современным потребностям общества. Чаще всего подчеркивается лишь изменение и обновление, а не строжайшее исполнение. Тем самым подрывается

также доверие к Закону. Более того, принимаются такие законодательные акты, которые ставят под сомнение необходимость точного и неукоснительного соблюдения правовых установлений и запретов. В результате создается опасная обстановка конституционного и правового вакуума. Это ослабляет законность, используется для принятия органами государственной власти решений, явно противоречащих Конституции и общепринятым принципам правового государства. Это особенно опасно, когда вокруг Чечни нагнетаются страсти, которые ставят под угрозу будущее нации. Единоличные решения президента ЧР и неспособность оперативно вмешиваться в процесс развития общества со стороны парламента ЧР приводят к утрате к ним доверия народа, усугублению безысходности малоимущих граждан. Правоохранительные органы, как ни странно, заняли позицию сторонних наблюдателей при массовом разгуле преступности.

Поскольку конституционный и правовой беспредел вызван во многом условиями переходного периода, важно, по мнению Конституционного суда, приложить все усилия, чтобы этот период был максимально коротким. Затягивание перехода может лишь усилить «войну» законодательной и исполнительной властей и усугубить состояние беззакония, несущие самые разрушительные последствия.

Конституционный суд республики неоднократно ставил вопросы перед высшими должностными лицами республики о нарушении некоторыми из них требований Основного Закона и подрыве ими конституционных основ.

Некоторые указы, принятые президентом ЧР 17 апреля 1993 г., выходят за рамки его полномочий, что осложнило и так сложную общественно-политическую ситуацию. Этому предшествовал митинг, организованный независимыми профсоюзами, которые с экономических требований перешли на политические и создали угрозу массовых беспорядков.

Предпринятые меры главой государства не отвечают требованиям Конституции Чеченской Республики и не могут снять напряженность в противостоянии двух ветвей власти, более того, когда сюда вмешиваются деструктивные силы со стороны.

Конституционный суд Чеченской Республики, исходя из возложенных на него задач по сохранению конституционного строя, предлагает незамедлительно предпринять следующие шаги:

1. Парламенту ЧР в десятидневный срок принять решение об определении даты проведения выборов нового состава высшего законодательного органа республики в июне текущего года.

2. Парламенту ЧР временно приостановить свою деятельность по законотворчеству и принять все необходимые меры по проведению демократических выборов.

3. Президенту ЧР в строгом соответствии с Конституцией ЧР выступить гарантом защиты прав и свобод граждан и создать все условия по охране суверенитета республики, ее безопасности и территориальной целостности.

4. Президенту и парламенту ЧР согласовать дату назначения и проведения всенародного голосования (референдума) о форме правления в государстве и обеспечить его осуществление организационно и материально.

Указанные меры, по мнению Конституционного суда ЧР, смогут устранить правовой нигилизм двух ветвей власти, снимут напряженность и кризис в отношениях этих властей, а также спасут наше Отечество от негативных последствий возникшего кризиса.

Да пребудет с нами милость Всевышнего!

«Импульс», 23 апреля 1993 г.

**Заявление
Председателя Конституционного суда
Чеченской Республики**

Уважаемые граждане республики! Дорогие соотечественники!

Конституционный суд Чеченской Республики исчерпал почти все способы и методы образумить и исполнительную, и законодательную власти, вернуть их действия и принимаемые решения в русло конституционного, правового разрешения возникших конфликтных ситуаций. Не увенчались успехом и мои попытки усадить за стол переговоров президента и председателя парламента Чеченской Республики. Причина – отсутствие желания и только. Мы также приняли несколько обращений и заявлений, в которых не просто констатировали, но и проанализировали причины возникшего кризиса, дали ему правовую оценку, внесли конкретные предложения, направленные на выход из кризиса.

К сожалению, ссылаясь на шум двух митингов, руководители которых представляют их мнение голосом народа, властные структуры в основном ищут только «ошибки» и «упущения» в решениях Конституционного суда Чеченской Республики, а не механизм реализации вносимых им предложений.

Кто выигрывает или кто проигрывает от этого? Только народ, именем которого клянутся и законодательная, и исполнительная власть. Завоеванные им свобода и независимость стали разменной монетой в руках отдельных высших должностных лиц государства, стремящихся удержаться в руководящих креслах. Каждая из сторон, ссылаясь на мнение митинга, предупреждая об ответственности за возможное кровопролитие, вместе с тем бряцает оружием, которое в избытке имеется у митингующих.

И вот результат – 24 апреля 1993 года пролилась кровь. И разве родственники пострадавших примут ее как вклад в укрепление конституционного строя Чеченской Республики?

Разве тысячи людей не имеют права дожидаться от руководителей своего государства единственного мудрого решения и призыва: «Соотечественники! Прекратите митинги, вернитесь домой, в семьи, в поле, к станкам, к больным и жаждущим знаний! Поверьте нам еще раз, дайте возможность найти примирение и согласие во имя чеченского и других народов, населяющих нашу республику. Зачехлите оружие, прекратите взаимоуничтожение!»

На наш взгляд, только неукоснительное выполнение требований Конституции и права является единственной гарантией стабильности, благополучия народа.

Каждая из сторон должна пойти на компромисс, должна думать не о том, что она «отступает», а другая сторона «побеждает».

И исполнительная, и законодательная власти должны понять, что только правовое решение конфликтных ситуаций – путь в будущее, выход из тупика. Мужество не в том, чтобы, упершись лбами, столкнуть друг друга в пропасть. Мужество в том, чтобы подняться над личными амбициями и эмоциями и сделать шаг вперед, протянуть друг другу руки и начать достойный, решительный и уважительный разговор на основе права в интересах его величества Народа.

Конституционный суд Чеченской Республики еще раз обращается ко всем здоровым силам нации, к людям, стоящим у кормила власти: следовать требованиям Конституции Чеченской Республики, прекратить противостояние, вспомнить, что все мы дети одной матери – нации и не сегодняшние эмоции и страсти, а будущее детей и близких, будущее нашего государства только в наших руках!

Конституционный суд Чеченской Республики доверяет только Конституции и никому, ничему более.

И да поможет нам Всевышний!

*Председатель Конституционного суда
Чеченской Республики*

И.Гериханов.

(Газета «Ичкерия», апрель 1993 г.)

Май.

На заседании парламента ЧР выступил бывший министр внутренних дел Шарпудди Лорсанов. Отметив негативные последствия от чехарды вокруг приказов, указов президента, постановлений и распоряжений парламента, как правило, противоречащих друг другу, каждые сутки в республике совершается до 20 преступлений, подчеркнул Шарпудди Лорсанов. В основном это – убийства, грабежи, кражи и насилия. (Газета «Ичкерия»)

Решение Совета улемов Чеченской Республики

Совет улемов муфтията Чеченской Республики на своем заседании от 1 мая 1993 г. рассмотрел заявление общенационального митинга на Театральной площади г.Грозного.

В сложившейся ситуации Совет улемов считает необходимым следующее:

1. В исламском обществе глава правительства (президент) должен быть богобоязненным и ответственным перед Аллахом. Избранник мусульман, отказывающийся отвечать по шариату, не имеет права быть во главе правоверных. Правоверные, подчиняющиеся такому правителю, впадают в неверие. Аллах говорит в Коране: «О правоверные! При возникновении спора между вами обратитесь к Аллаху и Пророку, если вы верующие. Это —лучшее для вас и надежная опора».

2. На основании решения Конституционного суда отменить все неконституционные указы президента, подписанные в условиях кризиса власти.

3. Парламенту принять новый закон о выборах, определить новые избирательные участки, округа. С учетом мнений всех общественно-политических движений и партий сформировать Центральную избирательную комиссию и провести референдум в назначенный срок.

4. На телевидении открыть редакцию духовных передач, неподконтрольных государству.

Совет улемов считает, что правительство должно строить свою работу со строгим учетом исламского принципа разграничения дозволенного (хъанал) и недозволенного (хъарам) и только в этом случае оно вправе требовать лояльности и гражданского повиновения.

Совет улемов.

2 мая по Чеченскому телевидению было передано решение сторонников президента Джохара Дудаева объявить организаторам митинга оппозиции всенародную вендетту. Решение это было поддержано многотысячной толпой митингующих на площади Свободы.

В числе лиц, которые должны будут нести ответственность в случае кровопролития и ввода российских войск названы председатель парламента, лидеры движения «Даймохк», муфтий республики, представители Грозненского городского собрания, члены штаба митинга с Театральной площади.

В настоящее время оба митинга в Грозном продолжаются. Требования с той и с другой стороны остаются прежними. (...) Вечером того же дня по местному телевидению прозвучал призыв «к национальным гвардейцам 1991 года» собраться утром на площади Свободы при полной боевой экипировке.

Для чего? Об этом призывавший не сообщил.

(Газета «Ичкерия», май 1993 г.)

Граждане Чеченской Республики! Братья и сестры!

Республиканские средства массовой информации победно протрубили о том, что митинг на площади Свободы объявил кровную месть целому списку людей, которых объявили врагами народа.

Произошло невероятное – кровная месть объявлена людям, чьи руки не обогрены ничьей кровью; кровная месть объявлена людям, чья совесть абсолютно чиста. Нужно люто, буквально до умопомрачения ненавидеть наш народ, чтобы объявить кровную месть людям, чьи имена стали символами мудрости и благородства.

Объявлена месть муфтию Чеченской Республики Мохьмад-Башир-Хаджи Арсанукаеву.

Объявлена месть роду шейха Дени Арсанова.

Позор. Позор всем нам, допустившим это.

Большевики расстреляли отца Мохьмад-Башир-Хаджи Арсанукаева.

Сегодня небольшие готовы убить его самого.

Шейх Дени Арсанов был предательски убит казаками, к которым он приехал с предложением о мире. Все его сыновья, за исключением одного, предательски убиты в застенках НКВД. Сегодня на жизнь внуков и правнуков шейха Дени предательски покушаются наши лжепатриоты.

Вот когда спали покровы красивых словес и обнажилась суть. Проходимцы, очутившиеся у власти, натравливают экзальтированную толпу на тех, кто уже одним своим моральным авторитетом мешает им бесконтрольно распоряжаться украденными у народа властью и богатством.

Мы, стоящие сегодня на Театральной площади, безмерно горды тем, что имена наших лидеров поставлены в один ряд с именем шейха Дени Арсанова, с именем муфтия Мохьмад-Башир-Хаджи Арсанукаева. Это есть не что иное, как признание нашего влияния и нашего авторитета.

Прячась в толпе, прячась за спинами обманутых вами людей, вы угрожаете нам смертью. Вы ненавидите нас, потому что боитесь.

Вы боитесь, что мы лишим вас власти, которую вы захватили силой, обманув собственный народ.

Вы боитесь, что мы лишим вас ореола национальных героев, который вы себе усиленно присваиваете.

Вы боитесь, что мы лишим вас миллионов, украденных у простых тружеников нашей земли.

Вы боитесь – и правильно делаете! Мы непременно лишим вас всего этого и никакими угрозами вам не остановим нас!

*Участники митинга
На Театральной площади.*

3 мая по местному телевидению продолжали звучать призывы к населению явиться на площадь Свободы. На сегодня там намечается большой сага (поминовение усопших).

(Газета «Ичкерия»)

Обращение ко всем мусульманским народам

Уважаемые братья! К вам взывают мусульмане-чеченцы, горцы Кавказа, предки которых вписали свое славное имя в историю защиты ислама. И в условиях Российской империи, и в условиях коммунистического режима чеченцы подвергались жесточайшим гонениям, вплоть до геноцида и массовой депортации, но сумели в чистоте сохранить веру отцов и дать исламскому миру образец верности Аллаху и его пророку Мухаммеду.

Осенью 1991 года, когда рухнула империя, воодушевленные чеченцы с именем Аллаха на устах, провозгласив газават, сбросили с себя чужеземное господство и провозгласили суверенную Чеченскую Республику. В мире появилось еще одно государство, чтящее ислам, еще один народ завоевал право открыто и свободно исповедовать свою веру.

Однако на волне национально-освободительной борьбы чеченского народа на вершину власти поднялся человек с двойным лицом – советский генерал Джохар Дудаев. Впервые он произнес имя Аллаха и исполнил молитвы в 46-летнем возрасте, но сердце его не обратилось к Богу, что было доказано его дальнейшими действиями. На наш взгляд, правитель мусульман должен быть также мусульманином, и в доказательство этого он должен следовать заветам пророка Мухаммеда и канонам веры.

Мы не просим вас вмешиваться в решение наших внутренних вопросов, но мы, участники оппозиционного демократического движения в Чечне, просим вас как ученых-богословов рассудить: имеет ли право руководить правоверными такой человек, как Д.Дудаев, политический режим которого планомерно разрушает молодое чеченское государство, уничтожает честь и достоинство мужественного чеченского народа. За 1,5 года правления генерала Д.Дудаева разрушена промышленность, сельское хозяйство, наука и образование, парализованы управленческие структуры. Пиратская внешняя политика, гангстерские заявления нашего руководства привели к тому, что весь мир характеризует Чечню как «бандитское» государство.

Самое страшное, что генерал Д.Дудаев не только не защищает наш суверенитет и независимость, но и стремится уничтожить народ физически – через разжигание гражданской войны. Обессилив Чечню, он тем самым хочет толкнуть ее в состав России на веки вечные, лишит народ раз и навсегда какой-либо исторической перспективы.

Лучшие люди нашей республики, в том числе и улемы, простые верующие множество раз предупреждали, просили человека, называющего себя президентом Чеченской Республики, остановить процесс распада государства и общества, положить предел разграблению ее богатств, следовать законом божеским и человеческим. В ответ звучали только демагогические призывы, пустые клятвы и заверения, похвальба и угрозы.

Вступив в сговор с самыми темными силами Российской империи, генерал Д.Дудаев наладил систему вывоза нефтепродуктов за границу (через российскую территорию) и присвоения нефтедолларов, которые оседают на тайных счетах в западных странах. Совершенно смешиваются и уничтожаются такие понятия, как «харам» и «хьянал». С другой стороны разрушается социальная сфера республики: трудящиеся лишены на долгие месяцы зарплаты, старики –

своих пенсий, прекратилось строительство жилья, дорог, закрываются школы, детские сады, больницы.

Широкий протест народа заставил президента и парламент еще полгода назад признать наличие кризиса власти, но если мусульмане увидели выход в демократических перевыборах с целью прихода к власти новых, более способных руководителей, то коррумпированные «вожди» Чечни узрели выход в совершении государственного переворота, в введении единоличной власти генерала Д.Дудаева. 17 апреля 1993 года он распустил парламент, ввел президентское правление, чем нанес удар по свободе и независимости чеченского народа и чеченского государства.

Мы, честные люди всех возрастов и профессий, решили выразить свой протест против диктатуры, нас поддержало духовенство и все трудовые коллективы г.Грозного, во всех селах республики идут митинги в нашу поддержку. Причем требования были и остаются самыми умеренными: выплатить людям то, что они заработали, положить конец расхищению народного достояния, провести референдум по доверию к президенту и перевыборы парламента.

Генерал Д.Дудаев обрушил на нас в ответ горы лжи и демагогии, он обманывает темных людей, говоря, что мы продадим Чечню России, а мы же утверждаем, что спасем наше Отечество от расхитителей и имперского диктата России; он говорит, что мы здесь «бесимся с жиру», мы же говорим, что Д.Дудаев довел нас до нищеты; он призывает обманутых людей, стоящих на площади Свободы, убивать своих сограждан, несогласных с ним, мы же, стоящие на Тетральной площади г.Грозного, призываем к гражданскому миру и к мирным демократическим перевыборам; нам угрожают расстрелом из пулеметов, мы же отвечаем, что не будем ни в коем случае использовать оружие.

Заявляем всем братьям-мусульманам еще и еще раз, что пока генерал Д.Дудаев не отменил своих антиконституционных указов от 17 апреля сего года, он считается преступившим закон и подлежит по всем законам, божеским и человеческим, суду. Человек, называющий себя президентом всех граждан Чеченской Республики, жаждет на деле крови и убийств исключительно из-за сохранения своей власти и контроля над распродажей нефти. Он главный виновник наступающей гибели Чечни, по существу враг всех честных людей и друг преступных элементов. Но мы не требуем смерти и мщениа, мы призываем к разуму и соблюдению законов, нами же принятых.

Когда к нам, руководителям многотысячного митинга в защиту веры и демократии пришли духовные лица и спросили, пойдём ли мы с президентом на суд шариата, мы ответили: «Мы мусульмане, мы согласны на суд шариата и выполним любое его решение». До этого генерал Д.Дудаев дважды, в том числе и по телевидению, самолично заявил, что он согласится только с решением шариатского суда. Однако, когда мы пошли на это, он отказался под тем предлогом, что Чечня «не исламское государство». Однако еще 18 апреля сего года парламент объявил ислам государственной религией в Чечне, а генерал Д.Дудаев себя выдавал за правоверного, а нас, своих политических противников, за кафи́ров.

Самую большую тревогу вызывает то обстоятельство, что генерал Д.Дудаев использует ислам в самых темных, грязных целях, путает и обманывает людей. Еще страшнее, что он хочет столкнуть людей одной веры и крови в братоубийственной войне. И не только хочет, но и открыто призывает мусульман убивать мусульман только за то, что они хотят другого правителя.

Правоверные! В Чеченской Республике зреет гражданская война. По телевидению звучат обвинения в непокорности режиму даже алимов и фамилий святых шейхов. Читают списки приговоренных заочно к смерти, одних мусульман натравливают на других мусульман.

Одним письмом, одним обращением, быть может, мы и не сможем заставить встать вас и прийти в Чечню с Божьим словом. Но помните – сейчас дорога

к мусульманам Чечни открыта, как открыты наши сердца слову Божьему и маслаату между мусульманами.

*Участники митинга
на Тетральной площади.
2 мая 1993 г.*

Обращение Парламента ЧР к народу, к лидерам общественно-политических организаций и партий

Внутриполитическая обстановка в Чеченской Республике достигла критической отметки. Сложилось опасное противостояние, которое в любую минуту может перерасти в открытое столкновение.

Исполнительные структуры власти, призванные поддерживать общественный порядок и организацию борьбы с преступностью, оказались бессильными исполнять свой служебный долг. Министерство внутренних дел, Управление внутренних дел г.Грозного отстранены от своих прямых обязанностей, что неминуемо сказалось на резком росте уличных преступлений, убийств, изнасилований, грабежей, краж государственного и личного имущества. В среднем в нашей республике ежедневно погибают 3-4 человека.

В этот критический для молодой Чеченской Республики час, парламент, как основной гарант конституционного строя, призывает всех здравомыслящих граждан и лидеров различных политических течений стать на путь переговоров, взаимных компромиссов ради сохранения национального согласия в Чечне.

Для оперативного выполнения парламентом своего конституционного назначения необходим гражданский мир и законопослушание всех граждан, какое бы место они не занимали в государственной иерархии.

Осознавая долг и ответственность перед своим многострадальным народом в строительстве независимого государства и в целях быстрого урегулирования и мирного разрешения возникшего кризиса, парламент принял ряд постановлений, в том числе:

- об отмене антиконституционных указов президента от 17.04 с.г.;
- о проведении всенародного референдума по вопросам о доверии президенту, парламенту и об отношении к институту президентства;
- о реорганизации Кабинета министров и разграничении президентской и исполнительной власти;
- об инвентаризации военного имущества и расформировании незаконно созданных вооруженных группировок и создании единой армии под эгидой Министерства обороны;
- по расширению нефтепродуктов и других стратегических ресурсов;
- о внесении поправок и изменений в действующую Конституцию ЧР;
- по экономическим требованиям трудящихся республики и по соблюдению денежного обращения и кредитного обеспечения;
- об обновлении Центральной избирательной комиссии;
- о реорганизации государственного телевидения.

Реализация этих и других мер позволит стабилизировать внутриполитическую и социально-экономическую обстановку в республике. Парламент призывает граждан и участников митингов в г.Грозном, политические движения и партии к согласию, отказу от силовых методов разрешения спорных вопросов.

Да поможет нам в этом Аллах!

*Парламент Чеченской Республики.
Г.Грозный, 6 мая 1993 г. («Импульс»), май 1993 г.,
совместный выпуск «Маршо» и «Голос ЧР» 17 мая)*

3-4 мая лидеры оппозиции С.Хаджиев, А.Бугаев, Д.Алиев, Я.Ахмадов, А.Сайханов сели за стол переговоров с представителями президентской команды во главе с З.Яндарбиевым. Однако, двухдневные беседы оказались безрезультатными: практически все требования оппозиции были отклонены. Так что каждая из сторон осталась при своем мнении.

Замид Аюбов.

*(«Маршо», «Голос ЧР» -
совместный выпуск, 17 мая 1993 г.)*

Перед митингующими выступил известный религиозный и политический деятель из Иордании Абдул Баки Джамо.

– Чечня сегодня перед лицом мирового сообщества и то, что творится в ней, – позор и посмешище. – сказал Абдул Баки Джамо. – Разве не грех перед Аллахом и народом видеть повсюду вооруженных до зубов людей? На кого они идут войной? Кто собирается напасть на республику? Никто! Творится беспредел. Суровая кара Всевышнего постигнет того, кто поднимет руку на братьев! Земля не прощает людям распри и кровопролития. Оползни в горах – это Божье наказание, это предупреждение о более крупных потрясениях.

Далее шейх, ссылаясь на священный Коран, подчеркнул: не достойны власти те правители, которые бросают на произвол судьбы свой народ, не помышляют о его благе. Кто окрестил Дудаева Божьим посланником? Не святотатство ли зикры, устраиваемые по нему, когда в республике свертывается промышленность, сельское хозяйство, закрываются учебные заведения, попрошайничают дети и взрослые, идет массовой обнищание народа?! И окружают ли президента настоящие мусульмане? Некоторых из них знаю лично. Выучив по-арабски несколько слов, ссылаясь на Коран, они зывают к вооруженной провокации. Это противоречит не только духу ислама, но и нормам общечеловеческой морали.

– Прислушайтесь друг к другу, образумьтесь, ради Аллаха! – призвал наш глубокочтимый соотечественник...

Хавас Акбиев.

«Гумс», 12 мая 1993 г.

**Указ
Президента Чеченской Республики
от 28 мая 1993 г. № 46, г.Грозный**

Вопреки постановлению парламента ЧР № 58 от 28 декабря 1991 г. « Об отзыве народных депутатов СССР и РСФСР от бывшей ЧИАССР», в Верховном Совете Российской Федерации продолжают свою деятельность «депутаты», не только не представляющие интересы Чеченского государства, но и прямо компрометирующие саму идею суверенитета нашей республики.

В последнее время депутаты от бывшей ЧИАССР сомкнулись с самыми реакционными силами и бывшей партхозноменклатурой с целью уничтожения конституционной власти, возврата утраченных позиций. Это нанесло и наносит существенный вред экономике и государственной безопасности Чеченской Республики.

В соответствии с п. 14 ст. 73 Конституции ЧР, ст. 3 Закона «О деятельности президента Чеченской Республики» и ст. 19 Закона Чеченской Республики «О гражданстве» постановляю:

1. За подрывную деятельность против суверенитета и независимости Чеченской Республики лишить гражданства Чеченской Республики бывших народных депутатов РСФСР от ЧИАССР:

1. Алироева Ису Ибрагимовича;
2. Арсанова Ахмеда Баудиновича;
3. Аслаханова Асламбека Ахмедовича;
4. Ахметханова Рамзана Мухадиевича;
5. Завгаева Доку Гапуровича;
6. Иванова Николая Прокофьевича;
7. Нунуева Саид-Хамзата Махмудовича;
8. Хасбулатова Руслана Имрановича.

2. Настоящий указ вступает в силу со дня его подписания.
Президент Чеченской Республики Д.Дудаев.

(«Свобода», май 1993 г.)

Он убил народ, а мы смолчали

4 июня 1993 года. Пятница. Запомните эту дату. В этот день чеченцы перестали быть чеченцами. В этот день случилось то, что никогда не должно было произойти. Мужчины перестали быть мужчинами, женщины – чеченками, дети – детьми вайнахов. В этот день один чеченец подумал, что он может безнаказанно убивать других чеченцев. В этот день он растоптал все, чем вы гордились: ваше достоинство, честь, совесть, вашу веру, обычаи и традиции ваших предков. В этот день он сказал вам, что вы – ничто, а вы в этот день не возмутились даже. Вы – ликовали, восхваляли его, убийцу ваших братьев, единоверцев, ваших детей.

Он еще не стоял над вами, не был выше вас, когда раздал вам оружие и стал ждать, когда вы начнете убивать друг друга. Всевышний уберет вас от этого. Тогда он выпустил из тюрем тех, кто мог убивать себе подобных, вооружил их, и они стали убивать ваших мужчин, грабить ваши дома, насиловать ваших женщин, красть детей... Всевышний вновь был милостив к вам, и вы опять не стали видеть друг в друге врага и убивать друг друга. Он сделал все, чтобы разделить вас на тейпы, вирды, улицы и дома. Он сеял смуту и раздор между вами, но вы опять не поддались. Тогда он стал ограничивать вас в куске хлеба насущного, распродавать направо и налево то, что принадлежит вам. Вы пороптали, но не пошли резать друг друга. У вас хватило ума не схватиться друг с другом, когда он наконец перестал платить вам то, что вы заработали, когда закрыл школы, в которых учились ваши дети, и больницы, в которых вы лечили больных. Он врал и изворачивался, он оскорблял и унижал вас. Дьявол во плоти, ваш злой гений, он день за днем развращал вашу душу и разум, и сделал так, что вы в конце концов перестали верить в кого-либо и во что-либо. И он вновь попробовал столкнуть вас лбами, насмерть. Он даже принес жертву – племянника. Увы, не получилось, ибо в вас сидел иммунитет против братоубийства, пролития невинной крови.

Тогда решился на крайний шаг. Но он не знал истинных размеров того, что сделал до сих пор. В нем еще сидел страх перед вами, перед памятью о деяниях ваших предков, поэтому он пожелал и подстраховать и защитить себя. На случай, если вы все-таки вспомните, что вы чеченцы, он созвал в город стариков, которых вы уважаете. Чтобы они, в случае провала его замысла, сами сотворили вас, сдержали вас. Но он не был бы самим собой, если бы он не ставил целью проверить и вас. Проверить, чем и кем вы стали.

Пятница – священный для всех мусульман день. День, когда никто не имеет права не то что убить – сорвать лист, загубить ветку, дерево. Он осквернил этот день, осквернил вашу веру, расстреляв из гаубиц ваших детей, братьев, мужей.

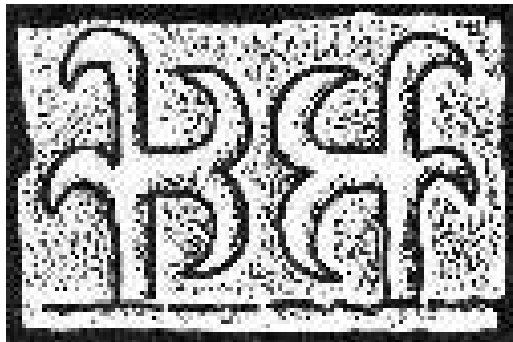
Плохо вооруженных, не ожидавших, что в них в такой день будут стрелять. Он, клявшийся вам, что не убьет и курицы, что не сможет пролить ни капли крови, потопил в ней вас и вашу веру. И он сказал вам этим, что так будет со всеми вами, ибо вы – ничто против него. Почему вместо того, чтобы возмутиться, взяться за оружие, дать отпор, вы радовались, ликовали на площади перед его дворцом? Как можно называть вас после этого чеченцами, мужчинами? Как можно называть вас после этого людьми, знающими достоинство и честь? Как можно называть вас, радовавшихся смерти мусульман, верующими, верящими в Аллаха? Те, кто верят хоть во что-то, пира во время чумы не устраивают. Это был пир в день похорон вашей нации. Запомните это, чеченцы! Даже тогда, когда вы отомстите, вы не станете прежними чеченцами. Ибо вы не смыли – хотя бы своим протестом – этот позор в скорбный, трагичный день 4 июня.

З.Магомадов.

(Газета «Маршо», 1993 г.)

Из интервью с писателем М.Ахмадовым: «Я боюсь, что в будущем сегодняшние события очень негативно отразятся на нашем народе. Сегодня наступил момент более тяжелый с точки зрения морали, чем годы выселения, когда чеченцы были поставлены на грань вымирания. Тогда страдания, посланные Богом, очистили народ от многих недостатков, сплотили. ...Да, мы сегодня разодраны. Впервые в чеченской истории на политической основе было совершено массовое убийство. Это – свидетельство глубочайшего кризиса в сознании народа. Мощнейший удар по нашему менталитету и по нашей национальной философии. И дай нам Бог выдержать этот удар, чтобы мы смогли дать оценку и навсегда исключить подобное из нашей жизни. Но я боюсь, что мы пополним число народов, переживших гражданские войны. Кто повинен в этом – покажет история, со временем все точки над «i» будут расставлены...»

(Газета «Народ», №1, январь 1994 г.)

Хаваж Цинцаев**Чишки и чишкинцы**

Кто не помнит своего прошлого,
тот не имеет и будущего
(народная мудрость)

В 2009 году Архивное управление правительства Чеченской Республики выпустило книгу «Камеральные списки Аргунского округа» (составлены 27 мая 1867 года), представляющие интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся генеалогией своего рода и своей фамилией.

Различные данные по результатам этой переписи населения в 4-х наибствах Аргунского округа представлены в следующей таблице:

№	Наибства	Количество			Население		
		поселений (аулов)	дворов	мельниц	всего	в том числе	
муж.	жен.						
1	Шатойское	21	1 118	10	4 806	2 393	2 413
2	Чеберлоевское	27	944	7	4 692	2 403	2 289
3	Шароевское	9	487	9	2 694	1 335	1 359
4	Чантийское	156	1 790	26	9 793	4 835	4 958
Всего по Аргунскому округу:		213	4 339	52	21 985	10 966	11 019

Общие данные по результатам переписи в ауле Чишки и, для сравнения, в наиболее близких нам, чишкинцам, 3-х аулах Шатойского наибства приведены в следующей таблице:

№	Аулы	Кол-во дворов	Население		
			в том числе:		
№			мужю	жен.	
1	Чишки	28	116	66	50
2	Малые Варанды	57	252	125	127
3	Большие Варанды	98	409	201	208
4	Дачу - Борзой	83	335	171	164

Ниже приводятся данные камеральных списков населения (переписи) аула Чишки с указанием главы семьи, членов семьи, их родственных связей и их возраста (порядковые номера отличаются от оригинала):

1. Кураев Хаким – 62
жена Науран – 53
сын Ислам – 12
дочери: Бана – 8
Янау - 3

2. Межиев Мичик - 58
жена Байба - 48
сыновья: Ибрагим - 20
Муса - 12
дочь: Гузай - 7

3. Мачиков Магомед – 26
жена Шаута - 24
сыновья: Истамбул - 6
Мусай - 4
дочь Халеймат - 1
5. Хулаев Ясау – 23
жена Хазна - 29
дочь Заргаш - 1
7. Жабает Алхан – 33
жена Гундай - 26
сын Дамилхан - 2
9. Джумаев Сайха -18
жена Дзайна - 17
брат Гаака - 7
мать Геби - 51
11. Джумаев Дили - 42
жена Заба - 35
сын Дильма - 14
дочь Язар - 5
13. Гелагаев Койсар - 30
брат Кайхар - 18
жена Кайхара Лаузар - 17
15. Яндаев Лорса - 35
жена Маадай - 28
сын Суита - 12
17. Яндаев Батал - 32
19. Абархатов Аана - 30
жена Баца - 21
дочь Забанат - 1
брат Неды - 18
21. Бедыев Эрдулат - 41
жена Дзурау - 57
сыновья: Яхья - 13
Бий - 10
Белса – 8
4. Таипов Зайпула - 28
жена Дана - 18
брат Мирза - 24
6. Тюриев Ильяс - 45
жена Розмай - 42
сыновья: Арса - 17
Бака - 15
дочь Ташхо - 12
8. Кажиков Диуху - 45
жена Хаца - 38
дочь Каусар - 3
сын Муса - 1
10. Джумаев Байха - 43
жена Болку - 42
сын Сулейна - 1
дочери: Дзезик - 11
Хума - 7
Халим - 4
Цацайта - 3
12. Гелагаев Уразай - 34
жена Яата - 30
сыновья: Дукай - 7
Мальсак - 4
дочь Пида -13
14. Эльдирханов Эскирхан - 56
жена Каусар - 51
сын Гушак - 16
16. Яндаев Маштак - 46
жена Сайба - 36
сыновья: Сабдула - 14
Саит - 10
18. Байсхуров Баху - 59
жена Бауши - 40
сын Баага - 17
дочь Кеаба - 13
20. Мазаев Вооза - 35
жена Малейкат - 28
сын Саграй -7
брат Баши - 27
жена Баши Награз - 24
мать Непи - 68
22. Устарханов Иадам - 13
брат Аски -10
сестры: Зизек - 19
Зети - 8
Ики - 6

Булат - 6
Хан - 4
дочь Минау - 15

23. Муцуров Висархан - 41
жена Олту - 45
сыновья: Магомад - 20
Ахмад - 8
дочь Мага - 10
тетя Земи - 56

25. Месиев Курока – 26
жена Бахтараш - 18
братья: Гойта - 20
Дибеш - 15
жена Гойты Гумаш - 20
дочь Гойты Найпуруз - 1

27. Давлетов Газак – 82
жена Тойта - 64
сыновья: Эйса - 10
Муса - 3
дочери: Даргу - 15
Замсек - 13

24. Шегипов Раду - 10
сестры: Колла -24
Пеки - 11
мать Хода - 45

26. Месиев Темурко - 40
жена Оутук - 30
сын Тазурка - 12
дочери: Назау - 10
Тажау - 4

28. Давлетбаев Сатабай - 41
жена Разейхан - 31
сын Сулейман -1
дочь Дзазау - 3

Ценность данного списка заключается в том, что он составлен сразу после губительной для чеченского народа Кавказской войны (1825–1859 гг.), восстания в Аргунском округе 1860–1861 годов, кровавой расправы над последователями шайха Кунта-Хаджи у села Шали, а также массового переселения чеченских семей в Турцию, начавшегося в 1865 году. Все перечисленные события не могли не коснуться и жителей аула Чишки.

При внимательном изучении имен списка, становится возможным установление потомков большинства лиц, перечисленных в данном документе. Однако, много в нем и белых пятен. Разгадать их тайну смог бы посемейный список жителей села Чишки, составленный властями в 1886 году. О его существовании я недавно узнал от Дельмаева Хамида (сын Вахьида), который в довоенные годы имел доступ к этому списку. В 1990 году он проходил стажировку в Грозном, в должности начальника политотдела 40-й учебной дивизии, и у него была бумага из Москвы о доступе в архив, которой он тогда воспользовался.

В Архивном управлении Правительства Чеченской Республики мне пояснили, что до 1994 года посемейные списки практически всех населенных пунктов Чечни, составленные в 1986 году, имелись. Однако жертво войны беспощадно уничтожило архивы республики, в том числе и указанные выше бесценные посемейные списки. В 2012 году Архивным управлением издана книга «Посемейные списки жителей Грозненского округа», датированные 1886 годом, куда вошли 8 крупных селений (в том числе с. Новые Атаги). Документы, которые включены в эту книгу, были выявлены в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия – Алания. Материалы по посемейным спискам жителей Аргунского округа, куда входило и селение Чишки, ещё не найдены. Однако работа по их поиску продолжается в архивах г. Ставрополя и г. Владикавказа.

Согласно данным переписи, приведенным выше, в ауле Чишки в середине 1867 года проживало 28 семей из 116 человек, в том числе мужская половина населения составляла 66 человек, женская половина – 50.

Я сделал попытку проанализировать эти данные и прокомментировать в данном материале результаты проведенного анализа. Цель – ознакомить всех,

кому не безразлична судьба своего родового гнезда, с некоторыми фактами из истории с. Чишки, рассказать о его выходцах. Некоторые из этих фактов приходилось устанавливать методом опроса отдельных жителей села.

Написание имен и фамилий приводится в настоящем комментарии в соответствии с оригиналом. По всей вероятности, имена и фамилии жителей аула Чишки записывались так, как слышались переписчикам. Например, исконно чеченские популярные имена Сацита, Зезаг, Гийса записаны, соответственно, как Цацайта, Дзезик (в другом случае – Зизек), Эйса. Фамилии писались тогда строго по имени отца, поэтому отчества у чеченцев в документах не указывались.

Предками современников-чишкинцев являются, на мой взгляд, следующие лица, перечисленные в таблице.

Кураев Хаким (строка №1) – является основателем рода Ислангириевых, к которым относятся Гуса (отец Сайд-Хьасана и Сайпуди), Салман и Дуркья.

Предположительно, Хулаев Ясау (строка №5) является предком Ясуевых.

Тюри (ТГуьри) (строка №6), несомненно, является предком Абатаевых, Бакаевых, Умхаджиевых и Ханукаевых. Известно, что у сына Тюриева Ильяса – Баки, 1856 г.р., были сыновья Автархан и Автахаджи (дедушка двоюродных братьев Бувади и Хаважа).

От сына Жабаета Алхана (строка №7) Дамилхана пошел род Демилловых.

Очевидно, что Джума (отец братьев Байхи, Дили и Сайхи) (строки №№9–11) является общим предком Алиевых, Дашаевых, Дельмаевых, Сайхановых (Х1илал), Саламовых (дети Джамалди Вахи и Сапарби Элимы), Сулеймановых (братья Кюри и Шахид; сын Кюри – Илес, сын Шахида – Лага и внук Шахида – Абатаев Имран), Цельдиевых и Эльдиевых.

Очевидно также, что Гелага (отец братьев Уразая (Орзая), Койсара и Кайхара) (строки №№12–13) является предком Дукаевых, Кайсаровых, Орзаевых, Ризвановых, Тасуевых, Хасановых, Эхаевых. Предполагается, что у Гелаги, Межиева Мичика (М1аьчиг) (строка №2), по всей вероятности, являющегося отцом Мачикова Магомеда (строка №3), Давлетова Газака (строка №27) и Давлетбаева Сатабая (строка №28) общие предки.

Удивляет тот факт, что у супругов преклонного возраста Давлетова Газака (82 года) и Тоиты (64 года) четверо малолетних детей от 3-х до 15-ти лет. Получается, что при рождении младшего сына Мусы, отцу было 79 лет, а матери – 61 год! Разве не нонсенс? Не ошибка ли это переписчиков?

Имеется мнение, что Идратов Сайд-Мохьмад со Старых Атагов и его дети являются потомками Давлетова Газака или Давлетбаева Сатабая, которые в свою очередь имеют родственные связи с Гелагаевыми Уразаем и Койсаром.

Потомками Эльдирхана являются (строка №14) Ахмадовы (Эми и Аслан), Гамаевы и Гумаковы.

С большой долей вероятности, Лорса, Маштак и Батал (строки №№15–17) – родные братья, отцом которых являлся Янда. Его потомками, следует полагать, являются Садулаевы, Исаевы, Саидовы, Баталовы, Самбиевы, Исраиловы и Шамилевы.

Можно также утверждать, что потомками Байсхура (строка №18), являются Багиевы, Банаевы, Солсаевы.

Думается также, что Абархат (строка №19) является прадедушкой сыновей Абубакара Недиева: Аюба и Хизира.

Нет сомнения в том, что сын Мазы – Воза (строка №20), является общим предком Бешиевых, Вазаевых, Сагариевых и потомства Магомадова Гусмана.

Прямыми потомками Эрдулата, сына Беды (строка №21), являются Атуевы, Мадаевы, Цинцаевы и Яхьяевы. Более подробная информация о потомках моего прямого предка Беды и его внука Цинцы приводится ниже.

Устархановы Иадам (Идал) и Аски (Эски) (строка №22) являются родоначальниками нынешних чишкинцев – Идаловых, Эдаловых и Эскиевых.

Потомками Муцурова Висархана (строка №23) являются Ахмадовы Расу, Гарби и Мовлди. Кстати, у Ахмадовых и Недиевых общие предки.

Сыновья Меси, братья Темурко и Курока (строки №№25–26), их дети Гойта, Дибиш, Тазурка и, вероятно, их родившиеся после переписи 1867 года, сыновья, явились основателями тайпа (гара) «меси некый», к которому в селе относятся Гайтаевы, Дебишевы, Магомадовы (сыновья Хас-Магомеда: Хусайн и Хасан), Мусаевы, Нунаевы (Мада – наследников по мужской линии нет), Умаевы, Хадаевы.

Итак, мы нашли потомков 25-и глав семей, отмеченных в приведенных выше данных переписи 1867 года (строки №№1–3; 6–7; 9–13; 15–23; 25–28). По остальным трем главам семей (строки №№4, 8 и 24) установить сведения не удалось.

По неподтвержденным сведениям, потомками Таипова (Саипова) Зайпуллы (строка №4) являются Джабраиловы Апти и Абу-Езид, а некоторые другие его потомки живут в с. Лакха Варанда (Большие Варанды) и Новых Атагах.

Вероятно, Шегипов Раду (строка №24), которому на момент переписи было 10 лет, является основателем фамилии Шаптукаевых.

По Кажикову Диуху (строка №8) никакой информации и предположений нет.

Современные чишкинцы делятся на четыре группы или ветви (некий): 1алхан (Гунши) некый, Гуот1архой (Бетри некый), Зарба (Оси) некый, Меси некый. К ним относятся следующие фамилии:

– 1алхан некый: Абдулхаджиевы, Алиевы, Атуевы, Гатаевы, Дашаевы, Дельмаевы, Демилловы, Дукаевы, Кайсаровы, Мадаевы, Орзаевы, Резвановы, Саламовы, Сайхановы, Сулеймановы, Тасуевы, Хасановы, Цинцаевы, Цельдиевы, Эльдиевы, Эхаевы, Ясуевы и Яхьяевы.

– Гуот1архой: Ахмадовы (Сайд-Салахь ши клант Эми, Аслан), Багиевы, Банаевы, Баталовы, Гамаевы, Гумаковы, Дакаевы, Идаловы (Эдаловы, Эдиловы), Исаевы, Исраиловы, Конжаевы (покойные Кели и 1абдул-Хьамид – отец и брат недавно ушедшей из жизни Аминты), Саидовы, Саламовы (наследники покойных 1алавди и его сына Лемы), Самбиевы, Солсаевы, Шамилевы и Эскиевы.

– Зарба некый: Абатаевы, Бакаевы, Башировы, Бешиевы, Вазаевы, Джабраиловы, Дутаевы, Ислангириевы, Магомадовы, Сагариевы, Сулеймановы, Умхаджиевы, Ханукаевы и Шаптукаевы.

– Меси некый: Дебишевы, Магомадовы, Мусаевы, Сулеймановы, Умаевы и Хадаевы. Представители этой ветви чишкинцев поселились в селе, вынужденно покинув из-за кровной мести свои прежние места поселения.

Как видно, четыре фамилии: Ахмадовы, Магомадовы, Саламовы и Сулеймановы встречаются по два раза в разных группах («некий»). Это, конечно, не родственники, а лишь однофамильцы.

Ни к одной из перечисленных четырех групп не относятся нынешние чишкинцы Гайдаровы, Дацаевы (б1аьрзи Ахьмад), Дондаевы (Наурзаковы), Исламовы (братья Сайд-Мохьмад и Сайд-Хьасан (Юра), Махмаевы и Юсуповы (Ваха). Все они также в разное время, в силу разных жизненных стечений обстоятельств, переселились в село Чишки и стали его полноправными жителями.

Нельзя не отметить, что за 15 лет до проведения переписи в Чишках в самом ауле и его окрестностях происходили события, вошедшие в летопись русско-кавказской войны 1825–1859 годов. Вот их краткое изложение и их предыстория.

Военные действия 1852–1853 г.г. произвело на массы чеченского населения громадное впечатление. Как следствие – количество чеченцев – перебежчиков к русским достигло в эти годы своей кульминационной точки. А в 1852 г. в крепости Грозной был даже организован специальный чеченский суд для переселенцев¹.

Сохранилось пять писем имама Шамиля на арабском языке, в том числе адресованные шатоевским наибу Батуко, жителям шатоевского наибства и

одно письмо – жителям деревень Дачу-Барзой и Улус-керт и их округов (куда входит и село Чишки).

Письмо «ко всем жителям деревень Дачу-Барзой и Улускерт и их округов», в отличие от других четырех, не датировано и, по определению историков, может быть приурочено к зиме 1852–1853 г.г.

Первый перевод письма, как и других четырех, на русский язык был напечатан в г. Владикавказ в 1914 году:

«От Шамиля жителям, живущим в Дачу-Барзое, Улускерте и окрестностях их. До моего сведения дошло, что вы идете против имама. Идите, если хотите; но вы идете против бога, и я вам это разрешаю. Кто из вас сойдет с правильного пути, то я все равно узнаю и если не теперь, то впоследствии. Избегнуть дурного и делать хорошее без божьей помощи нельзя».

Лет через пятнадцать издание текста и более достоверный перевод письма с некоторыми относящимися к ним замечаниями были подготовлены русским и советским арабистом И. Ю. Крачковским:

«От пишущего бедняка Шамиля ко всем жителям деревень Дачу Барзой и Улускерт и их округов – мир тому, кто следует прямому водительству (иначе говоря: готовьте саваны на случай грозящей вам смерти). А затем – дошло до меня, что вы стали из преступников и даже ослушников. Готовьте же рубахи для войны с Аллахом (Коран, 20, 49), ибо я возвещаю вам войну. И узнают те, кто был неправеден, каким поворотом они обратятся (Коран, 26, 228). И нет мощи и нет силы, кроме как с Аллахом (Коран, 18, 37), великим, мудрым»².

Поводом для «беззакония и ослушничества», о котором говорит Шамиль и под которым естественнее всего подразумевать стремление к переселению в русские пределы, могло послужить внезапное появление 15 августа 1852 г. в Аргунском ущелье русских войск под командованием князя Воронцова в селениях Чишки и Гой, расположенных по соседству с Дачу-Барзоем. Однако князю «не повезло» – как раз той ночью в Чишках расположился отряд шагоевского наиба Батуко, следовавшего на помощь одному из наибов Большой Чечни – Талхигу. У Батуко, в наибство которого входило 12 аулов, а в его распоряжении находилось около 200 конных и около 300 пеших вооруженных воинов, по свидетельству очевидца Н. Волконского, оказалось «достаточно и храбрости, и ума, и опытности». Завязался ожесточенный бой, продолжавшийся всего... полчаса и завершившийся поражением царских войск. Отряд Воронцова буквально бежал из Чишков, опасаясь, что горцы отрежут путь к отступлению, захватив перекидной мост через Аргун, и тогда все пять российских рот оказались бы уничтожены. О храбрости наиба Батуко и его воинов говорит уже одно то, что, по свидетельству того же Н. Волконского, впечатление от этого боя у российского командования было настолько сильным, что после этого целых шесть лет (!) российские войска «не заглядывали в Аргунское ущелье»³.

Здесь следует отметить, что во многих литературных источниках, посвященных жизни и деятельности имама Шамиля, упоминается имя Хаджи-Магомеда Чишкинского. В частности, указывается на то, что Шамиль подло, путем убийства убирал самых талантливых чеченских полководцев, которые не знали поражения от русских генералов. Тех, которые создали в 1840 году имамат и вручили ему жезл имама, хотя каждый из них был намного достойней его. Среди других известных чеченских полководцев, от которых имам «избавился» до 1854 года, упоминается и имя Хаджи-Магомеда Чишкинского. К сожалению, я пока не располагаю автобиографическими данными об этом человеке. Но поиски какой-либо информации, касающейся нашего знаменитого земляка, будут продолжаться.

Если по данным переписи 1867 года в ауле Чишки было переписано 28 семей из 116 человек (из них 50 – женского пола), то в 1930 году в чишкинском сельсовете было зарегистрировано 161 хозяйство. Число населения – 807 человек (из них 408 – женского пола). 114 хозяйств и 562 жителей находилось непосредственно в с. Чишки. А в близлежащих хуторах Жьбли, Кусан-ирзи,

Хандук и Якъинчу, относящихся к с. Чишки – 47 хозяйств и 245 жителей. Население села увеличилось за 67 лет в шесть раз или на 691 человек. Такое увеличение населения объясняется как естественным приростом, так и его миграцией, о которой будет рассказано ниже.

В начале 30-х годов прошлого столетия чишкинский сельсовет входил в Шатоевский округ (34 тыс. жителей) Чеченской автономной области, в которой проживало 362 тыс. жителей (указанные данные взяты из издания Плановой Комиссии Чеченского Облсполкома «Основные статистические данные и список населенных мест на 1929–30 год», опубликованные в 1930 году в г. Владикавказ).

После создания Чечено-Ингушской АССР в 1934 году с. Чишки относилось к Старо-Атагинскому району.

23 февраля 1944 года жители села, как и все коренное население Чечено-Ингушетии, было выселено в Казахстан и Киргизию, а селение переименовано в Пионерское. Наша семья оказалась, как и многие чишкинцы, в с. Уварово Глубоковского района Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск (областной центр), Зырянск, Шемонаиха, Белоусовка, Прапорщиково – это города и населенные пункты области, в которых (и вокруг которых) проживало немало чеченцев-спецпереселенцев, в том числе и чишкинцев.

В 1956 году, после восстановления ЧИАССР, населенному пункту вернули прежнее название Чишки, а сельчане стали возвращаться с мест высылки на родную землю. Наша семья переехала в родное село в августе 1960 года одной из последних. На всю жизнь запомнил впечатление, которое произвели на меня, 6-ти летнего мальчишку, темно-зеленые массивы гор, покрытые густой листвой. Это было состояние удивления и восхищения. Наверное, не я один испытывал подобные чувства при встрече с отчим краем.

К тому времени с. Чишки стало относиться к Урус-Мартановскому району, а впоследствии – к Грозненскому сельскому району.

На конец 2013 года в чишкинском сельском поселении зарегистрировано 280 хозяйств и 1 900 человек населения. 200 хозяйств и 1 570 жителей из них находится непосредственно в с. Чишки. В с. Пионерское (кордон), которое относится к чишкинскому сельскому поселению, находится 80 хозяйств и проживает 230 человек⁴. В отличие от довоенного периода (до 1941 года), много коренных чишкинцев проживает ныне за пределами села: в с. Лаха-Варанды, в г. Грозном, в других населенных пунктах Чеченской Республики, в России и за рубежом. Установить хотя бы приблизительное их количество не представляется возможным.

Село расположено на левом берегу реки Чанты-Аргун, в 35 километрах к югу от г. Грозный. Ближайшие населённые пункты: на севере – с. Лаха-Варанды, на северо-западе – с. Алхазурово, на северо-востоке – с. Дуба-Юрт, на юго-востоке – с.с. Ярыш-Марды и Зоны, на востоке – с. Дачу-Борзой.

Следует отметить, что на схематической карте горной территории ЧИАССР, составленной по состоянию на 01.01.1941 землеустроителем Русиним (в послевоенные годы – известный в республике советский и партийный функционер), я с удивлением обнаружил, помимо нашего села, еще один населенный пункт с названием Чишки, расположенный в Веденском районе. Снимок фрагмента карты я разместил на сайте «Одноклассники» в группе «Чишки чеченские» (заметка от 24.09.2014). Ошибка составителя карты это или действительно такой населенный пункт с названием Чишки существовал тогда в Веденском районе – следует разобраться.

В толковом словаре В. И. Даля чишки – это чишковое дерево, мушмула. Известно, что в трех районах Львовской области Украины имеются села с названием Чишки (см. Википедию).

Следует отметить, что все чишкинцы находятся в большинстве своем в тесном родстве друг с другом и относятся к одному из многочисленных и распространенных на большой территории Чечни тайпов, называемых варандой. Самым ярким и известным представителем этого тайпа является,

несомненно, выдающийся религиозный деятель прошлого – шейх Изновр, которого почитают по всей Чечне и Ингушетии.

Чишкинцы – участники и жертвы войн

В русско-турецкую войну 1877–1878 г. г. всадником 5-й сотни Чеченского конно-иррегулярного⁵ полка являлся единственный чишкинец 19-летний Бийса (он же – Белса, Беса) Эрбулатов. Из-за наличия большого числа желающих воевать в составе полка, формировался он путем жесткого отбора и зачислять в него предписывалось в первую очередь «молодых людей лучших родов...»⁶.

Всего в состав Чеченского полка было зачислено 793 человека, являвшихся жителями 119 селений со всех уголков Чечни, в том числе три всадника из Варанды и двое – из Дачу-Борзоя (все пятеро также состояли в 5-й сотне полка)⁷.

Предполагалось, что всадник 1-й сотни этого полка из с. Гехи Исакь Бешиев, который значится в именном списке нижних чинов полка⁷, имеет родственное отношение к чишкинским Бешиевым. Дело в том, что некоторые чишкинцы в 30-е годы XIX века жили в ауле Чехкар, расположенном в районе поворота на с. Алхазурово на автодороге Грозный-Шатой. Во время русско-кавказской войны 1825–59 годов Чехкар неоднократно подвергался царскими войсками разрушению (в 1831, 1839 и 1841 годах). Население аула, опасаясь преследования, бежало подальше, кто в Гойты, кто в Гехи, кто в Старые Атаги и др. населенные пункты. Кто-то остался там навсегда, а некоторые возвращались обратно, но не в аул Чехкар (на его месте в 1844 году русскими была воздвигнута крепость Воздвиженская), а в аул Чишки. Известно, что в числе поселившихся когда-то в с. Гехи, а впоследствии вернувшихся в Чишки являются предки нынешних чишкинских Бешиевых. В материалах переписи аула Чишки 1867 года значатся бездетные супруги 27-летний Мазаев Баши (Беши) и 24-летняя Награз. В 1877 году, когда формировался Чеченский конно-иррегулярный полк, самому Баши (Беши) было всего 37 лет, а его жене – 34. Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать, что всадник полка из с. Гехи Исакь Бешиев не является чишкинцем.

Кроме того, предполагалось, что представленный в октябре 1877 года в числе других всадников полка к ордену Святого Георгия 4-й степени Б. Бакаев⁸ – тоже чишкинец. Данное предположение также не подтвердилось, так как самому Баке (предполагаемому отцу представленного к награде всадника), если верить данным переписи населения в ауле Чишки, в 1867 году было всего 15 лет (соответственно, в 1877 – 25 лет).

К сожалению, не удалось добыть достоверных сведений об участнике одной из войн царской России Тепсе (прадед Ахмадовых Эми и Аслана), по моим расчетам примерно 1870 года рождения. Легенда гласит, что с войны он вернулся контуженным и хромым, с многочисленными наградами. Был сельским старшиной (юьртда), разъезжал на тачанке и отличался суровым нравом. В окрестностях с. Чишки имел свой земельный надел, который до сих пор так и называется «Тепси ирзи».

В Первую мировую войну 1914 года в составе Дикой дивизии русской армии воевали двоюродные братья Яхьяев Закраил и Цинцаев Аюб (оба – всадники 4-й сотни). Достоверно известно, что Цинцаев Аюб был награжден Георгиевским крестом за спасение командира при переправе через реку Днестр. Небольшое отступление о судьбе этой награды. После демобилизации Аюб подарил его своей девушке – односельчанке Човке (дочь Тепсы и сестра деда Эми и Аслана Ахмадовых). Однако волею судьбы Човка вышла замуж в Дачу-Борзой за Шоипова Чору (дед Сергановых Султана и Рамзана, матерью которых является Разет – сестра Бешиева Ширвани). В ответ Аюб привел в свой дом в качестве невесты Мату из Дачу-Борзоя (тетя Джацаева Увайса по отцу).

Во вторую мировую войну (1939-1945 г.г.) по моим данным из села ушли на фронт 20 человек:

- Абатаев Рашид;
- Автарханов (Бакаев) Мумади;
- Автарханов (Бакаев) Амади;
- Алиев Махьмуд;
- Атуев Даба;
- Аюбов (Цинцаев) Гумар;
- Бакаев Мохьмад;
- Баталов Алдам;
- Гамаев Хьама;
- Гумаков Абдул-Хьамид;
- Дельмаев Сайд-Эми;
- Дукаев Сайд-Ахьмад;
- Ислангириев Туза;
- Ислангириев Мовта;
- Кайсаров Махьмуд;
- Орзаев Ахьид;
- Солсаев Аббас;
- Умаев Бауди;
- Цельдиев Луга;
- Яхьяев Абу-Супьян.

Двенадцать из них погибли или пропали без вести, это: Абатаев Рашид, братья Автархановы (Бакаевы) Мумади и Амади, Алиев Махьмуд, Аюбов (Цинцаев) Гумар, Бакаев Махьмуд, братья Ислангириевы Туза и Мовта; Кайсаров Махьмуд, Орзаев Ахьид, Солсаев Аббас и Цельдиев Луга.

Подробной информацией о чишкинцах – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г. я не располагаю. Знаю, что Дельмаевым Хамидом написана и готовится к публикации книга о чишкинских – участниках ВОВ. Про своего двоюродного брата Аюбова (Цинцаева) Умара (1920 г. р.) могу сказать, что его родители Аюб и Мата ушли из жизни, так и не узнав о судьбе своего единственного сына. Они знали только, по свидетельству его сослуживцев и односельчан Атуева Д. и Баталова А., что война застала Умара в Брестской крепости в составе 333-го стрелкового полка.

Недавно, после долгих и продолжительных поисков, стало известно, что тяжело раненный Умар 22 июня 1941 года попал в руки немецких фашистов. 23 июня был помещен в концентрационный лагерь (шталаг) 307 в польском городе Демблин, лагерный номер 1275. Погиб 15 октября 1941 года⁹. Сведений о его захоронении нет. По всей вероятности, похоронен в, так называемой, братской могиле.

В начале 1980-х годов в Афганистане погиб, выполняя, так называемый, интернациональный долг в рядах Советской Армии, Эскиев Сайд-Гали (сын Забантера Сайд-Хасана).

Летом 1994 года в результате террористического акта погиб полковник внутренних войск Эльдиев Мохьмад (сын Махьмуда), незадолго до этого назначенный министром внутренних дел ЧРИ.

Во время военных действий в Чечне в 2000 году погибли глава администрации села Ясуев Альви и комендант села Бешиев Алу. Боец ОМОНа МВД ЧР Дукаев Арби (сын Саид-Салаха (Дады) погиб в 2001 году. В том же году пропали без вести омовцы Солсаев Бадруди (сын Салауди) и Шамилев Мансур (сын Супьяна). На боевом посту погибли сотрудники МВД ЧР Тасуев Исрудди (Хусейн) (сын Султана) в 2004 году, Ислангериев Рустам (сын Гайрбека) в 2006 году и Самбиев Руслан (сын Гели) в 2008 году.

Из мирных жителей жертвами двух военных кампаний стали:

а) в первую чеченскую войну:

- Ахмадов Гийса (сын Арби);
- Баширов Исмаил (сын Салавди);
- Гайдаров Ваха (сын Тахира);
- Гумаков Андарбек (сын Хаважа);
- Гумаков Юсуп (сын Сайды);
- Ислангериев Ваха (сын Салмана);
- Мусаева Алуба (мать Ахмеда);
- Недиев Муса (сын Аюба);
- Саламов Вахьид (сын Джамалди Вахи);
- Сулейманов Салман (сын Тады);
- Сулейманов Хаваж-Бауди (сын Салмана);
- Хасанова Зура (дочь Абалы);
- Эскиев Бауди (сын Сайпуди);
- Эскиев Зиуди (сын Сайпуди);
- Яхьяев Имран (сын Абу-Умара).

б) во вторую чеченскую войну:

- Абатаев Алихан (сын Мусы Абдурахмановича);
- Абатаев Шамсуди (сын Махьмуда);
- Бакаева Зура (сестра Бувади);
- Баширов Гийса (сын Музы);
- Кайсаров Руслан (сын Вахи);
- Садулаев Хьусайн (сын Тагы);
- Сулейманова Малика (дочь ШахИда, сестра Лаги);
- Сулейманова Хава (дочь Салмана);
- Тасуева (Абатаева) Зура (жена Саламу);
- Хадаев Сайд-Хьусайн (отец Абдул-МутТелпа, Руслана и Мусы);
- Эдилов Хасан (сын Сайдуллы);
- Эльдиев Рамзан (сын Вахьида);
- Эхаева Айзан (жена Хамзата);
- Эхаев Зелимхан (сын Хамзата);
- Яхьяева Хеди (дочь Беслана Руслановича).

В послевоенные годы, в результате наезда автомобиля, следовавшего в составе автоколонны федеральных войск, погиб в 2005 году Ханукаев Майрбек (сын Сайд-Магомед), Садулаев Мохьмад (сын Дауда) в 2009 поздно ночью был выведен неизвестными лицами из собственного дома и расстрелян в окрестностях села. Эхаев Абу-Мохьмад (сын Маты) подорвался в лесу на mine в 2011 году.

Бесследно пропал в 2003 году Баширов Абу-Езид (Дула).

Таким образом, общее число погибших и пропавших без вести чижкинцев в результате военных действий в Чечне, начиная с 1994 года, составило всего 43 человека.

Содержание журнала за 2014 год

Дала кьинхетам лаятта
боссийна хан

Делан Элча (Делера Салам-Маршалла хуьлда цунна) вина бутт. I – 2

Память

Саламбек АЛИЕВ Пусть больше никто не увидит Айна-Булак! II – 2

А. САДУЛАЕВ, М. МАЕНКО, В. ВЫСОЦКИЙ, Ю. ГУСИНСКИЙ, У. ЯРИЧЕВ. Стихи. II – 13

Хамзат САЛАМОВ. Повесть о приемной матери. II – 25

Тауз ИСС. День молчания.., Дорога. II – 62

Мухтар ИБРАГИМОВ, Гунки ХУКИЕВ. По следам далекой трагедии. II – 70

Арби ПАДАРОВ. Боль, пронесенная сквозь время... Подготовил. II – 79

Эдильбек ХАСМАГОМАДОВ. Ахмат-хаджи Кадыров: борьба против невежества и фанатизма. VIII – 2

Анзор ЭЛМУРЗАЕВ, Роза ТАЛХИГОВА. Стихи. VIII – 5

Иэс

Бана ГАЙТУКАЕВА. Дахар. Стихаш. III – 2

Зарина АЛИЕВА. «Беттан нур дитийша, беттан сих хьаьгначу дагна...». III – 4

МАХМУДХАДЖИЕВ Муса, БЕР-САНУКАЕВА ЖовхIар, АБУБАКАРОВА Шайман. Стихаш. VIII – 6

День памяти и скорби
народов
Чеченской Республики

Эдильбек ХАСМАГОМАДОВ. Общая боль – общая память. V – 2

Алвади ШАЙХИЕВ. Бессмертие. Стихи. V – 4

Мовла САЙДЦЕЛИМОВ. Даймахе сатийсар. Дагалецамаш. V – 6

День города

Эдильбек ХАСМАГОМАДОВ. С днем рожденья, мой молодой, любимый город! X – 3

25 апрель – нохчийн меттан
де

Алвади ШАЙХИЕВ. Алахьа, нана, сан аганан илли. Стихаш. IV – 2

Абу ИСМАИЛОВ. Нохчийн мотт. Стихаш. IV – 4

Хьасамби ЯХЪЯЕВ. Да ма гIолахь, Даба!.. Дийцарш. IV – 7

Леча АБДУЛАЕВ, Шарип ЦУРУЕВ, Кьосум ОСПАНОВ, Илмади ЦОККУЕВ, Муса БУХАДИЕВ. Цхьа байт. Стихаш. IV – 14

Иийса ОКАРОВ. Кино. Дийцар. IV – 16

Мовла ОСМАЕВ. Живая память народа. IV – 80

Проза

Муса АХМАДОВ. Читай, брат, читай еще... Рассказ. I – 5

Деревянные куклы. Рассказ. II – 42
Рассказы разных лет. Перевод с чеч. Натальи КРЫЛОВОЙ. VI – 28

И муравейник не разрушай. Повесть. XII – 6

Ахмет АСХАБОВ. Дорога домой. Рассказ. I – 13

Аяврик. Рассказ. IV – 25
Карагез. Рассказ. VII – 30
Испытание страхом. Рассказ. VIII – 59

Коки. Рассказ. X – 5
Муса АРСАНУКАЕВ. Одна ошибка. I – 47

Мадина АБДУЛВАГАПОВА. Миниатюры. I – 53

Адам САЛАХАНОВ. Зов могилы. Рассказ. I – 57

Муса БЕКСУЛТАНОВ. В тот день в Чечне, в день, когда убили этого мальчика... Рассказ. Перевод Саламбека АЛИЕВА. II – 5

И завтра, как вчера. Повесть. Пе-

ревод с чеч. Микаила ЭЛЬДИЕВА.
V – 32; VI – 5

Блаженный из нашего села. Рассказ.
IX – 2

Иаламат. Дийцар. VII – 6

Бувайсар ШАМСУДИНОВ. Йоьх-
на гIала... Дийцар. II – 16

Вахид ИТАЕВ. Вивасван – Влады-
ка Солнца. Заключительная глава ро-
мана «Майдан предков». III – 10

Судьба и воин. Рассказ. VII – 24

Степная баллада. XI – 39

Печальная дорога. Рассказ. XII – 33

Лейла КУСАЕВА. Тихие ночи.
Рассказ. III – 58

Замин БИЛЬТО. Кузнец и разведе-
денка. Притча. IV – 75

Алвади ШАЙХИЕВ. Этот горький
огненный шар. (Из цикла «Рассказы о
писателях»). VII – 38

Рассказы о писателях. IX – 22

Ася УМАРОВА. Серижа. Рассказ.
VI – 49

Вис-Али ЭБИЕВ. Рассказы. VI
– 53

Марем НОХЧИЕВА. «Шубку пост-
тирала!» Рассказ. VI – 63

Евгений ВИНОГРАДОВ. Лезгин-
ка. Быль. VII – 34

Шаран ДАШАЕВ. Ревность. Рас-
сказ. VIII – 11

Кража. Рассказ. XI – 6

Сулиман МУСАЕВ. Ши ваша.
Дийцар. VIII – 47

Краснокожий брат мой. Рассказ. XI
– 46

Фаиза ХАЛИМОВА. Дневник чеч-
енского журналиста. VIII – 52

Шамсуддин МАКАЛОВ. Возвра-
щение. Рассказ. (Из цикла «Записки
врача»). IX – 30

Беглец. Глава из повести. XI – 14

Султан ЮСУПОВ. Щегуха луо
соьга. Дийцар. IX – 40

Роза МЕЖИЕВА. Витамины для
совести. Рассказ-быль. IX – 53

Адиз КУСАЕВ. Конец Волкодава.
Рассказ. X – 15

Гарби УСМАНОВ. Къу-берзан
буьйса. Дийцар. X – 28

Аминат ТАПАЛАЕВА. Женская
доля. Кольцо от зятя. Рассказы. X – 57

Анзор ДАВЛЕТУКАЕВ. Японийн
трактор. Дийцар. XI – 56

Юбилей

Гапур АЛИЕВ. Певец непридуман-
ной любви. Стихи. I – 9

Зарина АЛИЕВА. Бексултанов Му-
сан дахаран хин бердаш. (Яздархочун
60 шо кхачарна. VII – 2

Абу ИСМАИЛОВ. Паьхъара зама.
Стихаш. VIII – 8

Абдулла ГАПАЕВ. Рыцарь на сцене
и в жизни. (К 100-летию первого ми-
нистра культуры ЧИАССР из чеченцев
Вахи Татаева) VIII – 78

Поэзия

Адиз КУСАЕВ. Творческие портре-
ты... Стихи. I – 24

Певец Кавказа. Поэма. IV – 21

Новая трасса. Стихи. IX – 26

Малика ГАЙСУЛТАНОВА. Кав-
каз. Стихи. I – 45

Горькая чаша. Стихи. X – 55

**Ибрах1им ЮСУПОВ, 1абдул-Хъа-
мид ХАТУЕВ, Къосум ОСПАНОВ,
Хеда БАТАЕВА.** Цъха байт. II – 22

Асхаб АЛИЕВ. Картина. Стихи. II
– 23

Дом. Стихи. VI – 46

Неотправленные письма. Стихи. IX
– 56

Майрбек ЛУЛУЕВ. Смертельный
полет. Стихи. II – 58

Не спеши. Стихи. VII – 35

Шамсуддин МАКАЛОВ. Колыбель
моя. Поэма. III – 8

Валид ДОКАЕВ. Странный ангел.
Стихи. III – 43

Грезы лета... Стихи. VI – 61

Таинственный приют. Поэма и сти-
хи. IX – 35

Воскрешение. Стихи. XII – 22

Фатима ДЖАБРАИЛОВА. Я не
спрошу. Стихи. III – 64

Я пришла. Стихи. XI – 62

Руслан УМАЕВ. Это все про тебя
– Родина... Стихи. IV – 61

Тауз ИСС. Из новых стихов. IV
– 72

Асланбек ТИМИРСУЛТАНОВ.
Челопохи, лицебеки и бедные люди...
Стихи. IV – 78

Лариса ИСХАДЖИЕВА. В откры-
тую дверь только эхо войдет... Стихи.
V – 29

Насрудин ЯРЫЧЕВ. Мной утрачена... Стихи. V – 65

Ахмет АСХАБОВ. Собирает сердце жалость. Стихи. V – 71

Конь гнедой. Стихи. XI – 11

Вахит ИТАЕВ. Человек – Вселенная... Стихи. VI – 2

Муса ШАМСАДОВ. Илланча. Стихаш. VI – 20

Али ЗАРМАЕВ. Волны жизни... Стихи. VI – 25

Башир ВИСИТАЕВ. Чем живет мир. Стихи. VI – 57

Марьям ХАДЫСОВА. Песнь. Стихи. VII – 28

Асет ХАЛИКОВА. Ас или даькхина. Стихаш. VII – 43

Зулпа ШИШХАНОВА. Лаьмнаш. Стихаш. VII – 44

Хава ГАГАЕВА. Анна. Стихи. VII – 62

Молчание токсично... Стихи. XII – 41

Хасан САЙДУЛЛАЕВ. Я пришел в этот мир удивляться. Стихи. VIII – 17

Хеда МИЗАЕВА. Монолог. Стихи. VIII – 33

Марха МАЗАЕВА. На обочине старой жизни. Стихи. VIII – 42

Муса БУХАДИЕВ. Паччахь, во! да, доттаг! Стихотворени. X – 2

Султан МАРГОШВИЛИ. Ца оьшу. Стихаш. X – 14

Магомед АБДУЛАЕВ. Ночь зверино-рыжими зрачками так многооко в душу смотрит мне... Стихи. X – 21

Асламбек ЯКУБОВ. О старом Грозном... Стихи. X – 25

Лейла КУСАЕВА. Наше завтра. Стихи. X – 53

Адам АХМАТУКАЕВ. Мои башни. Стихи. XI – 2

Супьян ХАЛИДОВ. Нене. Стихаш. XI – 19

Зелимхан МУСАЕВ. Нас ждут большие перемены... Стихи. XII – 51

Гочдар

Важа ПШАВЕЛА. Лун клорнин дийцар. Гуьржийн маттара гочдинарг Султан МАРГОШВИЛИ. I – 27

Дийцарш. Гочдинарг МАРГОШВИЛИ Султан. XII – 25

КРЫЛОВ И. А., ТЮТЧЕВ Ф. И., НЕКРАСОВ Н. А., ХЕТАГУРОВ К. Л. Гочийна ХАТАЕВ Хьусайна. Стихи. II – 50

Нодар ДУМБАДЗЕ. Дзаг!ли. Дийцар. Гуьржийн маттера гочдинарг МАРГОШВИЛИ Султан. IV – 63

Антон ЧЕХОВ. Дипломат. Дийцар. Оьрсийн маттара гочдинарг Хьалим БУРЧАЕВ. VI – 22

Нико ЛОРДКИПАНИДЗЕ. Кортали коьртахь зуда. Дийцар. Гуьржийн маттара гочдинарг Султан МАРГОШВИЛИ. VI – 42

Сулхан-Саба ОРБЕЛИАНИ. Кегий дийцарш. Гочдинарг МАРГОШВИЛИ Султан. VIII – 19

Александр ПУШКИН. Евгений Онегин. Стихашкахь роман. IX – 43

Роза МЕЖИЕВА. Кавказ. гочийнарг Иадиз КУСАЕВ. XII – 30

Голоса друзей

Канат КАНАКА. Урус-Мартан. Стихи. I – 32

Гоголь. Стихи. XI – 52

Хаджи-МУРАТ ХАМХОЕВ. Непридуманнные рассказы. I – 35

Салих ГУРТУЕВ. Камень. Стихи. II – 40

Магомед КУДАЕВ. Горсть ячменя. Рассказ. II – 52

Наталья ШИМКОВА. Разноцветные рифмы. Стихи. IV – 36

Николай БУСЛЕНКО. Гуси, гуси! Га-га-га... Рассказ. VII – 46

Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН. Рассказы. VIII – 36

Раиса ДИДИГОВА. Из цикла «Посвящения»... Стихи. IX – 17

Анна КОСАРЕВСКАЯ. Сказки Белого Ворона. Главы из повести. X – 40; XI – 21; XII – 43

Мурадин ОЛЬМЕЗОВ. Тропинка на небо. Стихи. XII – 18

Дебют

Казбек ШАРИПОВ. Стихаш. I – 51

Асет АЛИЕВА. Дехар. Стихи. III – 30

Марха МАЗАЕВА. Я никак не могла понять. Стихи. III – 39

Анзор ГАЗИЕВ. Из прошлого с любовью. III – 41

Милана БЕЧУРКАЕВА. Вехийла хьо г'лоза. Стихаш. IV – 77

Мадина ХАЛИКОВА. Нохчийн мотт – сан деган ага! Стихаш. V – 31

Хеда МИЗАЕВА. Все обманно. Стихи. V – 68

Увайс ШАМАЕВ. Галопом по европам. Рассказ. VI – 59

Муслим LOSTLAM. Мостик над бездной... Стихи. VII – 41

Мовсар ТИМБУЛАТОВ. Бералла. Стихаш. VII – 45

Седа ИСМАИЛОВА. Остановите Землю, я сойду... Стихи. VII – 65

Зелимхан МУСАЕВ. Я видел, как падают листья... Стихи. VIII – 22

Тумани ВИСИТАЕВА. Йоккха стаг. Дийцар. VIII – 25

Руслан ХАДЧУКАЕВ. Декларация. Стихи. VIII – 48

Зарина БИЦАЛОВА. Найдись, человек, ты мне нужен... Стихи. IX – 59

Хасан БАЙБЕТИРОВ. Все это было, кажется, вчера... Стихи. X – 68

Рузанна ГЕВОРКЯН. Молитва о чеченцах. Стихи. XI – 37

Зара БОЛТУКАЕВА. Ирсе ю со. Стихаш. XI – 44

Диана ИБРАГИМОВА. Гих-чу. Стихаш. XI – 45

Эссеистика

Тауз ИСС. Философия жеста. I – 59

3 января - День почитания Сятого устаза Кунта-хаджи

Вахит АКАЕВ. Шейх Кунта-Хаджи в духовно-культурном пространстве чеченцев. I – 67

Хилларш-лелларш

Гарби БЕЧУРКАЕВ. «...Со-м дац хьуна, Глазкхи!». II – 60

Ийса ОКАРОВ. Гаьржачу февралан к'айн ло. II – 64

Рецензия

Муса БАГАЕВ. Чеченцы в XVIII веке. II – 66

Хаджи ХИЗРИЕВ. Александр Чеченский. III – 66

Роза МЕЖИЕВА. Несколько слов о «Слове». V – 94

Чеченский язык

Юсуп АМАЕВ. Об особенностях чеченской грамматики, или Несколько слов по материалам одного научного исследования. III – 69

Идрис БУЛАТБИЕВ. Имена древневосточных богов в чеченской антропонимике. V – 74

Несколько слов о ненаучном подходе к науке. XI – 84

Публицистика

Казбек ГАЙТУКАЕВ. Яркий представитель «могучей волны». Очерк. I – 74

Шаран ДАШАЕВ. Непокоренный. Очерк. II – 86

Саид-Альви ЛУЛУЕВ. Незаживающая рана вайнахов. II – 90

Салих ГУРТУЕВ. Уезжало детство на восток. III – 31

Тауз ИСС. Национальная идея для страны Гор и Равнин. V – 88

Аюб ДЖУНАИДОВ. Сельские сходки. VI – 87

Саид БИЦОЕВ. Гигант баскетбола. VII – 75

Муса АХМАДОВ. Мой друг Ваха Хамхоев. IX – 62

Вахит АКАЕВ. Национальная идентичность россиян: движение от особенного к общему. XI – 64

Имран ИСМАИЛОВ. Дом, который построил Рамзан. XII – 2

Иса ОКАРОВ. Три войны Дома Печати. XII – 4

Культура

Абдулла ГАПАЕВ. Режиссер Батукаев Гарун Махмудович (1914-1990). XI – 71

Культурология

Тауз ИСС. Азбука. VI – 67
 Скрижали памяти. VII – 72
 Образ жизни. VIII – 62
 Земля и люди. IX – 92
 К истокам. X – 71
 Кавказ. XI – 91
 Кавказское здоровье. XII – 54

К пятилетию Клуба писателей Кавказа

Через дружбу литератур – к дружбе народов. VIII – 66

Критика и литературоведение

Вахид ИТАЕВ. В поисках идеального героя. О романе Мусы Ахмадова «Деревья в сумерках». V – 90

Казбек ГАЙТУКАЕВ. Я рассказал морю, и море вскипело. VI – 74

Гилани ИНДЕРБАЕВ. Любовью к театру «мобилизованный и призванный...» (К столетию со дня рождения Билала Саидова). VIII – 90

Овхад ДЖАМБЕКОВ. Чеченская литература в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). IX – 67

Муса АХМАДОВ. О философии и эстетике Магомета Мамакаева. X – 73

Круглый стол

Литературная критика: современное состояние и перспективы развития. Подготовил Саламбек АЛИЕВ. X – 77

К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова

Михаил ЛЕРМОНТОВ. Валерик. Стихотворение. X – 37

Гилани ИНДЕРБАЕВ. Драматургия М.Ю. Лермонтова в русской критике. X – 89

Шамсуддин МАКАЛОВ. М.Ю. Лермонтов и восприятие его стихотворения «Пророк». X – 92

Мохмад-Салах СЕЛЯХОВ. Очарованный Кавказом. Эссе о Лермонтове. XI – 88

Хроника культурной жизни

Саламбек АЛИЕВ. Чехов на чеченском. Звезда по имени Солнце. VI – 92

Философия

Вахит АКАЕВ. Экзистенциальные проблемы культуры: от деконструкции к совершенствованию. VI – 82

Драматургия

Бана МАГОМАДОВА. Марнана. Пьеса. III – 45

Марнана. Комеди. Чаккхе. IV – 38

Муса АРСАНУКАЕВ. Талисман. Киносценарий. VIII – 27

История

Мадина АХМАДОВА, Ася АБУБАКАРОВА. Чеченская женщина в условиях социально-экономического и культурного строительства в Чеченской автономной области 20-30 гг. XX века. I – 85

Руслан ЯСАКОВ. Шейх Мансур: штрихи к портрету. III – 76

Вахит АКАЕВ, Магомед СОЛТАМУРАДОВ. О жизни и деятельности Солса-Хаджи Яндарова. IV – 85

Вахит АКАЕВ. Берса-шейх – первый проповедник ислама среди чеченцев. IX – 74

Юсуп ЭЛЕМБАЕВ. Лота (Лута) Айкбиков из Бачи-юрта. IV – 89

Лиза АДМИСИЕВА. Краткие географические и исторические сведения о наиболее крупных селениях Наурского района. V – 83

Еще раз о развитии торговли и торговых отношений на прилинейных территориях. IX – 80

К вопросу о занятиях шелководством на прилинейных территориях. (Конец XVIII – первая треть XIX в.). XI – 93

Юсуп ЭЛЕМБАЕВ. Участники восстания 1877 года из Бачи-юрта. IX – 85

Мансур ДЖУРГАЕВ. Аристократы. Триумф и трагедия рода Дубаевых. IX – 89

Идрис АТСАЛАМОВ. Бейбулат Таймиев и о его роли в становлении русско-чеченских взаимоотношений в первой трети XIX-го века. XII – 74

Хаваж ЦИНЦАЕВ. Чишки и чиш-кинцы. XII – 79

Новейшая история

Мария КАТЫШЕВА. 93-й год. Никто не хотел уступать. (Фрагменты из неопубликованной книги «Уроки чеченского», 2-я часть, 1991-1994 г. XII – 56

Свидетельства очевидцев

Мудар НАДИЕВ. Два утра моего детства. VII – 68

Наше интервью

Али ЗАРМАЕВ. Прометей во плоти. Интервью с Зайнди ДУРДИЕВЫМ. I – 90

Иса ОКАРОВ. «Высокие горы» Рамзана ПАСКАЕВА. II – 81

«Нохчмохк – моя «болевая» точка на карте мира...» Интервью с Райкомом ДАДАШЕВЫМ. III – 90

Музыкальная культура чеченского народа: вчера, сегодня и завтра. Интервью с Рамзаном ДАУДОВЫМ VIII – 84

Содержание журнала за 2014 год.....89

Книжные новинки

Роза МЕЖИЕВА. Я верну тебя в жизнь. I – 95

Хайбах: следствие продолжается. II – 95

Долг любви. III – 95

Чеченское солнце. IV – 95

Саламбек АЛИЕВ. Чеченские тайпы. V – 95

История в лицах. VIII – 95

Книга жизни Асет Халиковой. IX – 95

Муса Ахмадов. Собрание сочинений. 5 том. XII – 95

Саламбек АЙДАМИРОВ. «Чечня у нас только одна...». VI – 95

Сулиман МУСАЕВ. Рыцарь чести. VII – 95

Аза ГАЗИЕВА. М.Ю. Лермонтов. Избранное. X – 95

Зилбухар МЕЖИЕВ. «Тяжелое бремя». XI – 95

К нашим иллюстрациям

Роза МЕЖИЕВА. Арт-проводник в мире красоты. I – 95

Фольклорные мотивы в творчестве мастера. II – 95

Зимняя сказка. XII – 95

Зура ИТСМИАЛОРД. Мысль и холст. III – 95

Роза БЕРСАНОВА. На крыльях мечты. IV – 94

Сацита ИСРАИЛОВА. Штрихи к портрету художника. V – 95

Борха Амирханов: поиски вечной красоты. XI – 95

Хадид АЛИЕВ. Художник и гражданин. VI – 95

Саламбек АЛИЕВ. Молодой певец родного края. VII – 95

Любовь к Родине в живописи Алимпаши Джамалдинова. IX – 95

«Как сладкую песню Отчизны моей, люблю я Кавказ». X – 95

Саламбек АЙДАМИРОВ. Мотивы Аманды Асуханова. VIII – 95

Книжные новинки**Муса Ахмадов. Собрание сочинений. 5 том**

С момента выхода первого тома пятитомного собрания сочинений известного чеченского писателя, поэта, драматурга, телеведущего Мусы Ахмадова прошло девять лет. Первый том, вышедший в свет 2005 году открывает цикл рассказов и повестей. Во второй том, вышедший в 2007 году, вошли три романа М. Ахмадова: «На заре, когда звезды гаснут», «Деревья в сумерках» и «И в ночь уходила река». В третьем томе представлена драматургия автора – двухактовые и одноактовые пьесы и киносценарий. Четвертый том открывается большим поэтическим блоком, где представлены стихи и поэмы разных лет, также в книге представлена публицистика М. Ахмадова – эссе, литературно-критические статьи, интервью, в том числе и написанная на русском языке.

И вот, в самом конце 2014-го года, истинные ценители чеченской литературы дождались финального, пятого тома собрания сочинений. Книга, как и предыдущие тома, вышла в серии «Чеченская литература» в грозненском издательстве «Дош» («Слово»), под эгидой Союза писателей Чеченской республики тиражом пять тысяч экземпляров.

В пятом томе широко представлена литература для детей – стихи, рассказы, сказки, пьесы и книга, которая давно стала настольной для каждого уважающего себя, свою историю чеченца – «Чеченская традиционная культура и этика»

Саламбек Алиев

К нашим иллюстрациям**Зимняя сказка**

Заира Хасуева родилась 24 сентября 1992 года в городе Грозном.

В настоящее время учится в ЧГУ, на 5 курсе факультета государственного управления, по специальности «Государственное и муниципальное образование». Всерьез художественным творчеством Заира увлеклась относительно недавно, хотя рисовать ей нравилось с детства. Еще будучи студенткой второго курса она нарисовала свой первый «профессиональный» портрет. Чуть позже, с карандашей «плавно» перешла на живопись, начала пробовать различные техники: с гуашью, акварелью, масляными красками, пастелью и углем. Постепенно выявились и жанровые предпочтения – это, в первую очередь, пейзажи, особенно зимние. Созерцая картины молодой художницы, понимаешь, что ее появление в мире искусства не было случайным – работы Хасуевой выполнены очень талантливо: глубоко развито чувство цвета, умение «схватить» и отобразить на холсте настроение как самой природы, так и внутреннего душевного отклика на нее. Пейзажи, выполненные в пастельных тонах, как будто завораживают зрителя сказочными, почти нереальными – и все же такими узнаваемыми – природными красками. Другими словами, на картинах художницы оживает настоящая зимняя сказка.

Некоторые из ее работ были представлены на нескольких выставках различного уровня: совместно с ЮФУ (в г. Владикавказ, РСО – Алания), остальные – в стенах родного ЧГУ. Также Заира участвовала в Региональном фестивале молодежной культуры «АРТ Квадрат», проходившем в Чеченской Республике 17 декабря этого года, в рамках реализации мероприятий Программы развития деятельности студенческих объединений ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» на 2014 год.

На обложке журнала представлены следующие работы художницы: 1 стр. – «Зимнее утро», 2 стр. – «Начало осени», 3 стр. – «Девушка под красным зонтом», 4 стр. – «Лес».

Роза Межиева

Сведения об авторах и переводчиках

Муса Ахмадов (1956). В 1979 г. окончил филологический факультет ЧИГУ. С 2004 г. и по настоящее время – главный редактор журнала «Вайнах». Народный писатель ЧР, Заслуженный работник культуры ЧР, лауреат премии «Серебряная сова» (2006 г.). Автор 9 художественных книг. Автор учебников, методических пособий и программ по этике и чеченскому языку для школ и вузов. В 2002 г. пьеса «Волки» была издана отдельной книгой на французском языке в Париже и поставлена на сцене театра «Дом восточно-европейской пьесы» (март 2006 г.). В 2011 г. в Швейцарии вышла книга рассказов и повестей на немецком языке «Чтобы свечу не задуло ветром». Произведения Ахмадова переведены также на английский и японский языки.

Валид (Ваха) Докаев (1968). Родился в селе Алхан-Юрт Чечено-Ингушской АССР. В 1996 году окончил филологический факультет ЧГУ. По окончании вуза несколько лет работал по специальности в средней школе. Также работал в качестве зам. редактора в газете «Кавказский дом» (1995 – 1996 гг.). Пишет стихи, прозу, статьи публицистического характера. Публикуется с 1989 года в местной периодической печати, а также в советской центральной газете «Красная звезда».

Адиз Кусаев (1938). Родился в с. Шуани Ножай-Юртовского района ЧИАССР. Окончил Ростовский госуниверситет (факультет журналистики). В поэзии и журналистике с 1957 года. Издал сборники стихов, поэм и переводов: «Характер», «Дороги», «Необходимость», «Горный сокол», «Единство», «Весенний край». Выпустил книги художественной и документальной публицистики: «Писатели Чечни» (I и II книги), «Чечня: годы и люди», «Говорит и показывает Грозный», «История чеченского радио и телевидения» и другие. Пишет на чеченском и русском языках.

Вахит Итаев (1940). Окончил Литературный институт им. Горького СП СССР. Член Союза писателей РФ. Пишет стихи, прозу. Автор фантастического романа «Майдан предков», вышедшего в Москве в 2007 году.

Хава Гагаева (1987). Окончила среднюю школу в селе Ванавара Красноярского края РФ. Окончила Чеченский государственный колледж искусств, отделение инструментального исполнительства (фортепьяно). Пишет стихи с пятнадцати лет. В журнале «Вайнах» публикуется с 2012 года. Участница V-го (Махачкала, 2012) и VI-го (Грозный, 2013) Советания молодых писателей Северного Кавказа, XIII-го Всероссийского форума молодых писателей России, стран СНГ и дальнего зарубежья в подмосковных Липках (2013).

Зелимхан Мусаев (1990). Родился в Грозном. Окончил среднюю школу в г. Кириллов (Вологодская область) и Вологодский техникум железнодорожного транспорта (филиал Петербургского государственного университета путей сообщений), по специальности «электромонтер контактной сети». Стихи пишет со школьных лет, пробует свои силы в прозе; играет на музыкальных инструментах, пишет музыку и песенные тексты. Иногда публикует свои стихи на страницах литературных сайтов в Интернете.

Тауз Исс (Тауз Исаев). Родился в 1951 г. Поэт, эссеист, прозаик. Окончил Московский литературный институт им. М. Горького (семинар поэзии). Автор поэтических сборников «Пространство души», «Горсть», «Линии», эссеистики «Грани», прозы «Путешествие в полдень», романа «Имя Родины». Вице-президент Академии культуры Кавказа. Член СП Абхазии (2002), ЧР и РФ (2007).

Цинцаев Хаваж (1954). Родился в Казахской ССР. В 1976 году окончил экономический факультет ЧИГУ по специальности экономист-бухгалтер. Заслуженный экономист ЧР. В настоящее время работает в Счетной палате ЧР. В журнале «Вайнах» публикуется впервые.

Подписка на «Вайнах» в отделениях Почты России и в редакции журнала. Стоимость полугодовой подписки – 330 руб.